

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1904.

№ 7.

АПРѢЛЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫИ:	Стр.
Слово <i>Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго</i>	335—338
Выраженіе благодарности Высокопреосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, отъ Казанскаго Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской Духовной Академіи	339—341
Очеркъ архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархією, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія (продолженіе). <i>Леонида Багрецова</i>	342—352
Историческая достовѣрность воскресенія Господа нашего Ісуса Христа. Апологетическое изслѣдованіе) (продолженіе). <i>Ив. Гльбова</i>	353—369
Открытіе Харьковскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества *.*	370—394
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
Іоаннъ Италъ и его философско-богословскія воззрѣнія, осужденныя Церковью. <i>Димитрія Брянцева</i>	243—272
Богъ, какъ первая причина бытія, съ философской и естественно-научной точки зрѣнія (продолженіе). <i>В. Голубева</i>	273—288
III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. I. Высочайшія награды.—Епархіальныя звѣщенія.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Предложеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, Харьковскому Епархіальному Совѣту по миссіонерскимъ дѣламъ —Проектъ Устава Отдѣленія Епархіальнаго Сиротскаго Приюта въ слободѣ Дергачахъ (окончаніе)—Инструкція призрѣваемыхъ въ Дергачевскомъ Приютѣ.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища за 1902—1903 уч. годъ (продолженіе).—Отъ Общества распространенія Св. Писанія въ Россіи. II. Къ вопросу о производствѣ дознаній и слѣдствій надъ духовенствомъ. <i>Священника Николая Загоровскаго</i> .—Куряжская обитель и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1673—1903 гг.) (продолженіе). <i>Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго</i> .—Мелочи въ обыденной жизни священника. (Библиографическая замѣтка). <i>Священника В. Щербинина</i> .—Епархіальная хроника.—Ивоепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1904.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗОРЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лѣни, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменъ, шенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г. по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Апрѣля 1904 года.

Ценаоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ*

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсенія,
Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.*)

Возлюбленныя о Христѣ дѣти!

Вы сами пожелали помолиться нынѣ Господу о дарованіи побѣды Государю нашему надъ вѣроломнымъ врагомъ-язычникомъ, дерзновенно поднявшимъ свой мечъ надъ православнымъ Отечествомъ нашимъ. Сами вы, дѣти, исполненныя патріотическихъ чувствъ, собрались въ такомъ великомъ множествѣ въ этомъ храмѣ святомъ, чтобы вознести свои чистыя молитвы и за Великаго Государя нашего, и за дорогое Отечество наше, и за воинство христолюбивое, и за всѣхъ православныхъ христіанъ; да утвердитъ Господь Державу Россійскую, да возвыситъ ее во всемъ мірѣ Своемъ и да прольетъ Онъ свѣтъ христіанскаго ученія всѣмъ, не познавшимъ его язычникамъ. А я, какъ архипастыръ вашъ, не только одобрилъ святое намѣреніе ваше, но и самъ пожелалъ помолиться съ вами и вмѣстѣ съ молебствіемъ совершить предварительно Божественную литургію Преждеосвященныхъ Даровъ. Сколь дивное и чудное получилось Богослуженіе!

*) Произнесено въ Харьковскомъ Благовѣщенскомъ храмѣ, на литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, въ присутствіи 2000 учащихя городскихъ церковныхъ школъ, собравшихся помолиться о дарованіи побѣды російскому воинству, 4 марта 1904 года.

Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ болѣе, чѣмъ какая-либо другая церковная служба, своими особенными молитвословіями и пѣснопѣніями способна пробудить въ насъ истинное религіозное чувство и тѣмъ самымъ вызвать въ насъ искреннюю и сердечную потребность усиленной молитвы. И въ самомъ дѣлѣ, вникните, дѣти и вы взрослые, въ смыслъ и значеніе хотя нѣкоторыхъ пѣснопѣній и молитвословій, совершаемыхъ на сей литургіи. Какая въ нихъ сила молитвеннаго чувства, сердечной вѣры, сокрушенія во грѣхахъ и жажда духовнаго спасенія!

Вотъ молитва великаго постника св. Ефрема Сирина. Съ колѣнопреклоненіемъ и паденіемъ ницъ, съ чувствомъ глубокаго христіанскаго смиренія произносимъ и слушаемъ молитву сію. „Господи Владыко живота моего“, Создатель мой, отъ Тебя я воспріялъ жизнь свою, въ Твоихъ рукахъ и конецъ ея, къ Тебѣ прибѣгаю. „Духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не даждь ми“; избавь меня отъ грѣховъ сихъ, отъ нихъ начало золь, въ нихъ опасность для спасенія моего. Обнови душу мою добрыми чувствами и расположеніями, исполни ее христіанскихъ добродѣтелей. „Духъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви даруй ми рабу Твоему“, ибо я самъ безъ всемогущей помощи Твоей и благодати спасающей не въ состояніи сдѣлаться чистымъ сердцемъ, избавиться отъ самолюбія и гордости житейской, вынести всю тяжесть діавольскаго искушенія и исполниться чистой и святой христіанской любви. „Ей, Господи, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего“; избави меня отъ сего грѣха, Господи, даруй мнѣ духъ всепрощенія, неосужденія, открой предо мною рану грѣховъ моихъ, ибо я бревна не вижу въ глазу своемъ, а сучекъ „во оцѣ брата моего“ различаю. Во смире-

ниі снова преклоняю колѣна предъ Тобою, Господи. „Да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою“, пусть воспаряетъ она къ Тебѣ, подобно дыму кадилльному, чистая, благовонная, легкая; пусть „воздѣяніе руку моею“ будетъ для Тебя, Господи, жертва „вечерняя“, пріятная, тучная, угодная; „услыши мя, Господи“, преклони ухо Твое ко мнѣ, вонми рабу Твоему смиренно молящемуся предъ Тобою.

Такія молитвословія и пѣснопѣнія по истинѣ способны вызвать на молитву и холодное равнодушное сердце.

А что сказать о той великой минутѣ совершенія литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, когда „входитъ“ въ отверстыя врата „Царь славы“, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и когда „жертва тайная дорносится“. Тогда не мы одни предстоимъ во храмѣ Божіемъ, тогда цѣлый сонмъ безплотныхъ духовъ, „силы небесныя съ нами невидимо служатъ“. Что тогда должны мы чувствовать, о чемъ думать и какъ молиться? „Вѣрою и любовію приступимъ“, воспоемъ тогда съ церковію, „да причастницы жизни вѣчныя будемъ“.

Вотъ почему, дѣти, предварили мы нашу общую молитву за Царя и дорогое отечество наше столь важнымъ церковнымъ богослуженіемъ. Соберемъ же нынѣ для молитвы всѣ добрые помыслы и чувства свои, настроимъ себя, усугубимъ моленіе. Я знаю, что всегда вы, дѣти, возносите молитву за Государя и за весь міръ христіанскій, за Отечество наше и за воинство христолюбивое. Но теперь настало время, когда молитва наша должна быть особенно сильною. Вы знаете, что теперь далеко на восточной окраинѣ нашего отечества идетъ тяжелая борьба съ языческимъ народомъ — японцами. Врагъ силенъ, храбръ и смѣлъ, слышали мы всѣ въ манифестѣ царскомъ. Много силъ, средствъ,

терпѣнія и упорной кровопролитной борьбы предстоитъ вывести нашему Отечеству.

Дѣти возлюбленныя! Къ вамъ обращаю слово свое: Помолимся, вознесемъ молитву отъ вашихъ чистыхъ дѣтскихъ сердець. О, какая сила въ такой молитвѣ! Я вѣрую, что она прямо воспаритъ къ Богу и даруетъ успѣхъ христолюбивому воинству и славу дорогому Отечеству, а Государю нашему силы и мудрость направить все въ настоящія трудныя минуты къ доброй и благой цѣли. Помолимся!

Выраженіе благодарности Высокопреосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, отъ Казанскаго Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской Духовной Академіи.

Прошло уже свыше двадцати лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ Казани, въ средѣ ревнителей духовнаго просвѣщенія, возникло и дѣйствуетъ Общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской Духовной Академіи. Общество это всегда находилось подъ высокимъ и просвѣщеннымъ покровительствомъ Казанскихъ правящихъ іерарховъ, при живомъ сочувствіи многихъ ревнителей духовнаго просвѣщенія. Такъ было и при Высокопреосвященномъ Арсеніи, который пришелъ на помощь этому Обществу еще тогда, когда управлялъ Рижскою епархіею, и, слѣдовательно, не былъ связанъ съ Казанскою Духовною Академіею ни по мѣсту своего воспитанія, ни по какимъ либо инымъ воспоминаніямъ. Ставши же правящимъ Казанскимъ іерархомъ, онъ, не прекращая своихъ пожертвованій, пожелалъ, чтобы лучшія сочиненія студентовъ мѣстной Академіи печатались въ журналѣ „Православный Собесѣдникъ“ и затѣмъ были соединяемы въ особые Сборники, которые издавались на средства Высокопреосвященнаго, съ тѣмъ, чтобы вырученныя отъ продажи ихъ деньги были обращаемы въ пользу Общества. Такимъ образомъ, онъ не только расходовалъ свои собственныя деньги для поддержанія Общества, но и поощрялъ и одушевлялъ молодые таланты нашихъ будущихъ богослововъ, возбуждая ихъ интересъ къ литературному дѣлу. Вотъ что говорится въ отчетѣ этого Общества за двад-

цатый отчетный годъ (съ 1 января по 31 декабря 1902 г.), напечатанномъ въ текущемъ году:

„Въ началѣ отчетнаго года Покровитель Общества, Его „Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній, указомъ Святѣйшаго Синода назначенъ на „Архипастырскую кафедру въ Харьковъ. Но этимъ не прервалась его связь съ нашимъ Обществомъ. Оставаясь его почетнымъ и пожизненнымъ членомъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка не лишаетъ наше Общество своихъ щедротъ и благоволенія. Въ отчетномъ году, уже будучи Архіепископомъ „Харьковскимъ, онъ сдѣлалъ крупное пожертвованіе въ 300 р. „Изъ единовременныхъ крупныхъ взносовъ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, начавшихся въ бытность Его Высокопреосвященства Архіепископомъ Рижскимъ, продолжавшихся во „время управленія Архипастыремъ Казанской епархіей и „продолжающихся и по сіе время, въ фондовыхъ суммахъ Общества образовался капиталъ въ 1000 р. Сюда не входятъ ежегодные десятирублевые взносы Его Высокопреосвященства и „доходы, получаемые отъ изданнаго на его же средства студенческаго Сборника ¹⁾. Въ отчетномъ году отъ продажи этого „Сборника выручено 9 р. 30 к. За такое милостивое отношеніе къ его нуждамъ Общество считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ выразить Его Высокопреосвященству, своему „почетному и пожизненному члену, искреннѣйшую, сыновнюю „благодарность“.

Это уже второе заявленіе благодарности Высокопреосвященному Арсенію со стороны Казанскихъ ревнителей духовнаго просвѣщенія ²⁾. Намъ нѣтъ надобности много говорить о своевременности подобныхъ заявленій и ихъ благотворномъ значеніи въ дѣлѣ поддержанія и развитія богословской науки вообще, въ особенности среди нашихъ молодыхъ литературныхъ силъ.

¹⁾ Оба выпуска этого сборника продаются въ редакціи Православнаго Соборника по 1 р. 50 к. за выпускъ.

²⁾ Первое заявленіе напечатано въ ж. В. и Р. 1903 года, въ № 22-мъ подъ заглавіемъ: „Выраженіе признательности и благодарности Казанскою Духовною Академіею, Высокопреосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Алтайскому“.

Наше интеллигентное современное общество начинаетъ интересоваться богословскою наукою, но оно еще съ трудомъ освобождается отъ своего полускептическаго возрѣнія на наше богословіе, какъ на изжившуюся и состарѣвшуюся схоластику. Поэтому нашимъ молодымъ богословамъ предстоитъ благодарная задача доказать, что ихъ наука не есть схоластика, а высокая наука, удовлетворяющая всѣмъ справедливымъ запросамъ общественной жизни и могущая дать отвѣтъ *всякому вопрошающему о словеси нашего упованія*. Наше образованное общество ждетъ отъ нихъ этого отвѣта.

О Ч Е Р К Ъ

архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Врянцева), Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархією, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія.

(Продолженіе *).

Увѣщевая духовенство епархіи подавать своимъ пасомымъ примѣръ истинно-христіанской жизни и самую жизнь привлекая ко Христу людей, исповѣдующихъ истинъ христіанской религіи, а затѣмъ—съ полнымъ благоговѣніемъ совершать богослуженіе, Владыка вмѣстѣ съ тѣмъ направлялъ свою архипастырскую попечительность и на поднятіе проповѣднической дѣятельности вѣреннаго ему духовенства. Прежде всего Архипастырь требовалъ, чтобы проповѣдываніе было не лѣнностнымъ. „Къ числу неисправностей, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ богослуженію, говорилъ Высокопреосвященный, я отношу лѣнностное проповѣдываніе нашимъ духовенствомъ слова Божія. На проповѣдничество я смотрю нѣсколько иначе, чѣмъ смотрять на него здѣсь. По моему мнѣнію, священникъ обязанъ проповѣдывать слово Божіе за всѣми службами, при совершеніи требъ и кромѣ богослуженія—при всѣхъ удобныхъ случаяхъ и общественныхъ собраніяхъ. Можетъ быть, что такой взглядъ на проповѣдничество сложился у меня, благодаря долгому служенію въ западной Россіи и близкому знакомству съ лютеранскимъ богослуженіемъ, которое главнымъ образомъ состоитъ въ произнесеніи поученій. Въ этихъ проповѣдяхъ и заключается вся сила и живучесть лютеранства,

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 6.

такъ почему же и намъ не воспользоваться этой силой въ нашей разновѣрной и разноплеменной епархіи“¹⁾?... „Едва ли, говоритъ Владыка въ другомъ мѣстѣ, много нужно говорить о томъ, что проповѣдываніе слова Божія составляетъ существенную принадлежность богослуженія“²⁾... Въ цѣляхъ усиленія проповѣдничества Высокопреосвященный предложилъ³⁾ Консисторіи предписать духовенству епархіи, чтобы въ храмахъ съ двумя, тремя и болѣе священнослужителями (напр., женскій Казанскій монастырь, Каѳедральный соборъ и другіе) *неопустительно* по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ говорились проповѣди поочередно, по росписанію самаго духовенства, съ приготовленіемъ, со всѣмъ тщаніемъ и усердіемъ, и вообще—внушить, чтобы пастыри церкви въ означенные дни никогда не оставляли пасомыхъ безъ поученій. А чтобы пастыри дѣйствительно исполняли это предписаніе, Владыка потребовалъ отыѣтки въ богослужебныхъ журвалахъ, между прочимъ, и количества и предметовъ поученій⁴⁾, благочиннымъ же вмѣнилъ въ обязанность внимательно просматривать эти журналы и затѣмъ доносить въ своихъ отчетахъ епархіальному Начальству.

Высокопреосвященный требовалъ также, чтобы духовенство старалось о развитіи преимущественно *живой* проповѣди, такъ какъ только такая проповѣдь, по его мнѣнію, жизненна, писанная же не имѣетъ такого дѣйствія. Съ другой стороны, такая проповѣдь не требуетъ времени для писанія и, слѣдовательно, не даетъ возможности духовенству уклоняться отъ исполненія проповѣдническаго долга ссылками на недосугъ времени. Лицамъ же, которыя почему либо совершенно затруднялись пользоваться *живою* проповѣдью и не могли *часто* прибѣгать къ помощи пера, Высокопреосвященный рекомендовалъ пользоваться готовыми хорошими проповѣдническими

1) Свѣздъ о.о. благочинныхъ Казанск. епархіи и отношеніе къ нимъ Высокопреосвящ. Арсенія, Архіеп. Каз. и Свѣжск., Каз. 1899 г., стр. 18 и сл.

2) Три бесѣды съ пастырями Каз. епархіи. Каз. 1898 г., стр. 17.

3) Отъ 7 окт. 1898 г., за № 466.

4) Три бесѣды Высокопреосвящ. Арх. Арсенія съ пастырями Каз. епархіи, стр. 18 и др. Ср. свѣздъ о.о. благочин. Каз. епарх. и отнош. къ нимъ Высокопреосвящ. Арсенія Арх. Каз. и Свѣжск., стр. 11.

сборниками. „Многіе, говорилъ, Владыка, отговариваются недосугомъ времени писать проповѣди. Отговорки, по меньшей мѣрѣ, неосновательныя. Мало-ли существуетъ хорошихъ печатныхъ проповѣдей. Достаточно будетъ, если священникъ прочитаетъ проповѣдь слушателямъ по книгѣ, или же расскажетъ ее на память. Что же касается очередныхъ проповѣдей, то они должны быть непременно самостоятельными“¹⁾. При этомъ Владыка, будучи убѣжденъ, что „проповѣдничество не всякому легко дается“, требовалъ, чтобы проповѣдники готовились основательно. „Къ произнесенію проповѣди, говоритъ Архипастыръ, надо пригнуться, прочитать что слѣдуетъ; надобно, такъ сказать, застисъ матеріаломъ, да продумать его хорошо, а потомъ уже и идти на церковную кафедру“...

Руководящимъ принципомъ проповѣднической дѣятельности пастырей Церкви должна служить, по мнѣнію Архіепископа Арсенія, главнымъ образомъ не отвѣченная доктрина, преподаваемая по пунктамъ, но степень нравственнаго и умственнаго развитія пасомыхъ, душевное настроеніе слушателей, нужды и состояніе прихода, современныя событія²⁾. Въ бесѣдахъ съ духовенствомъ во время путешествій по епархіи и въ другихъ благопотребныхъ случаяхъ Владыка увѣщевалъ духовенство обращаться къ пасомымъ съ словами любви и кротости, проповѣдывать не изъ честолюбія и для удовольствія, а ради духовнаго возрожденія своихъ пасомыхъ,—для того, чтобы всѣхъ привести ко спасенію (1 Кор. IX, 22—23). Высокопреосвященный убѣждалъ духовенство вообще возможно лучше знакомиться съ тѣмъ, что передумали, перечувствовали и высказали относительно проповѣдничества лучшіе пастыри Церкви всѣхъ мѣстъ и временъ—свв. отцы и учителя Церкви—и по мѣрѣ силъ слѣдовать ихъ назиданіямъ и совѣтамъ³⁾.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 17 и сл.

²⁾ *Обозрѣніе...* за 1897 и 1898 г.г., стр. 145 и мн. др.

³⁾ Съѣздъ о.о. благочин. Каз. еп. и отношеніе къ нимъ Высокопреосвящен. Арсенія, Архiep. Каз. и Свѣжск., Каз., 1899 г. Стр. 19 и др.

Требуя отъ духовенства усиленія богослужебной проповѣднической дѣятельности, Высокопреосвященный Арсеній и самъ являлся ревностнымъ проповѣдникомъ. Какъ и на раннѣйшихъ каедряхъ святительскаго служенія, Владыка и здѣсь, въ Казани, проповѣдывалъ почти за каждымъ своимъ богослуженіемъ. Многія изъ словъ и рѣчей Архипастыря, произнесенныхъ во время святительскаго служенія его въ Казани, помѣщены были въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, главнымъ образомъ — въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи“, но еще большее число ихъ не было совсѣмъ напечатано. Послѣднее объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что Владыка, какъ и на предшествующихъ святительскихъ каедряхъ, обычно говорилъ поученія безъ помощи рукописи, изустно. Только нѣкоторыя изъ словъ и рѣчей Архiepископа послѣ записывались и дѣлались достоинствомъ печати. Темами своихъ словъ и рѣчей Высокопреосвященный избираетъ и здѣсь: или воспоминаніе церковнаго событія, или жизнеописаніе празднуемаго святого, или дневное евангельское и апостольское зачало или же, наконецъ, какія-либо событія общегосударственныя или мѣстныя. Какъ на одну изъ особенностей словъ и рѣчей Владыки нельзя не указать на то, что онъ всегда имѣетъ въ виду степень развитія слушателей, наличное ихъ душевное состояніе, и всегда правоучительное приложеніе проповѣди дѣлаетъ сообразуясь съ этимъ развитіемъ и состояніемъ... Высокопреосвященнымъ, между прочимъ, произнесены были: Рѣчи студентамъ Казанской духовной академіи ¹⁾, „Слово въ церкви въ епархіальномъ женскомъ училищѣ“ ²⁾, „Поученіе, сказанное въ Родионовскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ“ ³⁾, „Поученіе при открытіи Θεодоровскаго женскаго монастыря“ ⁴⁾, „Слово въ Захаріе-Елизаветинскомъ храмѣ при Казанской Иностранческой Учительской Семинаріи“ ⁵⁾, „Слово на литургіи въ церкви Чистопольскаго ду-

1) *Наприм.*, Правосл. Собесѣдн. 1899 г., ч. II. Стр. 319 и сл. 1900 г. ч. II. Стр. 435 и сл.

2) „*Изв. по Каз. еп.*“ 1901 г., стр. 260 и сл.

3) Тамъ же, стр. 10 и сл.

4) Тамъ же, 1900 г., стр. 1012 и сл.

5) *Обозрѣніе...* за 1897 и 1898 гг., стр. 64 и сл.

ховнаго училища“¹⁾, „Слово въ Николаевскомъ соборѣ г. Чистополя“²⁾, „Слово въ церкви с. Ищаклахъ, Козмо-Демьянскаго уѣзда, Каз. губ.“³⁾, „Слово въ ц. Ключицъ, Свіяжскаго уѣзда“⁴⁾, „Слово въ ц. г. Тетюшъ, Каз. губ.“⁵⁾, „Поученіе въ соборѣ г. Спасска Каз. губ.“⁶⁾, „Бесѣда о значеніи монашества, о трудности его въ настоящее время, сказанная въ Мироносицкой пустынѣ“⁷⁾, „Слово въ храмѣ Чебоксарскаго мужскаго монастыря“⁸⁾, „Слово въ Цивильскомъ соборѣ“⁹⁾, „Слово въ ц. с. Тепишева, Спасскаго уѣзда“¹⁰⁾, „Слово въ храмѣ с. Аликова, Ядринскаго уѣзда“¹¹⁾, „Слово въ чувашскомъ Александринскомъ общежительномъ монастырѣ“¹²⁾, „Рѣчь сестрамъ милосердія Казанской Общины Краснаго Креста“¹³⁾, „Рѣчь при врученіи жезла новохиротонисованному Преосвященному Іоанну“¹⁴⁾, Епископу Чебоксарскому“¹⁵⁾, Рѣчи при врученіи жезловъ: архимандриту Аванасію (Охотину)¹⁶⁾, игумену Аркадію¹⁷⁾, архимандриту Андрею (кн. Ухтомскій)¹⁸⁾, „Рѣчь при врученіи жезла новохиротонисованному епископу Чистопольскому Алексію, ректору Казанской духовной академіи“¹⁹⁾ и друг. Перечисленные слова и рѣчи Высокопреосвященнаго Арсенія представляютъ, однако, лишь незначительную часть общаго количества его проповѣдническихъ трудовъ по Казанской святительской кафедрѣ, даже—и изъ тѣхъ, которые напечатаны.

Заботясь о развитіи церковнаго проповѣдничества и являя собою достойный подражаніа примѣръ въ этомъ отношеніи, Владыка прилагалъ заботы въ то же время о расширеніи и

1) Тамъ же, стр. 93 и сл.

2) Тамъ же, стр. 113 и сл.

3) Тамъ же, стр. 181 и сл.

4) *Обзорніе...* за 1899 г., стр. 23 и сл.

5) Тамъ же, стр. 56 и сл.

6) Тамъ же, стр. 107 и сл.

7) Тамъ же, стр. 177.

8) Путешествіе Высокопреосвящен. Арсенія по Каз. еп. въ 1901 г., стр. 87 и сл.

9) Тамъ же, стр. 109 и сл.

11) Тамъ же, стр. 247.

10) Тамъ же, стр. 212 и сл.

12) Тамъ же, стр. 257.

13) „Изв. по Каз. еп.“ 1902 г., стр. 966 и сл.

14) Извѣ Епископъ Полтавскій и Переясловскій.

15) „Изв. по Каз. еп.“ 1902 г., стр. 438 и сл. „Цер. Вѣд.“, издан. при Св. Синодѣ. Прибавл., стр. 672 и сл., за 1899 г.

11) Тамъ же, стр. 530 и сл.

17) Тамъ же, стр. 634 и сл.

18) Тамъ же, стр. 737 и сл.

19) Тамъ же, за 1900, стр. 783 и сл. Прибавл. къ Церковн. Вѣд., изд. при Св. Синодѣ, 1900 г., стр. 1599 и сл.

оживленіи и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Этимъ собесѣдованіямъ Высокопреосвященный придавалъ большее значеніе и побуждалъ духовенство вести ихъ не только въ воскресные, но и вообще въ праздничные дни. „Внѣбогослужебныя собесѣдованія, говорилъ Владыка, необходимо вести во всѣ праздничные дни, въ нихъ вѣрующіе найдутъ себѣ отдыхъ отъ недѣльнаго труда; они же отвлекутъ и отъ празднаго времяпровожденія“ ¹⁾. За время святительства въ Казани Архіепископа Арсенія, по его побужденію, количество пунктовъ, гдѣ велись внѣбогослужебныя собесѣдованія, увеличилось почти вдвое. Къ сѣянію сѣмянъ христіанскаго благочестія, вразумленію заблуждающихся, раскрытію глубины православныхъ догматовъ, таинствъ и важности православныхъ обрядовъ, борьбѣ съ различными искушеніями и соблазнами народа и вообще—къ религіозно-нравственному просвѣщенію Высокопреосвященный старался располагать и другихъ достойныхъ лицъ. Особенно Владыка старался поддерживать и поощрять усердіе въ дѣлѣ веденія, какъ богослужебныхъ, такъ и внѣбогослужебныхъ, собесѣдованій студентовъ Казанской духовной академіи. Насколько велика была ихъ помощь пастырямъ Казани въ этомъ отношеніи, можно видѣть хотя бы изъ слѣдующихъ данныхъ отчета. Въ 1898/9 учебн. году, наприм., „всѣхъ проповѣдей студентами академіи было произнесено—543, считая въ томъ числѣ и внѣбогослужебныя собесѣдованія (72). Проповѣди были предложены студентами въ 26 казанскихъ церквахъ, причемъ четырнадцать церквей были постоянными мѣстами проповѣди: студенты, раздѣленные на группы, проповѣдывали въ нихъ поочередно—по возможности во всѣ воскресные и праздничные дни. Въ остальныхъ 12 церквахъ студенты проповѣдывали по особымъ (исключительнымъ) случаямъ, наприм., по случаю сбора пожертвованій на Красный Крестъ, на школу дѣтскаго трудолюбія и т. п., испрашивая каждый разъ особое Архипастырское благословеніе“ ²⁾... Въ церквахъ ³⁾ собесѣдо-

¹⁾ Три бесѣды Высокопреосвящен. Арсенія, Архіеп. Каз. съ пастырями Каз. еп., стр. 18.

²⁾ „Отчетъ о проповѣднической дѣятельности студентовъ Казанской духовной академіи за 1898/9 учебный годъ“. „Правосл. Собесѣд.“ 1899 г., ч. II. Стр. 318.

³⁾ Напр.—Евдокіинской, Макарьевской, Николо-Низской, Георгіевской и др.

ванія студенты вели совмѣстно съ городскимъ духовенствомъ. Въ другихъ же мѣстахъ, напр. въ ночлежныхъ домахъ, они вели собесѣдованія съ народомъ одни ¹⁾. Самъ Архипастыръ служилъ добрымъ примѣромъ веденія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Не разъ упомянутыя нами бесѣды Владыки съ настоятелями монастырей, миссіонерами, о.о. благочинными Казанской епархіи, а равно и его многочисленныя внѣбогослужебныя собесѣдованія съ духовенствомъ и пасомыми вообще ²⁾ во время путешествій по епархіи служатъ примѣромъ его Архипастырской попечительности и въ этомъ отношеніи. „При посѣщеніи храмовъ и за богослуженіемъ, говоритъ, между прочимъ, хроникеръ „Извѣстій по Казанской епархіи“, Архипастыръ всегда обращался къ народу съ словомъ назиданія. Предметы глубоко-назидательныхъ поученій его были весьма разнообразны.—Большею частію предметомъ для своего слова онъ избиралъ храмовые праздники или особенно чтимыя мѣстныя святыя иконы; верѣдко матеріалъ для слова бралъ изъ личной жизни прихожанъ обзрѣваемой церкви, замѣтивъ лично или узнавъ отъ мѣстнаго священника добрыя качества прихожанъ или тѣ или другія уклоненія ихъ отъ истиннаго христіанскаго благоповеденія. Эти поученія Владыки, затрогивавшія самыя дорогія жизненныя религіозныя интересы пасомыхъ и производившіяся съ воодушевленіемъ и необыкновенною теплотою чувства Архипастыря-Отца, производили неотразимо глубокое впечатлѣніе“ ³⁾...

Подъему духовно-просвѣтительной дѣятельности духовенства много содѣйствовали также и различныя книги и брошюры церковно-историческаго, миссіонерскаго, апологетико-полемическаго и религіозно-нравственнаго содержанія, принадлежащія перу или самого Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, или же напечатанныя на его средства. Объ этихъ трудахъ и издаваніяхъ мы скажемъ подробнѣе ниже, въ особой главѣ.

Наконецъ, прекрасно сознавая пользу, приносимую, какъ пастырямъ, такъ и пасомымъ въ дѣлѣ особенно проповѣдничества и душеспасительнаго назиданія, церковными и благо-

¹⁾ См. назв. отчетъ, стр. 319.

²⁾ Напрям., *Путешествіе... въ 1901 г.*, стр. 189, 189, 219, 232, 263 и мн. др.

³⁾ „Изв. по Каз. еп.“ 1898 г. № 23. Стр. 1022 и сл.

чинническими библіотеками ¹⁾, Владыка съ первыхъ же дней управленія Казанскою епархіею ревностно началъ заботиться объ открытіи новыхъ библіотекъ, увеличенія и упорядоченія состава книгъ въ существовавшихъ ранѣе библіотекахъ и о наилучшемъ ихъ содержаніи. „Наши библіотеки, говорилъ Высокопреосвященный, какъ благочинныя, такъ и при церквахъ, весьма бѣдны богословскими книгами, духовными журналами, чтеніе которыхъ принесло бы духовенству великую пользу въ дѣлѣ пастырскаго служенія. Только духовныя книги способны воспитать у пастырей отзывчивое сердце, которое съ радующимися радуется и съ плачущими плачетъ. А такого пастыря ищетъ и любитъ народъ“ ²⁾... Во время обзора епархіальныхъ церквей, а также и изъ отдѣльныхъ донесеній въ которыхъ о.о. благочинныхъ ³⁾, Владыкѣ пришлось убѣдиться, что иногда церковныя библіотеки оставляютъ желать лучшаго. На это Высокопреосвященный обратилъ вниманіе всѣхъ о.о. благочинныхъ, явившихся на обще-епархіальный съѣздъ въ 1899 году. „Изъ того, что я видѣлъ въ этихъ библіотекахъ, говорилъ Владыка, я вынесъ весьма неблагоприятное впечатлѣніе, такъ что невольно у меня возникла мысль: да ужъ читаетъ ли чтонибудь наше духовенство? Нашелъ я въ этихъ библіотекахъ кой-какіе отрывки изъ св. отцевъ, выписанные лѣтъ 40—50 тому назадъ, разрозненныя книжки Православнаго Собесѣдника, Извѣстія по Казанской епархіи, проповѣди бывшихъ Казанскихъ архипастырей и еще кой-что. Но, видимо, духовенство не заботится о составленіи церковныхъ библіотекъ, не только для руководства при проповѣданіи Слова Божія, но и вообще для религіознаго чтенія“. „Читать же нашему духовенству, говоритъ далѣе Архипастырь, весьма необходимо, чтобы быть „учительнымъ“ и „всегда быть готовымъ дать отвѣтъ вопрошающимъ его“. „Въ виду же того обстоятельства, что за послѣднее время появилось очень много книгъ, рекомендуемыхъ для выписки въ церковныя библіотеки какъ издателями ихъ, такъ и книгопродавцами, такъ что духовенство

¹⁾ См. «Изв. по Каз. еп.» 1900, № 1, стр. 9 и сл. „Заботы Высокопреосвященнѣшаго Архіепископа Арсенія объ улучшеніи церковно-приходскихъ библіотекъ“.

²⁾ Три бесѣды Высокопреосв. Арсенія, Архіеп. Каз. и Свѣж. съ пастырями Каз. еп., стр. 19. Ср. стр. 10. ³⁾ „Изв. по Каз. еп.“ 1898 г. № 23, стр. 993.

теряется, какую изъ нихъ выписать, и часто выписываетъ наугадъ, вполнѣ довѣряя заголовку книги,—я предполагаю поручить свѣдущимъ лицамъ составить особый каталогъ книгъ для пріобрѣтенія оныхъ какъ въ церковныя, такъ и благочинническія библіотеки. До составленія же каталога я рекомендовалъ бы духовенству пріобрѣсти книги, опровергающія ложное ученіе магометанства, которое нигдѣ такъ сильно и упорно не держится, какъ въ Казанской епархіи, а для руководствованія при провѣданіи слова Божія—Дни Богослуженія—прот. Дебольскаго и годовой кругъ поученій—прот. Дьяченко¹⁾. При этомъ Владыка требовалъ, чтобы эти библіотеки были именно церковными, содержались въ чистотѣ и чтобы къ нимъ имѣли доступъ не только пастыри, но и пасомые. „О послѣднихъ, говорилъ Архипастырь, необходимо позаботиться, потому что въ деревенской глуши негдѣ больше добыть книгъ, какъ только въ церкви“²⁾.

Еще въ 1898 г., по распоряженію Высокопреосвященнаго, циркулярнымъ указомъ Консistorіи³⁾—черезъ благочинныхъ епархіи—предписано было причтамъ, чтобы они старались пріобрѣтать въ церковныя библіотеки „всевозможныя вѣроучительныя и назидательныя книги и такимъ образомъ изъ года въ годъ пополняли бы оныя новыми одобренными полезными книгами“. Затѣмъ позднѣе, въ 1899 г., Владыка поручилъ священнику Павлу Руфимскому составить, примѣнительно къ нуждамъ Казанской епархіи, особый каталогъ книгъ для церковно-приходскихъ и благочинническихъ библіотекъ, при чемъ предложилъ руководиться каталогомъ составленнымъ и одобреннымъ для Рижской епархіи. Это порученіе Высокопреосвященнаго было исполнено въ концѣ того же года. Каталогъ былъ просмотрѣнъ Владыкой, исправленъ и затѣмъ напечатанъ въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи“⁴⁾. А вмѣстѣ съ этимъ, по желанію Владыки, послѣдовало новое распоряженіе Консistorіи о.о. благочиннымъ—„завести во всѣхъ благочиніяхъ епархіи, кромѣ Казани, благочинническія би-

¹⁾ Съездъ о.о. благочинныхъ Каз. еп. и отнош. къ нимъ Высокопреосвщ. Арсевія, Архiep. Каз. и Свѣяжск., Каз. 1899. Стр. 10—11.

²⁾ Три бесѣды... съ пастырями Каз. еп., стр. 20 и др.

³⁾ Отъ 9 ноября 1898 г., за № 13891.

⁴⁾ 1900 г. № 2, особ. прибавлен., 36 страницъ.

бліотеки и наполнить ихъ непременно, между прочимъ, книгами полемическаго характера для борьбы съ сектанствомъ, расколомъ, магометанствомъ¹⁾. Составленный о. Руфимскимъ каталогъ раздѣляется на слѣдующіе семнадцать отдѣловъ: книги Священнаго Писанія; толкованіе священнаго писанія; святоотеческій отдѣлъ, подраздѣляющійся на а) творенія свв. Отецъ и б) патрологію; догматическое богословіе; православное нравственное богословіе; основное богословіе, апологетика и полемика; библейская и церковная исторія, житія святыхъ; богослуженіе; пастырское богословіе, каноника, церковное благоустройство; проповѣдничество; исторія и обличеніе раскола и исторія и обличеніе русскаго сектанства; миссіонерство въ Казанскомъ краѣ, мусульманство и обличеніе мусульманства и мѣстная этнографія; церковное пѣніе; книги для назидательнаго чтенія; мѣстная исторія; богословскіе словари; періодическія изданія.

Уже изъ одного перечня отдѣловъ названнаго каталога церковныхъ бібліотекъ можно видѣть, что послѣднія могли содѣйствовать, прежде всего, дальнѣйшему усовершенствованію духовенства на пути самообразованія послѣ школьной подготовки, споспѣшествовать успѣху его духовно-просвѣтительной дѣятельности, а съ другой стороны—давали возможность удовлетворять стремленіе прихожанъ къ чтенію книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. Что касается до самаго подбора книгъ, то послѣдній, принимая во вниманіе конечно время составленія каталога, также не оставлялъ желать лучшаго. Этимъ однако же заботы Высокопреосвященнаго о церковныхъ бібліотекахъ не ограничиваются. Такъ какъ многія изъ церквей епархіи не располагали достаточными средствами для приобрѣтенія книгъ²⁾, то Архипастыремъ были изысканы и денежные суммы, благодаря которымъ редакціей „Православнаго Собесѣдника“ были разосланы 2400 книгъ ея изданія въ бібліотеки бѣднѣйшихъ церквей епархіи.

Одновременно съ упорядоченіемъ содержанія и пополненіемъ состава существовавшихъ ранѣе церковныхъ бібліотекъ и открытіемъ новыхъ, Высокопреосвященный настоятельно тре-

1) „Извѣст. по Каз. еп.“, 1900 г. № 1. Стр. 2.

2) Извѣст. по Каз. еп. № 17, за 1901 г., стр. 803.

бывалъ открытія и большаго числа книжныхъ складовъ. Держась того убѣжденія, что такіе склады книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, а также священныхъ изображеній, иконъ и крестиковъ, особенно при городскихъ церквахъ, всегда даютъ возможность всѣмъ церквамъ „получать все нужное для удовлетворенія религіозныхъ потребностей прихожанъ, не стѣсняясь ни перепискою, ни тратою времени, ни почтовыми расходами и къ тому же по удешевленной цѣнѣ“¹⁾, Владыка заботился о развитіи и поддержаніи такихъ складовъ и желалъ, чтобы они были открыты и вообще при каждой церковной и благотворительной библіотекѣ. „Весьма было бы отрадно, говорилъ онъ пастырямъ Казанской епархіи, видѣть при церковныхъ, а также и благотворительскихъ библіотекахъ, книжные склады. Есть много дешевыхъ, хорошихъ книжекъ, по содержанію, изложенію и цѣнѣ весьма доступныхъ для простецовъ. Въ этихъ складахъ хорошо было бы имѣть для продажи иконы, крестики, молитвенники, псалтири, религіозныя картины, которыя наши крестьяне сплошь и рядомъ не знаютъ, гдѣ даже и купить. Эти склады, удовлетворяя нуждамъ православныхъ, служили бы ручательствомъ также и тому, что иконы въ нихъ будутъ продаваться хорошаго письма, а не базарной небрежной работы“²⁾. Согласно этому желанію Архипастыря, было открыто нѣсколько новыхъ книжныхъ складовъ въ епархіи.

Таковы были заботы Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія о духовно-просвѣтительной дѣятельности духовенства Казанской епархіи. Подавая самъ живой примѣръ такой дѣятельности, Владыка неопустительно слѣдилъ, чтобы ввѣренное ему духовенство стояло на высотѣ призванія, не подавало своею жизнію и служеніемъ поводовъ къ какимъ бы то ни было нареканіямъ со стороны иновѣрцевъ и усердно старалось о воспитаніи народа въ духѣ православной вѣры и въ преданности Русскому государству.

Леонидъ Багрецовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Изв. по Каз. еп. 1901 г. № 23. Стр. 1078 и сл.

²⁾ См. Рязск. Епарх. Вѣд., за 1880 г., стр. 690.

³⁾ Три бесѣды Высокопреосвѣщен. Арсенія, Архіеписк. Каз. съ пастырями Каз. епархіи, стр. 20.

Историческая достовѣрность воскресенія Господа нашего Иисуса Христа.

(АПОЛОГЕТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ).

(Продолженіе *).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Разборъ гипотезы обмана.

Если евангельскіе рассказы о воскресеніи Господа произошли не изъ миеовъ и легендъ, а изъ твердой вѣры первыхъ христіанъ въ воскресеніе своего Учителя, то спрашивается, что послужило основаніемъ этой вѣры?—Мы признаемъ, что эта вѣра произошла только изъ наблюденія дѣйствительнаго факта воскресенія Господа, какъ свидѣтельствуя евангелия. Находились и находятся, однако, такія лица, которыя объясняютъ всеобщую вѣру въ воскресеніе Господа изъ сознательнаго, намѣреннаго обмана со стороны ближайшихъ учениковъ Иисуса Христа. Первыми виновниками такой мысли являются тѣ же самые первосвященники и старѣйшины іудейскіе, которые осудили Господа на смерть. Они дали деньги сторожамъ гроба и велѣли имъ объяснить чудо воскресенія Господа тѣмъ, что ученики пришли ночью, украли тѣло Его и затѣмъ сказали, что Онъ воскресъ (Мѣ. XXVIII, 13, 15). Это объясненіе воскресенія Иисуса Христа, по свидѣтельству евангелиста Маттея, распространилось среди іудеевъ. Свидѣтельства разныхъ писателей показываютъ, что мысль о кражѣ тѣла Иисусова съ того времени никогда не угасала среди

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 6.

іудеевъ. Іустинъ мученикъ говоритъ въ „Диалогъ съ Трифономъ“¹⁾, что современные ему іудеи раздѣляли мысль о кражѣ учениками тѣла Іисусова. Въ средніе вѣка іудеи думали, что тѣло Іисуса было украдено Іудою предателемъ. Ейсенменгеръ сообщаетъ въ своей критикѣ Іудейства, что въ книгѣ „смерть Іисуса“, написанной въ 12-мъ вѣкѣ, похищеніе тѣла Іисусова было приписано Іудѣ—Предателю²⁾. Эти іудейскія легенды раздѣлялъ въ прошломъ столѣтіи Реймарусъ. Въ фрагментахъ: „о цѣли Іисуса и его учениковъ“ и „объ исторіи воскресенія“, которыя были изданы Лессингомъ въ 1778 году, Реймарусъ слѣдующимъ образомъ обосновалъ гипотезу обмана: „Іисусъ, совершенно, согласно съ желаніемъ своихъ товарищей и народа, имѣлъ намѣреніе основать міровое мессіанское царство. Послѣ того, какъ все было приготовлено къ этому, Онъ назначилъ ко времени праздника Пасхи Свое царское шествіе. Но планъ Его разрушился. По опредѣленію высшаго іудейскаго совѣта, Іисусъ былъ схваченъ и осужденъ на смерть. Онъ былъ распятъ и умеръ послѣ многократныхъ восклицаній: „мой Богъ, мой Богъ, почему Ты меня оставилъ“? Смертью Іисуса разрушилось все Его дѣло. Ученики Его, исполненные страха предъ іудеями, скрылись въ тайныя мѣста. Но мало по малу, одинъ за другимъ они вышли изъ своего уединенія. Видя, что ихъ не преслѣдуютъ, они ободрились. Что теперь оставалось имъ дѣлать? Опять быть рыбаками? Тамъ ожидали ихъ нужда и насмѣшки. Они стали думать о томъ, нельзя ли имъ воротить свое прежнее положеніе. Съ помощію ветхозавѣтныхъ представленій о страждущемъ и умирающемъ Мессіи ученики Іисуса придумали очень хитрый планъ. Они взяли тѣло Іисуса изъ гроба, положили его въ другомъ мѣстѣ и притворились удивленными по случаю найденнаго пустымъ гроба. Сначала они, однако, не рѣшались выступить открыто съ проповѣдью о возстаніи Іисуса, такъ какъ Іудеи могли развѣдать еще о тѣлѣ Іисуса. Но въ Пятидесятницу ученики, указывая на пустой гробъ, от-

¹⁾ Диалогъ съ Трифономъ въ русскомъ переводѣ П. Преображенскаго, гл. 17. Москва 1864 г.

²⁾ Auferstehunge Geschichte von A. Nebe, стр. 121.

крыто выступили съ проповѣдью о воскресеніи и вознесе-
ніи Іисуса и Его мессіанствѣ вопреки крестной смерти“¹⁾.
Гипотезу обмана, обоснованную Реймарусомъ, надобно признать
безусловно ложною. Она не въ состояніи объяснить возникно-
веніе христіанства, измѣненіе въ настроеніи апостоловъ и ихъ
твердую вѣру въ Іисуса Христа, изъ за Котораго они терпѣли
величайшія мученія и даже смерть. Отвергая чудо воскресенія
Іисуса Христа, гипотеза обмана на его мѣстѣ допускаетъ
двойное чудо: психологическое, будто бы ученики свою скорбь
о потерѣ Учителя чрезъ обманъ превратили въ радость, и
историческое,—что нашлись такіе люди, которые за хорошо
сознаваемую ложь приняли страданія, тюрьму и смерть. По
этимъ основаніямъ гипотеза обмана не встрѣтила себѣ сочув-
ствія среди ученыхъ. Еще Гердеръ сдѣлалъ противъ нея не-
опровержимыя возраженія. „Откуда, спрашиваетъ онъ, про-
изошло измѣненіе въ настроеніи учениковъ? Непосредственно
предъ смертію ихъ Учителя мы видимъ ихъ исполненными
предразсудковъ своей націи; послѣ смерти Іисуса мы видимъ
ихъ угнетенными, пораженными. Со смертію Іисуса они по-
хоронили свое довѣріе къ Нему. И вдругъ, въ праздникъ Пя-
тидесятницы, мы находимъ ихъ вновь оживленными, одушев-
ленными къ дѣлу, которое совершенно противорѣчило ихъ
прежнему образу мыслей. Кто сообщилъ имъ такое одушевле-
ніе? Что заставило перемѣнить ихъ образъ мыслей? Безъ ка-
кого либо чрезвычайнаго событія они не могли измѣнить свое
настроевіе. Ученики указываютъ на чудесное воскресеніе
Іисуса Христа,—не должны ли мы вѣрить имъ въ этомъ слу-
чаѣ? Въ противномъ случаѣ мы будемъ противорѣчить той
наглядной истинѣ, что всякое дѣйствіе имѣетъ свою причину“²⁾.

Подобно этому разсуждаетъ и Штраусъ. „Подозрѣніе уче-
никовъ во лжи, говоритъ онъ въ своей „жизни Іисуса“, пора-
жено уже замѣчаніемъ Оригена о невозможности, чтобы само-
измышленная ложь учениковъ могла воодушевить ихъ къ столь
твердому и постоянному проповѣданію воскресенія Іисуса среди
столькихъ опасностей“³⁾ и совершенно справедливо апологеты

1) Auferstehung Geschichte von A. Nebe, стр. 121—122.

2) Sämmtliche Werke von Herder's. Fünftes Theil, Wien 1823, стр. 106 и 131.

3) Bei Orig. c. Cels. 2, 55.

и теперь ссылаются на то, что необычайная и рѣшительная переменна учениковъ отъ глубочайшаго унынія при смерти Иисуса къ сильной вѣрѣ и одушевленію, съ которымъ они въ слѣдующую Пятидесятвицу проповѣдывали Его, какъ Мессію, не можетъ быть объяснена, если бы въ этотъ промежутокъ времени не случилось чего-либо чрезвычайнаго, воодушевляющаго и именно такого, что убѣдило ихъ въ оживленіи распятаго Иисуса“ ¹⁾).

Нравственный характеръ апостоловъ и образъ ихъ дѣйствій также служатъ опроверженіемъ гипотезы обмана. Въ самомъ дѣлѣ, какими должны быть тѣ люди, которые рѣшаются на ложь? Такіе люди непременно должны представляться намъ безсовѣстными, лицемерными, развратными. Но можно ли найти въ апостолахъ хотя тѣнь подобныхъ пороковъ? Нѣтъ, мы видимъ ихъ людьми самой чистой нравственности. Въ евангеліяхъ мы встрѣчаемъ указанія на ихъ непониманіе многихъ словъ Спасителя, на честолюбіе, трусость во время страданій и даже отверженіе одного изъ нихъ. Но нигдѣ мы не встрѣчаемъ указаній на ихъ двоедушіе, на ихъ коварство, хитрость, обманъ. Напротивъ, апостолы всегда дѣйствуютъ открыто и чистосердечно. Посѣщая разныя страны, встрѣчая хитрыхъ и свирѣпыхъ враговъ, апостолы никогда не позволяли себѣ ни одной жалобы, ни одного досаднаго слова, никакой хитрости и лести, такъ что никто изъ ихъ многочисленныхъ враговъ никогда не могъ указать на ихъ нравственную безчестность. Это всеобщее молчаніе враговъ, желавшихъ убить апостоловъ и искавшихъ поѣтому случаю хотя какого-либо обвиненія, служитъ самымъ нагляднымъ доказательствомъ безукоризненной чести апостоловъ. Въ своихъ посланіяхъ апостолы предписываютъ самыя высокія добродѣтели, внушаютъ самыя строгія правила нравственности. Возможно ли послѣ этого предположить о допущеніи ими величайшаго обмана? Притомъ, еслибы они желали навязать міру завѣдомо ложное для нихъ ученіе, тогда бы они предложили ему самое благопріятное. Не видимъ ли мы, что Магометъ, желая распространить свое ложное

¹⁾ Das Leben Jesu, Band II, Anflage Vierte, 1840, стр. 631—632.

ученіе, разрѣшилъ своимъ послѣдователямъ поступать такъ, какъ требуетъ ихъ чувственная природа? Между тѣмъ апостолы поступаютъ наоборотъ. Они предлагаютъ міру такое ученіе, которое требовало отъ людей борьбы съ своими страстями и пороками, отреченія отъ наслажденія земными удовольствіями. Это наглядно свидѣтельствуется, что апостолы и не думали объ обманѣ. Самый тонъ ихъ писаній показываетъ ихъ добродѣтель: они рассказываютъ о самыхъ поразительныхъ чудесахъ съ такою простотою, какой нельзя найти у какого-либо другого автора; они не входятъ въ разсужденіе даже о такихъ предметахъ, которыми могли бы подтвердить истину дѣлъ, доказать ихъ важность, выдвинуть изъ нихъ самое поразительное. Образъ дѣйствія, предпринятый апостолами для проповѣди, также свидѣтельствуется противъ гипотезы обмана. Первымъ дѣломъ обманщика бываетъ, обыкновенно, уничтоженіе слѣдовъ своего обмана. Чтобы скрыть эти слѣды, обманщикъ начинаетъ исполнять свое ложное дѣло спустя нѣсколько времени, когда уже нельзя бываетъ раскрыть корни его обмана, и распространяетъ это дѣло въ отдаленныхъ странахъ, чтобы избѣжать свидѣтелей, могущихъ опровергнуть его. Совсѣмъ не такъ поступаютъ апостолы. Не имѣя нужды прибѣгать къ хитрости, они дѣйствуютъ открыто. Они начали проповѣдывать о воскресеніи Іисуса Христа въ томъ самомъ городѣ, гдѣ былъ осужденъ, распятъ и погребенъ Господь, слѣдовательно, предъ лицомъ многихъ свидѣтелей и участниковъ въ смерти Іисуса. Временемъ для начала своей проповѣди апостолы избрали 50-й день по воскресеніи Іисуса Христа, когда всѣ, запятые толками о жизни и смерти Галилейскаго Учителя, имѣли въ рукахъ всѣ средства опровергнуть проповѣдь ихъ, еслибъ она была ложною. Такимъ образомъ, обстоятельства, при которыхъ апостолы начали проповѣдь о воскресеніи Іисуса Христа, ясно свидѣлствуютъ, что апостолы не хотѣли и не могли быть обманщиками.

Далѣе, чтобы обмануть, апостоламъ необходимо было составить союзъ. Но можно ли допустить возможность подобнаго союза? Вспомнимъ, что не одни только апостолы участвовали въ первомъ распространеніи извѣстія о воскресеніи Іисуса

Христа. Въ этомъ живѣйшее участіе принимали еще жены и другіе послѣдователи Іисуса Христа, число которыхъ простиралось, по словамъ ап. Павла (1 Кор. XV, 6), до 500 съ лишнимъ человѣкъ. Возможно ли, чтобы столько лицъ имѣло полное довѣріе другъ къ другу? Неужели въ такомъ большомъ собраніи не нашлось бы ни одного человѣка, который, при мысли о возможности открытія ихъ тайны, не испугался бы слѣдующаго за это наказанія и не отдалился бы? Неужели среди столькихъ лицъ не нашлось бы ни одного предателя, который изъ за желанія почестей и награды не выдалъ бы своихъ единомышленниковъ? Если въ числѣ 12-ти апостоловъ нашелся Іуда—предатель, который не пощадилъ даже своего Учителя, оказывавшаго ему столько милостей, то среди 500 лицъ всегда нашлось бы вѣскольکو человѣкъ, могущихъ донести врагамъ апостоловъ о подобномъ союзѣ. Далѣе, при такомъ союзѣ необходимо было, чтобы каждый членъ дѣятельно поддерживалъ его. Необходимо было, чтобы заключившіе союзъ сговорились не только въ главномъ, но даже и въ малѣйшихъ подробностяхъ. Необходимо было, чтобы они предвидѣли всѣ разнообразныя вопросы, когорые могли предлагаться въ пройденныхъ ими странахъ, и условились въ отвѣтахъ для предохраненія себя отъ опасности выдать другъ друга. Исполнить всѣ эти необходимыя предосторожности едвали было возможно. Притомъ, нужно замѣтить, такой союзъ скоро распался бы изъ за раздоровъ, зависти, споровъ, которыхъ не чужды люди самые честные и которые, будучи свойственны обманщикамъ, непремѣнно должны были произвести въ нихъ раздѣленія и уничтожить союзъ.

Защитники гипотезы обмана утверждаютъ, что тѣло Іисуса Христа было взято изъ гроба апостолами и положено въ другомъ мѣстѣ. Это дало фактическое подтвержденіе проповѣди апостоловъ о воскресеніи Іисуса Христа. Можно ли согласиться съ этимъ положеніемъ? Можно ли было апостоламъ взять тѣло Господа? Какъ извѣстно, враги Іисуса Христа имѣли сильное побужденіе тщательно охранять тѣло Іисуса Христа. Они знали о предсказаніи Его воскреснуть изъ мертвыхъ и думали, что апостолы могли воспользоваться этимъ предска-

заниемъ. Поэтому они поставили стражу у гроба (Мѡ. XXVIII, 61). Нѣтъ нужды подробно доказывать, что тѣло Иисуса Христа до поставленія стражи у гроба не было взято апостолами. Запечатывая гробъ и ставя стражу, враги, конечно, убѣдились прежде всего въ томъ, что тѣло Христа находится во гробѣ. Этому требовало существо дѣла. Признать, что фарисеи поставили стражу ко гробу, не освидѣтельствовавъ его, значитъ счесть ихъ глупцами, или идіотами. Да и самъ начальникъ стражи потребовалъ бы такого освидѣтствованія, иначе онъ подвергался напрасному жестокому наказанію. Такимъ образомъ, чтобы взять тѣло Иисуса Христа; апостолы должны были имѣть храбрость пробраться незамѣченными ко гробу. Конечно, это они могли сдѣлать только ночью, во время предполагаемаго сна стражей. Можно ли допустить, чтобы такіе робкіе люди, какъ апостолы, готовы были итти навстрѣчу страшной опасности? Предполагая въ апостолахъ храбрость и хитрость, имъ въ то же время приписываютъ удивительную оплошность. Вмѣсто того, чтобы поскорѣе унести тѣло, они будто-бы занимались освобожденіемъ его отъ погребальныхъ пеленъ, тщательнымъ свиваніемъ плата, который былъ на главѣ Господа (Іоан. XX, 7). Все это рѣшительно свидѣтельствуется противъ похищенія тѣла Иисуса Христа апостолами. Выборъ стражи также не допускаетъ мысли о похищеніи тѣла Иисуса Христа изъ гроба. Первосвященники и фарисеи, конечно, поставили стражу самую надежную. Думая о возможности похищенія тѣла Иисуса, они, по всей вѣроятности, избрали воиновъ самыхъ неподкупныхъ, самыхъ бдительныхъ, самыхъ преданныхъ своей партіи, способныхъ, однимъ словомъ, обнаружить обманъ, котораго они такъ боялись. Эти воины должны были приложить все свое стараніе при охранѣ гроба. Они, конечно, понимали, что ночь, какъ самое удобное и почти исключительно возможное время для похищенія, должна была особенно усилить ихъ бдительность. Можно ли послѣ этого повѣрить распущенной фарисеями молвѣ, что воины въ первую же ночь своей стражи всѣ до одного уснули? Могли ли воины допустить такую оплошность, за которую должны были понести строгое наказаніе? Римскіе военные законы, какъ извѣстно,

были очень строги. Подобное нарушение военной дисциплины наказывалось, обыкновенно, смертію. Мы знаемъ, что Иродъ судилъ и велѣлъ истязать стражей за то, что св. Петра не оказалось въ темницѣ, порученной ихъ надзору (Дѣян XII, 19). Предвидя такое наказаніе, стражи гроба Іисусова должны были тщательно относиться къ своимъ обязанностямъ. Они ни въ какомъ случаѣ не могли уснуть и допустить похищеніе тѣла Іисуса Христа.

Далѣе, если воины сознались, что они спали и допустили похищеніе тѣла Іисуса Христа, то почему они не были наказаны? Первосвященники и фарисеи должны были потребовать у Пилата смертной казни этихъ стражей. Между тѣмъ мы видимъ совершенно противное. Фарисеи даютъ даже стражамъ деньги (Мѡ. XXVIII, 12). Объяснить такое поведеніе первосвященниковъ и фарисеевъ можно единственно тѣмъ, что стражи не были виновны. Они тщательно охраняли гробъ Іисусовъ отъ людей, но не могли устоять предъ Божественнымъ всемогуществомъ. Первосвященники и фарисеи, очевидно, вполне довѣряли ихъ честности, такъ какъ не назначили никакого слѣдствія надъ ними. Фарисеи не думали, что тѣло Іисуса было кѣмъ нибудь украдено. Въ противномъ случаѣ они должны были прежде всего допросить апостоловъ, какъ лицъ ближе всего заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ. Между тѣмъ апостолы пользуются полною свободою. Только по прошествіи нѣсколькихъ недѣль, когда апостолы стали громко возвѣщать о воскресеніи Іисуса Христа и стали устрашать первосвященниковъ и фарисеевъ успѣхомъ своей проповѣди, тогда только ихъ призвали въ синедрионъ. О чемъ же допрашиваютъ ихъ? О преступномъ похищеніи тѣла ихъ Учителя, въ которомъ публично обвинили ихъ? Нѣтъ, имъ запрещаютъ *отнюдь не проповѣдывать, ниже учить о имени Іисусовѣ* (Дѣян. IV, 18), но ни слова не говорятъ о намѣренномъ злодѣяннн, которое приписывали имъ. Почему синедрионъ умалчиваетъ о похищеніи тѣла, когда необходимо было уличить апостоловъ въ этомъ злодѣяннн и однимъ ударомъ уничтожить ихъ партію? Синедрионъ не рѣшался на такой допросъ, очевидно, потому, что не былъ увѣренъ въ виновности апостоловъ.

Такимъ образомъ, апостолы не могли взять тѣла Иисова изъ гроба. Если же тѣло оставалось во гробѣ, то апостолы не имѣли никакихъ фактическихъ данныхъ для проповѣди о воскресеніи Иисуса Христа. Ихъ проповѣдь о воскресеніи своего Учителя въ этомъ случаѣ не встрѣтила бы никакого довѣрія. Гипотеза обмана, поэтому, должна быть оставлена, какъ неосновательная.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Критика гипотезы призрачной смерти Иисуса Христа.

Древній рационализмъ (*Vulgär rationalismus*), не удовлетворяясь гипотезою обмана, объяснялъ воскресеніе Иисуса Христа слѣдующимъ образомъ: Иисусъ не умеръ на крестѣ, но только подвергся смертному оцепенѣнію. Это было вполне возможно. Предполагаютъ, что только руки Иисуса были пригвождены ко кресту; слѣдовательно, Онъ не могъ умереть отъ истеченія крови. Голени Его не были перебиты, какъ это обыкновенно случилось съ распятыми. По снятіи со креста, надъ Нимъ не было совершено собственнаго балъзамированія, при которомъ были вынимаемы мозгъ и внутренности. Тѣло Иисуса было помазано только ароматическими мазями и завернуто въ саванъ. Изъ этого оцепенѣнія Иисусъ пробудился во гробѣ. Этому способствовали: свѣжій, холодный воздухъ, возбуждающія благовонныя мази, юношескія силы Иисуса и, быть можетъ, помощь спутниковъ и друзей Его, которые, при снятіи со креста, замѣтили въ Немъ слѣды жизни. Благодаря этому, Иисусъ вышелъ изъ гроба, явился ученикамъ и былъ признанъ послѣдними Воскресшимъ. Что возможно было оживленіе Его, за это ручаются аналогическіе факты оживленія распятыхъ. Иосифъ Флавій, напр., рассказываетъ, что изъ трехъ распятыхъ іудеевъ, отданныхъ ему, по снятіи со креста, полководцемъ Титомъ, одинъ былъ возвращенъ къ жизни ¹⁾. Эта теорія въ началѣ прошлаго столѣтія была защищаема многими учеными изслѣдованіями, наприм. Павлисомъ ²⁾, Вегшейдеромъ и др. Этой теоріи держались также Социніане. Но состоятельность этой теоріи нисколько

¹⁾ *Evangelische Apologetik* von Steude, стр. 249. Gotha, 1892.

²⁾ Въ его сочиненіи *Leben Iesu*, 1828 г.

не выше состоятельности гипотезы обмана. Достаточно сдѣлать нѣсколько замѣчавій, чтобы увидѣть ея несостоятельность. По евангельскимъ сказаніямъ Іисусъ дѣйствительно умеръ на крестѣ, а не впалъ въ смертное оцепенѣніе (Мѡ. XXVII, 50 и д. Марк. XV, 37 и дал. Лук. XXIII, 46. Іоан. XIX, 30 и дал.). Сравнительная скорость смерти Іисуса Христа (спустя 6 час. послѣ распятія) легко объясняется предшествовавшими этой смерти обстоятельствами, т. е., сильными душевными и тѣлесными страданіями. Страданія эти до того изнурили Его, что Онъ не могъ даже нести креста. Кромѣ того, Онъ былъ пригвожденъ ко кресту по рукамъ и по ногамъ. Поэтому въ Его смерти не сомнѣвались ни враги Его, ни ученики, ни римскіе воины. Голени Его остались неперебитыми потому, что римскіе воины несомнѣнно были убѣждены въ Его смерти. Только одинъ изъ воиновъ ударилъ Его копіемъ въ ребра, и то не потому, что сомнѣвался въ смерти Его, а чтобы имѣть нѣкоторое оправданіе предъ своимъ начальствомъ въ томъ, что они не вполне исполнили его приказанія—перебить голени всѣмъ распятымъ. Вылившаяся изъ образовавшейся отъ копья раны кровь съ водой ясно убѣдила воиновъ, что Іисусъ Христосъ умеръ. Очевидно, они по опыту хорошо знали, что отдѣленіе крови отъ воды указываетъ на полное прекращеніе жизненныхъ отправленій въ человѣкѣ. Ссылка сторонниковъ рассматриваемой гипотезы на аналогическіе факты оживленія распятыхъ ничего не доказываетъ. Іосифъ Флавій сообщаетъ, что изъ трехъ распятыхъ только одинъ ожилъ и то послѣ тщательнаго медицинскаго ухода ¹⁾. Іисусъ же былъ предоставленъ Самому Себѣ. Если Іосифъ съ Никодимомъ употребили при погребеніи тѣла Его благовонныя мази, то здѣсь нельзя видѣть медицинскаго лѣченія. Это помазаніе нерѣдко употреблялось при погребеніи іудеевъ ²⁾. Гипотеза призрачной смерти, кромѣ того, не можетъ объяснить основаніе христіанской церкви чрезъ вѣру въ чудесное воскресеніе Мессіи. Мыслима ли вѣра въ воскресеніе, въ могучаго побѣдителя смерти при видѣ изму-

¹⁾ Joseph. vita, 75. См. Leben Iesu, von. D. Straus; стр. 626, изд. 4. 1840.

²⁾ Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедія, архимандрита Никифора, стр. 132, вып. 3, изд. 1892 года.

ченнаго, израненаго, постепенно возвращающагося къ жизни и нуждающагося въ уходѣ ближнихъ, какъ все это необходимо предположить при оживленіи Христа изъ мнимой смерти? Психологическую невозможность происхожденія вѣры въ воскресеніе Иисуса Христа при такихъ обстоятельствахъ основательно показалъ Штраусъ: „Полумертвымъ вышедшій изъ гроба, пишетъ онъ, тщательно скрывающійся, нуждающійся въ медицинскихъ средствахъ, въ перевязкахъ, подкрѣпленіи и береженіи, и, наконецъ, при всемъ томъ, глубоко страдающій, не могъ произвести на учениковъ впечатлѣнія побѣдителя смерти и гроба, князя жизни, какое мы находимъ въ основаніи позднѣйшихъ Его явленій. Такое оживленіе ослабило бы впечатлѣніе, какое произвелъ Онъ на нихъ своею жизнію и смертію, вызвало бы мрачное настроеніе и не переѣнило бы ихъ скорби на воодушевленіе, ихъ простаго почитанія въ обоготвореніе“¹⁾.

Сознавая несостоятельность изложенной гипотезы, извѣстные ученые Шлейермахеръ и Газе сдѣлали поправку ея. Въ различіе отъ раціоналистовъ эти ученые признаютъ не временную остановку функцій жизни у распятаго Господа, но дѣйствительное омертвѣніе, которое чрезъ чрезвычайное чудесное средство было измѣнено въ новую жизнь. Но съ раціонализмомъ они раздѣляютъ взглядъ, что смерть Иисуса не была совершенною, не произвела разрушенія необходимаго къ жизни органа, и что пробужденіе Иисуса и Его воскресеніе были вступленіемъ въ прежнюю жизнь передъ смертію. Эта вторая жизнь была естественною и окончилась на землѣ натуральною смертію. Въ чемъ состояло чрезвычайное чудесное средство, черезъ которое Иисусъ былъ возвращенъ къ жизни,—Шлейермахеръ не указалъ. Но Газе указываетъ на спасительную силу Иисуса, которою Онъ такъ часто охранялъ другихъ и которая теперь Его Самого охраняла въ смертномъ состояніи и возвратила къ новой жизни. Впрочемъ, Газе подъ посредствомъ этимъ отчасти разумѣлъ и человѣческую помощь. „Оба друга Иисуса, говоритъ онъ,—Іосифъ Аримаѣйскій и Никодимъ,

¹⁾ Deben Iesu 4 изд. стр. 619 и 3-е изд. стр. 675.

—пытались, послѣ того какъ они овладѣли покойникомъ, привести Иисуса къ жизни“¹⁾. Но если Газе указываетъ на спасительную силу Иисуса, которая возбудила Его отъ смерти, то этимъ исключается необходимость человѣческой помощи въ данномъ случаѣ. Последняя здѣсь совершенно не нужна, и Газе напрасно говоритъ о ней. Можно еще согласиться съ тѣмъ, что возбужденіе Иисуса спасительною силой удовлетворительно объясняетъ возвышенное и воодушевленное расположеніе учениковъ. Это возстаніе отъ смерти могло произвести на нихъ глубокое впечатлѣніе, измѣнить ихъ печаль въ радость и воодушевить; но такое возстаніе не могло бы произвести вѣры учениковъ въ воскресеніе Иисуса. Если въ первой радости, въ первомъ воодушевленіи ученики могли подумать объ Иисусѣ, какъ о князѣ жизни, побѣдитель смерти, то эта иллюзія скоро разрушилась бы, когда Иисусъ вторично умеръ бы натуральною смертію и болѣе не возставалъ. Газе, чувствуя такое возраженіе, допускаетъ предположеніе²⁾, что Иисусъ удалился отъ учениковъ тайнственнымъ образомъ и тайно умеръ. Ученики послѣ этого могли вѣрить, что онъ былъ возвращенъ къ Богу, и терпѣливо ожидать Его возврата для устроенія мессіанскаго царства. Можно еще допустить, что изъ этого факта ученики могли получить вѣру въ возстаніе своего учителя и Его возвратъ. Но отсюда они никакъ не могли получить понятія о воскресеніи Иисуса изъ гроба съ прославленнымъ тѣломъ. Объ этотъ фактъ совершенно разбивается это измѣненіе гипотезы кажущейся смерти. Кромѣ Шлейермахера и Газе, характеристическое измѣненіе гипотезы призракной смерти представлено еще Гфререромъ въ сочиненіи: „исторія первоначальнаго христіанства“. Иисусъ, по мнѣнію Гфререра, имѣлъ послѣдователей и среди знатныхъ іудеевъ, какъ видно изъ XII гл. 42 ст. и XIX гл. 38—39 ст. евангелія Іоанна. Эти послѣдователи хотѣли спасти Иисуса. Такъ какъ они не могли исполнить этого на законномъ осно-

¹⁾ Schleiermacher „Das Leben Jesu“, Berlin, 1864, S. 460 и дал. Hase, „Geschichte Jesu“, Leipzig, 1876. S. 600 и дал. Evangelische Apologetik. von Steude стр. 251—255.

²⁾ Geschichte Jesu, стр. 610.

ваніи, или посредствомъ силы, то они попытались сдѣлать это хитростію и деньгами. Не странно ли въ самомъ дѣлѣ, что евангеліе только объ Іосифѣ Аримаѳейскомъ, снявшемъ тѣло Іисуса со креста, сообщило, что онъ былъ богатый человекъ (Матѳ. XXVII, 57: ἦλθεν ἄνθρωπος πλούσιος ἀπὸ Ἀρμαθαίας, τοῦ νομα Ἰωσήφ). Никто изъ другихъ историческихъ личностей, выступающихъ въ Новомъ Завѣтѣ, не представленъ обладателемъ богатства. Богатство Іосифа было будто бы нужно этимъ знатнымъ іудейскимъ послѣдователямъ, чтобы подкупить Пилата и тѣхъ людей, которые наблюдали за исполненіемъ казни надъ Іисусомъ. Благодаря этому, Іисусъ только для вида, будто бы, а не на самомъ дѣлѣ былъ казненъ. Въ этомъ убѣждаютъ насъ будто бы и другія обстоятельства. Со Христомъ, какъ извѣстно, были распяты два разбойника. Неужели римляне не имѣли времени казнить ихъ по одиночкѣ? Нѣтъ, это не было случайно: это, будто бы, было совершено съ тою цѣлію, чтобы черезъ распятіе трехъ разсѣять вниманіе звѣвающей толпы и охривить этимъ свое тайное предпріятіе. Далѣе, у Іоанна говорится (XIX, 41): На мѣстѣ, гдѣ Христосъ былъ распятъ, находился садъ, и въ саду новый гробъ, въ которомъ никто еще не былъ положенъ; въ томъ самомъ мѣстѣ Іосифъ съ Никодимомъ положили Распятаго, послѣ того какъ они обвили тѣло пеленами и помазали благовоніями. У синоптиковъ говорится совершенно согласно, что это былъ неупотреблявшійся гробъ. Матѳеей же дѣлаетъ другое добываніе: это былъ гробъ Іосифа, т. е., его фамиліный гробъ; послѣднее обстоятельство будто бы невѣроятно, потому что Іосифъ, жившій въ Аримаѳеѣ и происходившій оттуда родомъ, имѣлъ въ Аримаѳеѣ и свой фамиліный гробъ. И такъ здѣсь видна особая цѣль. Среди предполагаемыхъ обстоятельствъ расположенные къ Іисусу мужи должны были стараться, чтобы возможно скорѣе удалить тѣло Распятаго отъ любопытныхъ глазъ. Іоаннъ, затѣмъ рассказываетъ, что мать Іисуса и другія галилейскія жены были при крестѣ и видѣли смерть Возлюбленнаго, но мы не читаемъ ни одного слова какъ у него, такъ и у синоптиковъ о томъ, что онѣ принимали участіе и при положеніи Его во гробъ. Въ числѣ присутствующихъ въ послѣднемъ случаѣ Іоаннъ называетъ

только Никодима и Иосифа Аримафейскаго, о женахъ же оныхъ совершенно молчитъ. У синоптиковъ также есть извѣстiе, что жены не принимали никакого участiя въ этомъ дѣлѣ. Маттеей разсказываетъ (XXVII, 61) только, что Марiя Магдалина и другая Марiя сидѣли противъ гроба, Лука же заставляеть ихъ только смотрѣть гробъ (XXIII, 55). Отсюда будто бы несомнѣнно можемъ заключать, что тѣ мужи имѣли твердыя основанiя держать женъ вдали, чтобы тайно исполнить дѣло, разглашенiе котораго могло быть для нихъ опаснымъ. Этому взгляду о распятiи Иисуса соотвѣтствуетъ и фактъ принесенiя Никодимомъ большой массы благовонiй, именно ста фунтовъ (Иоан. XIX, 30). Никодимъ, быть можетъ, принесъ этотъ дорогой подарокъ съ цѣлью показать народу, что онъ болѣе ничего не преслѣдуетъ, какъ только возможно блестящее погребенiе мертваго. Иисусъ же ничего не зналъ о тайныхъ средствахъ, посредствомъ которыхъ Его знатные послѣдователи думали спасти. Онъ хотѣлъ своею смертiю доказать искреннюю вѣру въ свое дѣло. Если бы тѣ знатные послѣдователи предложили Ему спастись, то Онъ, по всей вѣроятности, не прiянялъ бы ихъ помощи. Тотъ, кто наставляетъ своихъ учениковъ на самое лучшее, всегда будетъ готовъ испытать скорѣе действительную смерть, чѣмъ стараться объ избѣжанiи ея. Спасенiе отъ смерти было будто бы неожиданно для Самого Иисуса и не принадлежало къ Его плану. Только любовь къ ученикамъ заставила Его потомъ нѣсколько разъ появиться въ ихъ кругу. Онъ хотѣлъ ихъ утѣшить, воодушевить, каковой цѣли Онъ вполне достигъ. Скоро Онъ расстался съ ними навсегда и свои дни закончилъ, быть можетъ, какъ пустынный, или какъ незнакомецъ въ обществѣ Ессеевъ. Разставаясь съ учениками, Иисусъ сказалъ: „распространяйте Мое ученiе во всемъ мiрѣ и оставайтесь вѣрными ему, пока мы не соединимся въ домъ Отца“. Не зная о хитрости, посредствомъ которой знатные послѣдователи спасли Его отъ смерти, ученики могли счесть неожиданно явившагося Учителя за Воскресшаго изъ мертвыхъ. Это возстанiе Иисуса изъ гроба могло показаться имъ торжественнымъ удостовѣренiемъ фарисейскаго догмата о воскресенiи мертвыхъ. Это, кромѣ того, соединилось самымъ тѣснымъ об-

разъ съ массою другихъ фарисейскихъ ученій, напр., съ ученіемъ о царствующемъ Мессіи, о тысячелѣтнемъ царствѣ, о второмъ пришествіи, о судѣ надъ міромъ. Эти мнѣнія вошли въ христіанскую вѣру и испортили первоначальное, чисто духовное христіанство ¹⁾.—Что надобно сказать объ этой нечестивой гипотезѣ?

Гипотеза Гфрѣрера не имѣетъ подъ собою рѣшительно никакой почвы. Въ самомъ дѣлѣ, откуда Гфрѣреръ могъ узнать, что знатные послѣдователи Іисуса Христа хотѣли спасти Его? Въ евангеліяхъ нѣтъ никакого намека на подобную мысль. Если въ Іисуса Христа вѣровали нѣкоторые изъ начальниковъ народныхъ (Іоан. XII, 42), Іосифъ Аримаѳейскій и Никодимъ (Іоан. XIX, 38, 39), то отсюда еще никакъ нельзя заключать о состоявшемся между ними заговорѣ спасти Іисуса. Подобное заключеніе не имѣетъ никакого основанія. Сверхъ того, нужно сказать, что начальники народные и Іосифъ съ Никодимомъ не имѣли совершенной вѣры въ Іисуса Христа. Они боялись открыто вѣровать въ Него, такъ какъ фарисеи могли сдѣлать имъ зло. Тщательно скрывая свою вѣру отъ всѣхъ, они и не могли сойтись вмѣстѣ для обсужденія важнаго дѣла спасенія Іисуса. Желая защитить свою теорію, Гфрѣреръ старается истолковать въ свою пользу исторію погребенія Іисуса Христа. Въ томъ обстоятельстве, что Іосифъ названъ богатымъ человѣкомъ (Мѳ. XXVII, 57), Гфрѣреръ видитъ ясный намекъ на подкупъ Пилата и исполнителей казни надъ Іисусомъ. Такое толкованіе очень странно. Стоитъ только прочесть 57-й стихъ 27-й главы евангелія Маттея, чтобы видѣть нелѣпность такого толкованія. *Поздѣ же бывшу, пишетъ евангелистъ, прииде человекъ богатъ отъ Аримаѳеа, именемъ Іосифъ, уже и самъ учився у Іисуса.* Въ давномъ стихѣ евангелистъ, очевидно, хочетъ показать читателямъ, кто такой былъ Іосифъ. Указать на богатство Іосифа было необходимо, чтобы читатели могли видѣть возможность пышнаго погребенія Іисуса этимъ лицомъ. Гфрѣреръ придаетъ особое значеніе тому, что о богатствѣ Іосифа упомянуто тогда, когда онъ приходитъ къ Пилату. Но онъ ошибается

¹⁾ Geschichte des Urchristenthums durch A. Fr. Gfrörer. III Haupttheil. Stuttgart, 1838, стр. 243—259.

въ этомъ случаѣ: въ 57 стихѣ 27 главы Маттея говорится не о пришествіи Іосифа къ Пилату, но о прибытіи его къ мѣсту распятія, на Голгоѳѣ ¹⁾. Далѣе, ни откуда не видно, что бы Пилатъ и другія необходимыя въ этомъ случаѣ лица были подкуплены. Если Пилатъ неохотно согласился на распятіе Іисуса Христа, то это объясняется его убѣжденіемъ въ невинности Іисуса. Передача тѣла Іисуса Іосифу для почетнаго погребенія объясняется уваженіемъ Пилата къ послѣднему и, быть можетъ, желаніемъ Пилата сдѣлать неприятность фарисеямъ, которые вынудили его, вопреки справедливости, изречь смертный приговоръ надъ Іисусомъ. Равнымъ образомъ, не видно, чтобы исполнители казни надъ Іисусомъ относились къ Нему благосклоннѣе, чѣмъ къ распятымъ злодѣямъ. Іисуса, напр., заставили нести крестъ, надѣли на Него терновый вѣнецъ, били Его по головѣ, смѣялись надъ Нимъ (Мѣ. XXVII, 29, 32. Марк. XV, 15, 21; Лук. XIX, 17). Все это, конечно, усиливало Его страданія и ускоряло Его кончину. Еслибы завѣдующіе распятіемъ были подкуплены, то они не стали бы дѣлать такихъ ненужныхъ жестокостей.—Распятіе со Христомъ двухъ злодѣевъ не можетъ казаться чѣмъ то необыкновеннымъ, указывающимъ на какую нибудь особенную причину (подкупъ). Извѣстно, что распятіе нѣсколькихъ лицъ въ одно время нерѣдко практиковались у Римлянъ ²⁾. Что Іисусъ былъ погребенъ во гробѣ, находившемся недалеко отъ мѣста распятія,—въ этомъ нельзя видѣть какой-нибудь особенной цѣли, которую преслѣдовали погребавшіе. Извѣстно, что гробницы у древнихъ евреевъ находились обыкновенно за чертою города ³⁾. Такъ какъ Голгоѳа—мѣсто распятія Господа—находилась также „недалеко отъ города“ (Іоан. 19, 20), „въ вѣ вратъ“ (Евр. XIII, 12), то нѣтъ ничего подозрительнаго въ томъ, что она оказалась недалеко отъ гробницы Іосифа Аримаѳейскаго. Во всякомъ случаѣ, всегда было страстнымъ желаніемъ всѣхъ іудеевъ быть погреб-

¹⁾ Смотри „Толкованіе еванг.“, Арх. Механла, 1 часть, стр. 537.

²⁾ Смотри. Das Leben Jesu von D. Straus, стр. 626, изд. 1840 г.

³⁾ Иллюстрированная популярная библейская энциклопедія Арх. Никифора. Вып. 1-й, стр. 172. Москва 1891 года.

банными въ Иерусалимѣ. Жены мироносицы, вопреки мнѣнію Гфрѣрера, участвовали въ погребеніи Іисуса. Онѣ смотрѣли гробъ и положеніе тѣла Іисуса въ него (Лук. XII, 55). Имъ недостаточно показалось благовоній, принесенныхъ Никодимомъ, и поэтому онѣ, возвратясь, приготовили благовонія и масти, чтобы помазать послѣ субботы тѣло Господа (Лук. XIII, 56). Гипотеза Гфрѣрера, далѣе, не можетъ объяснить происхожденія вѣры учениковъ въ тѣлесное воскресеніе Іисуса. Допустимъ даже, что рченики могли обрадоваться, воодушевиться вслѣдствіе неожиданнаго для нихъ оживленія Господа и наконецъ даже, послѣ таинственнаго удаленія Господа, могли вѣрить въ Его возвратъ. Но они никакъ не могли придти къ вѣрѣ въ тѣлесное воскресеніе Іисуса. Въ этомъ пунктѣ гипотеза Гфрѣрера нисколько не возвышается надъ вышеизложенной гипотезой Шлейермахера—Газе. Все сказанное о гипотезѣ Гфрѣрера дѣлаетъ ее невозможною. Но Гфрѣреръ и самъ дѣлаетъ ее невозможною чрезъ слѣдующее замѣчаніе: „Изъ 30-го стиха 20-й главы евангелія Іоанна видно, что авторъ зналъ еще многія явленія Воскресшаго. Почему же онъ сказалъ менѣе, чѣмъ зналъ? Я считаю вѣроятнымъ, говорить Гфрѣреръ, что онъ опасался возбудить опасныя несогласія чрезъ дальнѣйшее разслѣдованіе. Вѣдь при неописанныхъ явленіяхъ нѣкоторые ученики видѣли Господа больнымъ, страждущимъ. Не могли ли остальные отсюда заключить, что столь дорогое для апостоловъ ученіе о прославленномъ воскресемъ тѣлѣ ложно? Іоаннъ намѣренно набрасываетъ покровъ тайны на послѣднюю часть евангельской исторіи“¹⁾. Такимъ образомъ, Гфрѣреръ считаетъ ближайшихъ апостоловъ обманщиками, которые ради какихъ то цѣлей морочили остальныхъ вѣрующихъ. Въ этомъ случѣ его гипотеза кажущейся смерти переходитъ въ гипотезу обмана. Но послѣдняя, какъ мы показали, неосновательна, слѣдовательно, и гипотеза Гфрѣрера не имѣетъ никакого научнаго достоинства, и есть фантастическая и ложная гипотеза.

Ив. Глябовъ.

(Проложеніе слѣдуетъ).

¹⁾ Geschichte des Urchristenthums durch Gfrörer, стр. 251

Открытие Харьковскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Истекшій годъ архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, отмѣчается особеннымъ оживленіемъ внутренней духовной жизни въ Харьковской епархіи, выразившимся въ открытіи духовно-просвѣтительныхъ обществъ, въ учрежденіи разнаго рода комитетовъ и комиссій, въ созданіи нѣкоторыхъ проектовъ, имѣющихъ цѣлю дальнѣйшее преуспѣваніе ввѣренной Архипастырю Харьковской паствы. Въ ряду всѣхъ этихъ новыхъ явленій епархіальной жизни весьма важное значеніе имѣетъ и послѣдовавшее въ мартѣ текущаго года открытіе Харьковскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Высокія задачи Императорскаго Палестинскаго Общества и его важное религіозно-нравственное значеніе для православнаго русскаго народа было хорошо извѣстно Высокопреосвященному Владыкѣ еще въ бытность его Казанскимъ Архіепископомъ, когда онъ, въ качествѣ предсѣдателя Казанскаго Отдѣленія Общества и его почетнаго члена, обнаружилъ столько любви, участія и эвергіи въ созиданіи и развитіи этого благополезнаго учрежденія. Съ цѣлю распространенія надлежащихъ свѣдѣній о цѣляхъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Владыка, тогда Казанскій Архіепископъ, тщательно наблюдалъ, чтобы духовенство епархіи открывало повсюду религіозно-нравственныя чтенія о Св. Землѣ и знакомило православный русскій народъ какъ о нуждахъ палестинскихъ паломниковъ, такъ и о необходимости удовлетворе-

нія сихъ нуждъ чрезъ посредство Общества. Составъ Казанскаго Отдѣла Палестинскаго Общества увеличился значительнымъ числомъ новыхъ членовъ. Были приняты всѣ дозволенныя Уставомъ Общества мѣры къ увеличенію матеріальныхъ средствъ Общества. Въ предѣлахъ Казанской епархіи повсемѣстно распространялись книги и брошюры о Св. Землѣ. Мы не станемъ подробно излагать всѣ мѣры и средства, принятыя Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, на кафедрѣ Казанской епархіи, къ развитію мѣстнаго Отдѣла Палестинскаго Общества, но считаемъ достаточнымъ указать лишь на выраженіе искренней благодарности Архипастырю со стороны Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, Великаго Князя Сергія Александровича, за его плодотворную дѣятельность на пользу Казанскаго Отдѣла Общества.

По переходѣ на Харьковскую кафедру Высокопреосвященнѣйшій Арсеній въ первое же время своего служенія здѣсь неоднократно высказывалъ предположеніе объ открытіи Харьковскаго Отдѣла Православнаго Палестинскаго Общества, какъ такого учрежденія, которое, ознакомивши Харьковскую паству съ цѣлями и задачами Палестинскаго Общества, могло бы приобщить и Харьковскую епархію къ общероссійскому Палестинскому союзу и оказать дѣятельное участіе въ достиженіи поставленныхъ Обществомъ цѣлей.

Чтобы повѣсть высокую задачу и ту почтенную роль, какую принимаетъ на себя нарождающійся Харьковскій Отдѣлъ, отмѣтимъ вкратцѣ тѣ цѣли, которыя преслѣдуетъ центральное Императорское Палестинское Общество и осуществленію которыхъ долженъ содѣйствовать Отдѣлъ путемъ привлеченія новыхъ членовъ и увеличенія матеріальныхъ средствъ Общества, а также путемъ распространенія надлежащихъ свѣдѣній о дѣятельности самаго общества и о Св. Землѣ.

Три цѣли ставитъ себѣ Императорское Православное Палестинское Общество. Первая и главная цѣль его дѣятельности заключается въ томъ, чтобы распространять среди православнаго русскаго народа вѣрныя и точныя свѣдѣнія о минувшихъ судьбахъ Св. Земли и о ея настоящемъ состояніи, и въ особенности о состояніи православія въ ней. До самаго послѣдняго времени у насъ въ Россіи почти не существовало само-

стоятельнаго историческаго изслѣдованія о Св. Землѣ и намъ, православнымъ, всегда приходилось пользоваться въ этомъ случаѣ изслѣдованіями, принадлежащими инославнымъ лицамъ и обществамъ, изслѣдованіямъ ложнымъ и тенденціознымъ, или же чуждымъ нашей религіи, а иногда и прямо противорѣчащимъ православному ученію христіанской вѣры. Не болѣе мы знали также и о настоящемъ состояніи Св. Земли. Также недостаточными, а иногда и прямо несоотвѣтствующими дѣйствительности оказываются наши свѣдѣнія о положеніи нашихъ единовѣрцевъ и объ ихъ непрекращающейся борьбѣ противъ инославныхъ христіанъ, латинянъ и протестантовъ, которые, ложно прикрываясь именемъ Христа, преслѣдуютъ лишь свои политическія цѣли.

Другая цѣль, преслѣдуемая Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, заключается въ томъ, чтобы всѣми возможными мѣрами и средствами облегчить православнымъ паломникамъ пути во Св. Землю и на Аѳонъ. Чѣмъ легче и дешевле путь ко св. мѣстамъ, читаемъ въ руководящихъ правилахъ для дѣйствій отдѣловъ, тѣмъ, очевидно, и большее число лицъ рѣшится предпринять его, тѣмъ большее число лицъ во-очію узрятъ ихъ и поэтому будутъ сознательно относиться къ нимъ. Для большинства изъ этихъ паломниковъ это есть стремленіе къ высшему идеалу, который во многихъ случаяхъ и выше и чище идеаловъ преслѣдуемыхъ такъ называемыми образованными лицами. Ставить преграды такимъ стремленіямъ было бы тяжкимъ грѣхомъ. Для Общества поэтому не только важно облегчить, по возможности, удовлетвореніе этого стремленія русскаго православнаго человѣка, успокоить его въ путешествіи, но еще важнѣе позаботиться о томъ, чтобы паломникъ вынесъ изъ своего путешествія во Св. Землю все лучшее, высшее, святое и божественное.

Наконецъ, третья цѣль Общества это—поддержаніе Православія среди мѣстныхъ жителей во Св. Землѣ. Вполнѣ чуждое всякихъ политическихъ и національныхъ стремленій, Общество, слѣдуя евангельскому ученію, не можетъ не видѣть въ каждомъ единовѣрцѣ—родного брата, не плакать его слезами и не сочувствовать его нуждамъ. Богъ укрѣпилъ и возвеличилъ Россію и тѣмъ самымъ возложилъ на нее святую обязанность.

оказывать посильную помощь своимъ единовѣрцамъ. Мѣстные исконные жители Св. Земли не говорятъ, правда, однимъ съ нами языкомъ, но сохранили Православіе отъ тѣхъ дней, когда ихъ предки отреклись отъ язычества и приняли нашу св. вѣру. Они страдали и сохранили свою вѣру подъ властью языческихъ царей, они страдали и сохранили свою вѣру подъ владычествомъ инославныхъ королей, они страдаютъ и сохраняютъ свою вѣру и теперь подъ невѣрными владыками. Они терпѣли и не жаловались. Но вотъ пришли инославные проповѣдники со своими политическими и національными цѣлями, предлагая имъ за отступничество деньги и ослѣпляя ихъ мишурнымъ блескомъ такъ называемой западной цивилизаціи. Не повелѣваетъ ли намъ Св. Церковь спасти ихъ отъ этихъ искушителей и совратителей?

По всѣмъ этимъ соображеніямъ ознакомленіе русскаго православнаго народа съ прошедшимъ и настоящимъ св. мѣсть Востока, облегченіе для православныхъ паломниковъ пути во Св. Землю и на Аѳонъ и, наконецъ, поддержаніе Православія среди мѣстныхъ жителей во Св. Землю, составляютъ, согласно Уставу Общества, тѣ цѣли его, для достиженія которыхъ должна быть направлена вся дѣятельность Общества и всѣхъ его отдѣловъ.

Кто не преклонится предъ этими высокими задачами Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, кто не одушевится благими цѣлями столь важной и плодотворной дѣятельности, для кого неясно, что и вновь открывающійся Харьковскій Отдѣлъ Общества слѣдуетъ привѣтствовать, какъ учрежденіе высокое, святое и въ высокой степени полезное?

Матеріальная помощь Харьковской епархіи нуждамъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества всегда была энергична. Но особенно успѣшенъ кружечный сборъ въ послѣдніе годы, когда самъ Великій князь Сергій Александровичъ, въ письмѣ своемъ отъ 20 марта 1903 г., выражалъ благодарность Высокопреосвященному Архіепископу Арсенію за его содѣйствіе цѣлямъ Общества. Но и независимо отъ кружечнаго сбора и частныхъ денежныхъ пожертвованій въ предѣлахъ Харьковской епархіи за истекшій годъ къ 1 декабря 1903 года Православное Палестинское Общество въ своемъ составѣ насчитывало 12 ак-

тивныхъ членовъ, таковы: почетный членъ—Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій; дѣйствительныхъ—4: Вассіанъ, архимандритъ Свято-Горской Успенской Пустыни, свящ. Александръ Анисимовъ, Захаръ Прокофьевичъ Гадецкій (с. Залиманье Изюмск. у.) и Герасимъ Акимовичъ Демченко (г. Валки, д. Допрополье); членовъ-соревнователей—7: іером. Мелетій, свящ. Василій Самойловъ (Харьковъ, Усовск. ул.), Емельянъ Яковлевичъ Марченко (г. Славянскъ), Евгенія Васильевна Михайликова, Сусанна Теодоровна Сипунова (сл. Бѣловодскъ, Староб. у.) и Григорій Ивановичъ Чекаловъ (ст. Люботинъ, сл. Гіевка) ¹⁾.

Принадлежность къ составу Императорскаго Палестинскаго Православнаго Общества 12 членовъ и послужила ближайшимъ поводомъ къ открытію Харьковскаго Отдѣленія его. Такъ какъ по Уставу Общества (§ 98) отдѣленія открываются, съ согласія мѣстнаго начальства, тамъ, гдѣ имѣется не менѣе 10 членовъ Общества, въ предѣлахъ же Харьковской епархіи оказалось свыше 10 таковыхъ членовъ, то Августѣйшій предсѣдатель Общества Великій Князь Сергій Александровичъ, упреждая мысль Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, обратился къ нему съ письмомъ отъ 12 марта 1903 года, въ коемъ, привѣтствуя Владыку съ назначеніемъ его на Харьковскую кафедру, вы-

¹⁾ Члены Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества раздѣляются на:

а) Почетныхъ, избираемыхъ за оказанныя или особыя заслуги на пользу Православія Св. Земли или Общества, а также за ученые труды по Св. мѣстамъ Востока или за единовременный взносъ Обществу не менѣе 5,000 р.

б) Дѣйствительныхъ, вносящихъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе 25 р. или сдѣлавшихъ, вмѣсто ежегодныхъ, единовременный взносъ въ 500 р., и

в) Членовъ-сотрудниковъ, вносящихъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе 10 р. или сдѣлавшихъ, вмѣсто ежегодныхъ, единовременный взносъ въ 200 р.

Всѣ члены Общества получаютъ соответствующіе ихъ членскимъ званіямъ и сдѣланнымъ взносамъ дипломы и, кромѣ того, всѣ почетные члены и тѣ изъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ, которые сдѣлали, вмѣсто ежегодныхъ, единовременные членскіе взносы, получаютъ для ношенія на шеѣ на голубой лентѣ Высочайше утвержденный знакъ Общества: почетные члены—золотой, дѣйствительные—серебряный и члены-сотрудники—темной бронзы.

Всѣ пожизненные члены Общества, сдѣлавшіе единовременные взносы, и тѣ изъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ, которые своевременно вносятъ установленные Уставомъ ежегодные членскіе взносы, получаютъ безплатно издаваемый Обществомъ журналъ: „Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“.

сказывалъ надежду, что и на новомъ мѣстѣ своего служенія Владыка озаботится осуществленіемъ въ ближайшемъ будущемъ Отдѣленія Палестинскаго Общества. Вотъ подлинный текстъ письма Великаго Князя, полученнаго Владыкою отъ 20 марта.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Привѣтствуя Васъ съ состоявшимся назначеніемъ на кафедру Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, Я, въ виду оставленія Вами Казанской епархіи, гдѣ въ теченіе слишкомъ 5 лѣтъ Ваше Высокопреосвященство руководили, въ званіи предсѣдателя, мѣстнымъ Отдѣломъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, изыскивая способы къ возможному развитію его дѣятельности, пользуюсь случаемъ выразить Вамъ мою искреннюю благодарность за таковое сочувственное расположеніе къ цѣлямъ близкаго Моему сердцу Общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ питаю надежду, что и на новомъ мѣстѣ святительскаго служенія Ваше Высокопреосвященство не преминете оказать Палестинскому Обществу, какъ его почетный членъ, Ваше Архипастырское содѣйствіе осуществленіемъ въ ближайшемъ будущемъ мѣстнаго Харьковскаго Отдѣла Общества.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая Себя и Общество заступничеству священныхъ молитвъ Вашихъ, остаюсь искренно расположенный къ Вамъ

СЕРГІЙ.

Занятый епархіальными дѣлами въ первые дни своего служенія, Владыка отложилъ на время открытіе Отдѣла до болѣе благопріятнаго времени, а тѣмъ временемъ обратилъ особенное свое вниманіе на усиленіе денежныхъ сборовъ на нужды Палестинскаго Общества. Сознавая, что кружечный сборъ по церквамъ составляетъ главнѣйшій источникъ средствъ Общества, Владыка сдѣлалъ распоряженіе чрезъ Духовную Консисторію, чтобы мѣстное духовенство заблаговременно подготовляло къ этому сбору своихъ

прихожанъ, разъясняя цѣли этого сбора, чтобы сборъ этотъ былъ производимъ въ опредѣленное назначенное время и поступалъ полностью по назначенію.

Это послѣднее обстоятельство было причиною другого письма Августѣйшаго Предсѣателя Православнаго Палестинскаго Общества на имя Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, отъ 29 ноября 1903 года за № 30, нижеслѣдующаго содержания.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Изъ представленнаго Миѣ отчета по поступленію тарелочнаго сбора въ недѣлю Ваій сего 1903 года Мною усмотрѣно, что по ввѣренной Вамъ Харьковской епархіи сборъ этотъ былъ особенно успѣшенъ. Вмѣняя Себѣ въ пріятный долгъ выразить Вашему Высокопреосвященству по сему поводу Мою глубокую благодарность, Я вмѣстѣ съ тѣмъ не могу не обратить просвѣщеннаго вниманія Вашего на цѣлесообразность открытія, подъ Вашимъ Архипастырскимъ предсѣательствомъ, мѣстнаго Харьковскаго Отдѣла Палестинскаго Общества. Принявъ на себя, по примѣру нынѣ дѣйствующихъ 45 епархіальныхъ отдѣловъ Общества, распространеніе среди мѣстнаго православнаго населенія вѣрныхъ свѣдѣній о Святой Землѣ и цѣляхъ Палестинскаго Общества, будущій Харьковскій отдѣлъ въ значительной мѣрѣ способствовалъ бы устойчивости вербнаго сбора—этого главнѣйшаго источника денежныхъ средствъ Общества. Вполнѣ увѣренный въ Вашемъ сочувствіи къ хорошо извѣстнымъ Вамъ цѣлямъ и дѣятельности близкаго Моему сердцу Палестинскаго Общества, Я надѣюсь, что Ваше Высокопреосвященство раздѣляете Мое по сему вопросу мнѣніе и не встрѣтите препятствій къ осуществленію въ ближайшемъ будущемъ Харьковскаго Отдѣла сего Общества.

Одѣлавъ распоряженіе о своевременномъ доставленіи въ Харьковскую Духовную Консисторію одобрен-

ныхъ Мною правилъ о производствѣ вербнаго сбора въ 1904 г. съ слѣдующими къ нимъ приложеніями, для разсылки во всѣ церкви, ввѣренной Вамъ епархіи, Я сохраняю увѣренность, что Ваше Высокопреосвященство, по примѣру предшествовавшихъ лѣтъ не преминете принять зависящія отъ Васъ мѣры къ точному ихъ исполненію и наибольшему распространенію.

Испрашивая Вашего Арипастырскаго благословенія и поручая Себя заступничеству священныхъ молитвъ Вашихъ, остаюсь искренно расположенный

СЕРГІЙ.

Сдѣлавши надлежащія распоряженія по содержанію письма Великаго Князя Сергія Александровича, Высокопреосвященнѣйшій Владыка одновременно съ симъ сдѣлалъ и всѣ необходимыя приготовленія къ открытію мѣстнаго Отдѣла Православнаго Палестинскаго Общества.

Прежде всего Владыка сдѣлалъ письменное предложеніе Совѣту Братства Озерянской Божіей Матери, чтобы оно своевременно озаботилось открытіемъ въ разныхъ мѣстахъ чтеній о Св. Землѣ и тѣмъ заблаговременно подготовило бы къ открытію Отдѣла мѣстное населеніе. Обсудивъ предложеніе Владыки, Совѣтъ Братства сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія объ открытіи религіозно-нравственныхъ чтеній о Св. Землѣ.

Независимо отъ этого, и также заблаговременно, во всѣхъ церквахъ епархіи духовенство на виѣбогослужебныхъ собесѣдовавіяхъ и чтеніяхъ, а также и въ своихъ проповѣдяхъ на богослуженіи ознакомило прихожанъ какъ съ прошедшей исторіей Св. Земли, ея настоящимъ состояніемъ и ея религіозно-воспитательнымъ значеніемъ для православнаго русскаго народа, такъ и съ цѣлію кружечнаго сбора и съ назначеніемъ всѣхъ вообще денежныхъ пожертвованій на Палестину. При этомъ во всѣхъ церквахъ бесплатно были розданы грамотнымъ прихожанамъ воззванія и собесѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ. Въ самую недѣлю Ваіи, день открытія Харьковскаго Отдѣла, во всѣхъ церквахъ были произнесены проповѣди о Св. Землѣ, съ упоминаніемъ о томъ, что въ этотъ день въ г. Харьковѣ совершается торжество открытія мѣстнаго

Отдѣла Палестинскаго Общества, имѣющаго цѣлію объединять добрую дѣятельность всѣхъ сочувствующихъ лицъ на пользу паломниковъ и православія во Св. Землѣ и на благоустройство священныхъ мѣстъ Палестины.

За недѣлю до открытія Отдѣла, по распоряженію Высокопреосвященнаго Владыки, въ „Извѣст. по Харьк. еп.“ (кн. 5 ж. „Вѣр. и Раз.“) была помѣщена обстоятельная статья: „Императорское Православное Палестинское Общество“ (По поводу предстоящаго открытія Харьковскаго Отдѣла этого Общества), въ которой кратко, но точно были изложены цѣли и задачи, преслѣдуемая Обществомъ, отношеніе и взаимодействіе между Обществомъ и его отдѣлами, права членовъ Общества и его отдѣловъ и пр. Статья эта имѣла ближайшею своею цѣлію подготовить всѣхъ желающихъ вступить въ составъ членовъ вновь открываемаго Отдѣла Православнаго Палестинскаго Общества.

За нѣсколько дней до открытія мѣстнаго Отдѣла Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Арсеніемъ были разосланы пригласительныя письма всѣмъ высшимъ представителямъ Харьковскаго общества, а также и всѣмъ лицамъ, явно сочувствующимъ цѣлямъ Палестинскаго Общества. Кромѣ того, на открытіе Отдѣла были приглашены преподаватели духовно-учебныхъ заведеній во главѣ съ своими начальниками, монашествующія, а также городское и иногородное духовенство и много свѣтскихъ лицъ.

20 марта, наканувѣ открытія Отдѣла, для ознакомленія мѣстнаго общества съ предстоящимъ открытіемъ Отдѣла, въ мѣстныхъ газетахъ были помѣщены краткія статьи о значеніи Св. Земли для русскаго народа, о задачахъ и дѣятельности Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, а также о значеніи вновь открываемаго Отдѣла его въ г. Харьковѣ.

Въ самый день открытія отдѣла Палестинскаго Общества, въ недѣлю Ваий, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній торжественно совершилъ Божественную Литургію, на которой, послѣ пѣнія „Буди имя Господне“, обратился къ собравшемуся во множествѣ народу съ назидательнымъ словомъ, произнесеннымъ съ великимъ одушевленіемъ. Выяснивъ смыслъ и значеніе празднуемаго событія, Владыка обратилъ вниманіе

предстоящихъ во храмѣ на Св. Землю, на градъ Іерусалимъ, на Голгоѳу, Назаретъ и Виѳлеемъ и во всѣ другія священныя города и веси, въ пустыни, въ горы и долины, на озера и рѣки и во всѣ другія мѣста страны, освященной стопами, дѣлами и ученіемъ Господа нашего Іисуса Христа. Сколь дороги всѣ мѣста сіи сердцу христіанина, говорилъ Владыка! Какъ радостно и пріятно вспоминать, читать, думать и говорить о семъ! Какъ счастливы люди, удостоившіеся побывать и поклониться всѣмъ этимъ священнымъ мѣстамъ! И затѣмъ, указавъ на высокія задачи и широкую плодотворную дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, содѣйствующаго всѣми мѣрами и средствами облегченію паломничества во Св. Землю, распространенію правильныхъ свѣдѣній о Св. Землѣ и поддержанію въ ней Православія, Владыка выразилъ мысль о необходимости открытія Харьковскаго Отдѣла Общества. При этомъ Высокопреосвященнымъ проповѣдникомъ была особенно отъѣнена та мысль, что мѣстный Отдѣлъ будетъ всячески заботиться объ интересахъ мѣстнаго населенія въ отношеніи къ Св. Землѣ. „Знайте, православные, говорилъ Владыка, что отнынѣ въ г. Харьковѣ будетъ существовать Отдѣленіе Православнаго Палестинскаго Общества, гдѣ всякій изъ васъ можетъ получить всѣ необходимыя справки о Св. Землѣ и руководственныя указанія, а также и потребныя средства для путешествія въ оную. Здѣсь для желающихъ всегда будутъ и хорошія книги для чтенія о Св. Землѣ, здѣсь и мѣсто, куда жертвователю можетъ вложить свою добровольную лепту на великія нужды Палестины“.

Послѣ совершенія Божественной Литургіи, въ часъ дня, въ покояхъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, въ присутствіи представителей духовнаго, военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, корпораціи духовно-учебныхъ заведеній, монашествующихъ, городского и иногородняго духовенства и многихъ свѣтскихъ лицъ состоялось открытіе Харьковскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Въ числѣ многихъ лицъ, собравшихся почтить своимъ присутствіемъ открытіе Отдѣла были: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній, Преосвященнѣйшій Епископъ

Стефанъ; почетныя дамы: Н. М. Фирсова, Е. М. Ершова, Е. С. Массолова, Н. М. Филонова, Е. Н. Гейцигъ; и. д. Харьковскаго губернатора С. Н. Гербель, попечитель учебнаго округа М. М. Алексѣенко, прокуроръ судебной палаты Хрулевъ, ректоръ унверситета Н. О. Куплевасскій, директоръ народныхъ училищъ Н. Г. Жаворонковъ, директоръ коммерческаго училища П. А. Виноградовъ, вице-губернаторъ Азанчевскій, Харьковскій уѣздный предводитель дворянства князь Голицынъ; военный генералитетъ: генераль-отъ-инфантеріи Озеровъ, генераль-лейтенантъ Мау, генераль Нечасвъ, генераль-майоръ Авдѣевъ, ректоръ и инспекторъ семинаріи, смотритель духовнаго училища епархіальный миссіонеръ и др.

Торжество открытія Отдѣла началось краткою рѣчью Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, въ которой Владыка, изъяснивъ религіозно-нравственное значеніе для православнаго русскаго народа Св. Земли, указалъ на отсутствіе въ г. Харьковѣ Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, какъ на важный недостатокъ епархіальной жизни ¹⁾. Вслѣдъ за симъ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою, въ сослуженіи архимандрита Цекровскаго монастыря о. Іосифа и прочаго духовенства, былъ совершенъ краткій молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и Великому Князю Сергію Александровичу, какъ Августѣйшему Предсѣдателю Общества, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію съ богохранимой его паствою. Послѣ молебна занавѣсь, отдѣляющая иконостасъ отъ остальной части храма, была спущена и всѣ собравшіеся гости усѣлись на приготовленныхъ мѣстахъ.

Епархіальный наблюдатель школъ В. Ф. Давыденко, въ качествѣ секретаря собранія, прочиталъ помѣщенныя выше письма Августѣйшаго Князя Сергія Александровича на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, отъ 12 марта и 29 ноября 1903 года.

Послѣ этого свящ. Харьковской Преображенской церкви о. Петръ Өоминъ предложилъ вниманію собравшихся истори-

¹⁾ Рѣчь эта напечатана въ № 6 „Извѣст. по Харьк. епар.“ за 1904 годъ.

ческую записку о возникновеніи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Настоящую записку приводимъ въ подлинномъ ея текстѣ.

„Ваше Высокопреосвященство, Ваше Преосвященство, Ваши Превосходительства, милостивыя государыни, отцы и братія!

„Открываемое нынѣ, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, Харьковское Отдѣленіе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества является уже 46 отдѣленіемъ въ нашей Православной Россіи. Учрежденное въ 1882 году, какъ частное Общество, взамѣнъ Палестинской Коммиссіи при азіатскомъ Департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, оно затѣмъ постепенно разрастается во все-россійское Императорское Палестинское Общество, къ первымъ его Петербургскому и Московскому отдѣленіямъ быстро присоединяются отдѣленія въ другихъ епархіяхъ, а къ послѣднимъ открытымъ въ 1902 и 1903 годахъ Кіевскому и Минскому отдѣленіямъ теперь присоединяется нарождающееся Харьковское. Такимъ образомъ, вредъ нашими глазами осязательно обнаруживается общецерковный уже теперь и Государственный характеръ этого Палестинскаго Общества; мы видимъ, что это Общество уже стало дѣломъ не отдѣльныхъ лицъ съ глубокимъ православно-историческимъ сознаніемъ, но дѣломъ всего русскаго народа, истинно-церковнымъ, общерусскимъ, въ коемъ отражается уже крѣпкое, народно-церковное сознаніе нашей великой миссіи и историческихъ задачъ въ отношеніи къ единовѣрному православному Востоку и въ частности къ Св. Землѣ.

Но къ такому отношенію къ Православному Востоку русское общество пришло исторически и не сразу. Тянулись долгіе вѣка, когда русскій народъ, пламенно любя Св. Землю и стремясь всѣмъ сердцемъ облобызать ея великія святыни, ограничивался только благочестивымъ религіознымъ паломничествомъ и усердными приношеніями на украшенія ея храмовъ, когда свѣдѣнія объ истинномъ положеніи тамъ православія, святынь, мѣстной іерархіи и паломниковъ совсѣмъ не проникали въ русскую среду или же, если и приносились греками и нашими паломниками, то часто въ одностороннемъ освѣщеніи

ніи и въ сказочно-фантастическомъ видѣ. Для русскихъ Св. Земля была странною, хотя и окруженною ореоломъ дивнаго величія и святости, но сказочно далекою, куда могли доходить счастливые избранники, блаженные праведники, приносившіе оттуда святѣйшія впечатлѣнія и воспоминанія незабвенныя на всю жпзнь. А между тѣмъ за этотъ многовѣковъй періодъ сколько было пережито Св. Землею, сколько свѣтлыхъ и великихъ, бѣдственныхъ и трагическихъ событій проносилось надъ нею, сколько испытаній было перенесено ею и какія страшныя опасности въ концѣ концовъ грозили ей,—колыбели всемірнаго спасенія и вселенской вѣры!..

Войны и нашествія дикихъ арабовъ, фанатическихъ турокъ и крестоносцевъ ураганомъ проносились надъ Св. Землею. Грабежи, пожары и разрушенія святынь мусульманами, особенно ужасныя въ 966, 1009, 1244 и 1808 годахъ, превращали эту страну, нѣкогда текшую молокомъ и медомъ, въ печальную землю развалинъ. Населеніе, прежде столь многочисленное, частію было умерщвлено, частію уводимо въ плѣнъ и продаваемо въ рабство, частію обращается въ мусульманство; оставшееся же населеніе, бѣдное, загнанное и задавленное мусульманскимъ гнетомъ, ютилось въ жалкихъ развалинахъ. Исчезли съ лица этой земли великолѣпныя константиновскія базилики Іерусалима, Елеона, Өавора и Назарета, въ другихъ мѣстахъ отъ нихъ оставались полуразвалившіяся стѣны, отъ многочисленныхъ и цвѣтущихъ подвижничествомъ монастырей и лавръ приорданья остались одни воспоминанія, исчезли древнехристіанскія школы и книгохранилища Палестины и Сири; православные туземцы, лишеныя просвѣтительныхъ средствъ, коснѣли въ глубокомъ религіозномъ невѣжествѣ и темнотѣ, собирались для богослуженія и молитвъ въ храмахъ, устроенныхъ среди развалинъ, часто совершенно безъ кровли, наполненныхъ мусоромъ и отдѣленныхъ отъ алтаря грязною тканью съ грубѣйшими изображеніями... Величайшія христіанскія святыни Іерусалима къ ХІХ в. находились въ храмѣ Воскресенія, поражавшемъ своимъ убожествомъ, безвкусицей архитектуры, неряшествомъ убранства и постоянными сценами возмутительнаго безчинства спорившихъ тамъ изъ-за обладанія мѣстами религіозныхъ партій грековъ, армянъ, коптовъ, ара-

бовъ и латинянъ. Благодаря подкупности мусульманскихъ властей іерархическое преобладаніе въ православныхъ восточныхъ патріархіяхъ приобрѣли исключительно греки, сплотившіеся въ концѣ XVII в. въ Іерусалимѣ въ видѣ Святогробскаго Братства, и совершенно закрывшіе доступъ мѣстнымъ уроженцамъ къ высшимъ іерархическимъ степенямъ. Греческая іерархическая партія, всецѣло увлеченная идеею возстановленія на Востокѣ Константиновской монархіи, всѣ поступавшія огромныя пожертвованія на Св. Гробъ употребляла на усиленіе греческаго элемента на Востокѣ или, увы!—на удовлетвореніе своего личнаго жаднаго своекорыстія, совершенно пренебрегая самыми вопіющими религіозно-нравственными нуждами туземнаго населенія и не заботясь о поддержаніи ветшавшихъ храмовъ и святынь. Всѣ эти печальныя обстоятельства открывали благопріятный путь на православный Востокъ инославной пропагандѣ, которая и не замедлила развернуться тамъ съ особенною силою.

Въ 1841 году учреждено было въ Іерусалимѣ, съ цѣлью пропаганды, англиканско-евангелическое епископство, а вскорѣ въ 1847 году возстановлено было тамъ же и патріаршество Латинское. Съ этого времени пропаганда и стала понемногу просачиваться сюда мелкими, мало замѣтными струйками, подготавливая мѣстную почву къ напору стремительнаго потока. Потокъ этотъ скоро ринулся съ неудержимою силою; въ короткое время вся Палестина была наводнена цѣлыми легіонами западныхъ миссіонеровъ съ богатыми денежными средствами, которые направили всѣ свои усилія исклчительно на совращеніе православныхъ съ пути истины. Главными изъ нихъ были латиняне, съ ихъ прекрасно организованными монашескими общинами и орденами, изъ коихъ францисканская кустодія располагала всегда отъ Римской коллегіи пропаганды свыше 1 милліона фр. Цѣлая сѣть латинскихъ монастырей, пансіоновъ, больницъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій покрыла Іерусалимскую патріархію. По установившемуся издавна обычаю, латинская миссія сосредоточила свое вниманіе главнымъ образомъ на воспитаніи новыхъ поколѣній и, какъ всегда, имѣла въ этомъ дѣлѣ громадныя успѣхы: изъ палестинскихъ школъ стали вы-

ходить фанатики латинства, вѣрные слуги іезуитовъ и папства. Повсюду въ Св. Землѣ начали воздвигаться латинскіе костелы и часовни. Къ 9 давнимъ латинскимъ приходамъ прибавилось еще 30, а число совращенныхъ изъ православія въ латинство достигло до 15000. Съ другой стороны не менѣе опасными для православія явились протестантскіе миссіонеры съ огромными денежными средствами въ послѣднее время изъ германскаго имперскаго казначейства: благодаря школамъ, въ которыхъ они воспитываютъ уже свыше 2000 дѣтей православныхъ, они спокойно могутъ выжидать будущее въ полной увѣренности, что посѣянное имъ принесетъ сторичные плоды въ слѣдующемъ поколѣніи.

Подъ напоромъ такихъ враждебныхъ силъ, при слабости и небрежности мѣстной греческой іерархіи, православіе въ Палестинѣ начало колебаться. За неимѣніемъ мѣстныхъ православныхъ школъ дѣти православныхъ мѣстныхъ сирійцевъ поневолѣ шли въ латинскія и протестантскія школы и пріюты, и разумѣется, большинство изъ нихъ навсегда погибало для православія. Равнымъ образомъ за неимѣніемъ больницъ и аптекъ, принадлежащихъ православнымъ, мѣстные православные жители шли за врачебною помощью и даровыми лекарствами въ больницы западныхъ благодѣтелей и должны были тамъ выслушивать проповѣди и наставленія, которыя также не проходили безслѣдно и безъ вреда для православія. Если нужно было судить по прошедшему о будущемъ, справедливо замѣтилъ одинъ изъ изслѣдователей Палестины, то надобно было вѣрить тому, что менѣе чѣмъ чрезъ полвѣка въ Св. Землѣ останутся православными только 100 или 200 членовъ Сятогробскаго Братства. „Недалеко, увы, то время, писалъ покойный членъ Палестинскаго Общества д-ръ Елисеевъ, если дѣло пойдетъ такимъ же образомъ, когда Іерусалимская патріархія останется совсѣмъ безъ паствы, а православіе безъ исповѣдниковъ на Св. Землѣ“. Какое это было печальное предвѣщаніе?!...

Въ ужасномъ положеніи оказывались въ Св. Землѣ и русскіе паломники. Безъ всякаго покровительства и руководства, безъ знанія мѣстнаго языка, они всюду самымъ наглýmъ и безжалостнымъ образомъ были эксплуатируемы и обираемы греками и турками; одинокіе и безпомощные, они терпѣли

самыя невыносимыя притѣсненія и издѣвательства; имъ искать защиты было негдѣ, рука помощи изъ далекой Россіи къ нимъ не протягивалась, ихъ судьба не трогала никого и они часто печальнѣйшимъ образомъ оканчивали тамъ свое существованіе, не повѣдавши своей родинѣ о своихъ несправедливыхъ обидахъ и страданіяхъ...

Случайныя, глухіе слухи о такомъ положеніи дѣла въ Св. Землѣ доходили до Православной Россіи, какъ напр. въ описаніяхъ Арсенія Суханова (XVII в.) и Василя Григоровича, Бѣляева Барскаго (XVIII в.); возвращавшіеся же паломники, въ святомъ своемъ незлобіи и въ чувствѣ заповолявшей ихъ религіозной радости отъ посѣщенія св. мѣстъ, обыкновенно забывали свои скорби... Болѣе широкія свѣдѣнія о семъ изъ непосредственнаго источника проникали въ западно-европейскую печать. При такихъ условіяхъ только человѣкъ глубокаго и дальнорознаго ума съ широкимъ православнымъ сознаніемъ могъ заранѣе усмотрѣть въ такомъ состояніи Св. Земли великую задачу и достойную миссію для Россіи, и этотъ мужъ былъ приснопамятный митрополитъ Московскій Филаретъ. Онъ первый созналъ настоятельную нужду въ миссіи палестинской даже въ видѣ русской обители, которая бы на мѣстѣ рядомъ съ русскимъ консульствомъ безпристрастно изучала положеніе Св. Земли и ея поклонниковъ и доводила бы объ этомъ до свѣдѣнія русской церковной и государственной власти. Нуженъ былъ для этой въ высшей степени трудной задачи дѣятель самоотверженный, съ крѣпкимъ характеромъ, тактомъ, острымъ умомъ, изворотливостію и испытаннымъ безпристрастіемъ. И такой дѣятель нашелся въ лицѣ знаменитаго изслѣдователя Востока и перваго начальника новоучрежденной Иерусалимской миссіи архимандрита Порфирія Успенскаго, впоследствии епископа Чигиринскаго, который поистинѣ первый поднялъ завѣсу, скрывавшую Православный Востокъ отъ русскаго общества. Со свойственной ему проникновенной наблюдательностію, удивительною прозорливостію, способностію узнать правду подъ самымъ скрытымъ лицемѣріемъ, съ искусствомъ приближать къ себѣ для изученія самыхъ отъявленныхъ своихъ враговъ, архимандритъ Порфирій во время неоднократныхъ своихъ командировокъ на Востокъ изучилъ его до тонкости, постоянно

лавируя между греками, арабами, латинянами и протестантами, смертельно враждовавшими между собою и дружно ненавидѣвшими контролировавшую ихъ русскую Иерусалимскую миссію. Въ результатѣ своего изслѣдованія Востока онъ открылъ предъ изумленными глазами русскихъ такую страшную дѣйствительность и такую горькую бѣдственность Св. Земли, что русскимъ невозможно было уже съ той поры оставаться равнодушными къ судьбѣ ея: почувствовалась, наконецъ, органическая связь православія и значенія Россіи не только на Балканскомъ полуостровѣ, но и на всемъ византійскомъ или турецкомъ Востокѣ. А прежнее довѣріе къ грекамъ пошатнулось. Сила вещей толкала Россію на самостоятельную дѣятельность тамъ, гдѣ прежде мы являлись только паломниками и жертвователями. Такимъ образомъ, этотъ незабвенный изслѣдователь Св. Земли болѣе всѣхъ потрудился на мѣстѣ надъ исторіей Православной Церкви на Востокѣ, собралъ массу драгоцѣнныхъ матеріаловъ и оставилъ записки, превосходно рисующія современную ему Иерусалимскую церковь, изложенныя при томъ великолѣпнымъ самобытно-выразительнымъ языкомъ. Трудъ его составляетъ десятка два писанныхъ томовъ; они завѣщаны академіи наукъ вмѣстѣ съ капиталомъ на изданіе и уже напечатаны подъ названіемъ „*Книга бытія моего*“. Восточная война заслонила на время возбужденный Порфириемъ живой интересъ къ Св. Землѣ: Иерусалимская миссія была отозвана. Но по окончаніи ея миссія въ Иерусалимѣ возродилась подъ начальствомъ Кирилла еп. Мелитопольскаго, весьма ученаго епископа, находившагося во цвѣтѣ лѣтъ и силъ. Но, начертавъ широкую задачу для нашей миссіи, обнимавшую кромѣ Палестины, Сирію и Египеть, миссіи дали далеко не соотвѣтствующія денежныя средства, крайне неудовлетворительный личный составъ и поставили ее въ неопредѣленныя отношенія къ консульству и патриархіи. Появленіе русскаго епископа вызвало крайнее озлобленіе святогробцевъ, которые почувяли, что противъ эксплоатации русскихъ поклонниковъ въ Россіи начинаютъ возмущаться. Поднявшіяся подпольныя интриги враговъ, не пренебрегавшихъ ничѣмъ, даже клеветой, заставили Кирилла, а послѣ него и архимандрита Леонида покинуть Иерусалимъ.. Но не

таковъ былъ 4-й начальникъ миссіи—незабвенный въ исторіи Св. Земли, архимандритъ *Антонинъ* († 1894 г.). Глубоко изучившій грековъ въ Царьградѣ, Аѳинахъ и на Аѳонѣ, архимандритъ Антонинъ явился достойнымъ продолжателемъ дѣятельности архим. Порфирія. Если Русскіе стали твердою ногой на Св. Землѣ, то, конечно, этимъ Россія обязана главнымъ образомъ неуспшной, стойкой, умѣлой и мудрой дѣятельности арх. Антонина. Двадцать пять лѣтъ онъ безвыѣздно жилъ въ Св. Землѣ, и безъ него борьба съ латинянами, протестантами и—увы!—съ греками была бы невысказима. Съ необыкновенною находчивостію, изобрѣтательностію, остроуміемъ, своевременностію онъ всегда преобѣждалъ своихъ враговъ: латинянамъ онъ всегда являлся побѣдоноснымъ конкурентомъ при покупкѣ многочисленныхъ земельныхъ участковъ, имѣющихъ историческое значеніе; грекамъ онъ никогда не давалъ въ обиду и на расхищеніе русскихъ поклонниковъ. Въ то же время онъ съ чрезвычайнымъ усердіемъ и широко популяризовалъ Палестиновѣдѣніе своими разнообразными учеными трудами, многочисленными докладами, сообщеніями и своими археологическими коллекціями скульптуръ, монетъ и сосудовъ изъ раскопокъ при постройкѣ своихъ сооруженій. Разносторонняя дѣятельность этого замѣчательнаго человѣка получила уже при жизни его широкую огласку въ русской духовной и свѣтской средѣ и литературѣ. Интересъ къ Св. Землѣ при немъ возросъ въ широкой степени. Предпринимается цѣлый рядъ ученыхъ паломничествъ на Востокъ, плодами которыхъ являются новые и замѣчательные труды по Палестиновѣдѣнію.

Въ это время рядомъ съ архим. Антониномъ является новая личность, сыгравшая крупнѣйшую роль въ исторіи возникновенія Палестинскаго Общества, умершій 3-го мая прошлаго года, В. Н. Хитрово. Еще лѣтомъ 1871 года имъ была предпринята поѣздка въ Іерусалимъ. Все видѣнное имъ во время этого путешествія: и безпомощное тяжелое положеніе русскихъ паломниковъ и еще болѣе безотрадное состояніе православной части туземнаго Сирійскаго населенія, произвели на отзывчивую, глубоко-религіозно-настроенную душу В. Хитрово такое впечатлѣніе, что этою поѣздкою установилось направленіе всей дальнѣйшей его дѣятельности,

выразившейся въ изысканіи способовъ и средствъ для облегченія участи русскихъ паломниковъ и родного намъ по вѣрѣ туземнаго населенія. Послѣ русско-турецкой войны онъ принялся за свое дѣло ознакомленія путемъ чтеній и докладовъ русскаго общества съ современнымъ положеніемъ Св. Земли, съ цѣлью вызвать сочувствіе и помощь ея православному населенію и паломникамъ. Старанія В. Хитрово не пропали даромъ, составилъ кругъ сочувствующихъ ему людей, изъ которыхъ многіе занимали видное служебное и общественное положеніе. Подготовивъ почву своимъ идеямъ на родинѣ, В. Хитрово снова отправился осенью 1880 года въ Палестину, гдѣ занялся детальнымъ изученіемъ частей Палестины совмѣстно съ архим. Антониномъ и подъ его руководствомъ: оба всецѣло были озабочены практическимъ осуществленіемъ задачи помощи Россіи для Св. Земли. Съ Востока Хитрово вернулся уже съ окрѣпшимъ вполнѣ сознаніемъ, что и паломникамъ и православнымъ Сирійцамъ требуется скорая и твердая поддержка, которую удобнѣе всего могло бы оказать спеціально для того созданное частное общество.

На помощь задуманному предпріятію неожиданно пришло путешествіе, предпринятое въ 1881 году въ Св. Землю и Іерусалимъ Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Сергіемъ Александровичемъ и Павломъ Александровичъ. По возвращеніи Ихъ Императорскихъ Высочествъ изъ своего паломничества, В. Н. Хитрово, вѣрно понявшій всю важность этого событія для осуществленія дѣляной имъ мечты, безъ труда нашелъ въ сердцѣ Великаго Князя Сергія Александровича горячій откликъ и могущественную поддержку въ дѣлѣ образованія Общества, которое готово было принять своимъ девизомъ выраженіе пр. Исаи: „Не умолкну ради Сіона и ради Іерусалима не успокоюсь“ (62, 1). По порученію Его Императорскаго Высочества, Хитрово тотчасъ же принялся за составленіе и разработку устава для этого общества, которое и возникло годъ спустя подъ именемъ Православнаго Палестинскаго Общества. Уставъ Общества былъ Высочайше утвержденъ 8 мая 1882 года.

И послѣ этого В. Хитрово, предпринимавшій частыя поѣздки въ Палестину, доставлялъ Палестинскому Обществу цѣнный и

обширный матеріалъ своихъ наблюденій и изученія на мѣстѣ вопросовъ, касавшихся положенія въ Св. Землѣ православной церкви, ея туземной паствы, дѣятельности инославныхъ миссіонерскихъ учрежденій и условій жизни и потребностей русскихъ паломниковъ. Сообщавшіяся архим. Антониномъ, В. Хитрово и ихъ ближайшими сотрудниками данныя намѣчали программу дальнѣйшей дѣятельности Общества и давали руководителямъ его возможность чувствовать себя во всеоружіи знанія истиннаго положенія вещей въ Св. Землѣ и сопредѣльной съ нею Сиріи. Это въ значительной мѣрѣ облегчало дѣятельность Общества и дало ему возможность за короткій семилѣтній срокъ достигнуть такого прочнаго положенія, что 24 марта 1889 года состоялось Высочайшее повелѣніе о передачѣ ему всѣхъ русскихъ страннопріимницъ и земельныхъ участковъ, съ закрытіемъ одновременно Азіатскаго Департамента при М. И. Д. тогда же ему присвоено было высокое наименованіе „Императорскаго“¹⁾).

Преслѣдуя три главныя цѣли своей дѣятельности: укрѣпленіе православія въ Св. Землѣ, улучшеніе быта паломниковъ и распространеніе научныхъ и популярныхъ свѣдѣній о ней, Общество пріобрѣтаетъ всеобщее сочувствіе, разростается числомъ своихъ отдѣленій, членовъ и матеріальными средствами и развертываетъ такую широкую и успѣшную дѣятельность въ Св. Землѣ, что вызываетъ неподдѣльное удивленіе всѣхъ инославныхъ паломниковъ, соприкасавшихся съ нашимъ Обществомъ. Общее число членовъ Общества къ концу 1903 г. составляло 5,134 ч., обыкновеннаго прихода въ наличныхъ деньгахъ 357,731 р. 93¹/₂ к. и чрезвычайнаго 232,425 р. 44 к., обыкновеннаго расхода 399,456 р. 11 к. Отдѣленій Общества состояло уже 45. Богатѣйшія пріобрѣтенія земельныхъ участковъ въ многочисленныхъ историческихъ мѣстахъ Палестины, грандіозныя постройки Общества въ Іерусалимѣ, Іерихонѣ, Бет-Джалѣ, Яффѣ, Хевронѣ, Назаретѣ, 6 страннопріимницъ, великолѣпная гостиница въ Іерусалимѣ, гдѣ простой паломникъ пользуется двухнедѣльнымъ бесплатнымъ содержаніемъ, а затѣмъ съ платой въ сутки 13 к., удешевленный проѣздъ дове-

1) Сообщ. Импер. Прав. Палест. Общ. 1903 г. Часть I, № 3-й, стр. 157—160.

денный до 38 руб. отъ Кіева въ Іерусалимъ и обратно,—все это свидѣтельствуесть о неустомимыхъ трудахъ Общества и блестящихъ результатахъ достигнутыхъ имъ. Въ послѣднемъ отчетномъ году помѣщеніемъ подворій въ Іерусалимѣ воспользовались 7660 паломниковъ, кои, сопровождаемые особыми проводниками и руководителями, совершили по Св. Землѣ караванами 53 путешествія.

Для воспитанія и образованія дѣтей православныхъ туземцевъ въ духѣ Православной Церкви, Общество имѣло 87 прекрасно обставленныхъ учебныхъ заведеній съ 10,570 учащимися. Изъ нихъ двѣ учительскихъ Семинаріи. Для оказанія врачебной помощи русскимъ паломникамъ, учащимся и туземцамъ, Общество имѣетъ въ Іерусалимѣ больницу на 60 кроватей, въ которой находилось въ теченіе года на излеченіи 760 больныхъ и 5 амбулаторныхъ лечебницъ для приходящихъ больныхъ; въ этихъ послѣднихъ было за годъ 100,896 посѣщеній. Общество возстановило и привело въ благолѣпный видъ свыше 20 сельскихъ храмовъ. Въ области науки Обществомъ произведены удачно самыя плодотворныя раскопки, въ области научно-литературной изданы многочисленныя капитальныя труды по изслѣдованію Палестины и ея святынь, 56 вып. Палестинскаго Сборника историческихъ литературныхъ памятниковъ и множество народныхъ изданій—чтенія о Св. Землѣ. Имъ же были неоднократно командируемы отдѣльные изслѣдователи, ученые и цѣлыми группами для обследованія и описанія достопримѣчательностей Востока. Отвѣчая этимъ общимъ задачамъ Общества, и его Отдѣленія успѣшно содѣйствуютъ распространенію въ обществѣ интереса, любви къ Св. Землѣ и знавій о ней устройствомъ бесплатныхъ народныхъ чтеній и распространеніемъ брошюръ и листовъ; способствуютъ большому притоку въ Общество денежныхъ пожертвованій и привлекаютъ къ нему сочувствующихъ лицъ, снаряжаютъ и руководятъ паломниковъ въ Св. Землю изъ своихъ районовъ.

Нынѣ въ этотъ обширный трудъ Палестинскаго Общества предстоитъ внести свое такое участіе и открываемому Харьковскому Отдѣленію его. Не первому ему придется идти по избранному пути, дѣятельность его облегчится уже извѣданнымъ опытомъ другихъ отдѣленій. А между тѣмъ задача ему

предлежащая—столь святая, столь высокая и столь благодарная, ибо за каждаго дѣятеля на этомъ поприщѣ вознесутся самыя искреннія и самыя чистыя молитвы у великихъ святыхъ Палестины...

Пожелаемъ же молитвенно успѣха и широкаго плодотворнаго развитія сему Отдѣленію Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества на пользу нашимъ паломникамъ и во славу вселенской Православной церкви!“

Когда рѣчь была окончена, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, вставъ съ мѣста и обратившись къ собранію, пригласилъ желающихъ вступить въ составъ членовъ открываемаго Отдѣла Палестинскаго Общества и оказать съ своей стороны активное содѣйствіе цѣлямъ его въ доступной для каждаго формѣ. При этомъ секретаремъ Собранія были розданы собравшимся „Правила для принятія въ члены Общества“ и необходимыя при нихъ бланки для записи въ члены этого Общества, а также „Руководящія Правила для дѣйствія отдѣловъ и уполномоченныхъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“.

Во время записи въ члены Харьковскаго отдѣла Палестинскаго Общества архіерейскій хоръ въ полномъ своемъ составѣ исполнилъ духовный концертъ „Воспойте людіе“.

На основаніи поданныхъ заявленій оказалось, что всѣхъ членовъ, пожелавшихъ вступить въ составъ мѣстнаго Отдѣла Палестинскаго Общества, было 53, а именно: почетный членъ Общества, онъ же и предсѣдатель Харьковскаго Отдѣла его, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій; 9 дѣйствительныхъ членовъ: Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Стефанъ, Епископъ Сумскій, и. д. Харьковскаго Губернатора, д. с. с. С. Н. Гербель и супруга его А. Н. Гербель, губервскій предводитель дворянства Г. А. Фирсовъ и супруга его Н. М. Фирсова, Н. М. Филонѡва, священникъ Харьковской Пантелеимоновской церкви о. Василій Ветуховъ, церковный староста, купецъ К. П. Уткинъ, и попечитель Архангело-Михайловской церковно приходской школы, купецъ М. И. Снянковъ и, наконецъ, членовъ—сотрудниковъ 43: попечитель Харьковскаго Учебнаго округа М. М. Алексѣенко,

Харьковскій вице-губернаторъ Азанчевскій, Харьковскій епархіальный миссіонеръ И. Г. Айвазовъ, генераль-маіоръ Н. И. Авдѣевъ, купецъ Г. В. Бочаровъ, проф. Харьковского университета, прот. Тимошей Буткевичъ, директоръ Харьк. Коммерческаго училища И. А. Виноградовъ, свящ. кафедральнаго собора Григорій Виноградовъ, свящ. Харьковской Воскресенской церкви Іоаннъ Гораннъ, свящ. Харьк. Успенскаго собора о. Іоаннъ Гончаревскій, прот. Харьк. Троицкой церкви Николай Гутниковъ, прот. Харьк. Кресто-Воздвиженской церкви Павелъ Григоровичъ, свящ.—законоучитель института благородныхъ дѣвицъ о. Павелъ Грома, начальница Харьковского Епархіальнаго женскаго училища Е. Н. Гейдыгъ, Харьковский уѣздный предводитель дворянства кн. А. Д. Голицынъ, Начальница Харьк. Института Благородн. дѣвицъ Е. М. Ершова, Ректоръ Харьк. дух. семинаріи прот. Іоаннъ Знаменскій, свящ. Харьковской Тюремной церкви Ѳеодоръ Кіаницынъ, потомств. почетный гражданинъ М. С. Клеменовъ, д. с. с. С. Н. Курчениновъ и супруга его, Ректоръ Харьк. Университета Н. О. Куплевасскій, Кафедральный прот. Стефанъ Любичкій, свящ. Харьк. Кресто-Воздвиженской церкви Николай Любарскій, вдова генерала Е. С. Моссолова, генераль-лейтенантъ Н. И. Мау, прот. Харьк. Дмитриевской церкви Петръ Мигулинъ, генераль-отъ-инфантеріи Озеровъ, прот. о. Никандръ Оликевичъ, прот. Харьков. Архангело-Михайловской церкви о. Петръ Полтавцевъ, докторъ Н. П. Прейсъ, прот. о. Павелъ Солнцева, прот. Харьк. Воскресенской церкви о. Николай Соколовскій, свящ. Харьковской Тюремной церкви о. Іоаннъ Толмачевъ, свящ. Мало-Даниловской церкви, Харьковскаго уѣзда, Аванасій Толмачевъ, свящ. Харьк. Троицкой церкви о. Павелъ Тимоеевъ, Н. Фаворовскій, прокуроръ Харьковской судебной палаты С. С. Хрулевъ, прот. Харьк. Вознесенской церкви Георгій Чеботаревъ, прот. Харьковск. Дмитриевской церкви Іоаннъ Чижевскій, свящ.—законоучитель Харьковского реального училища Алексѣй Юшковъ, свящ. о. Михайль Юшковъ.

Когда было приведено въ извѣстность число вступившихъ въ составъ Харьковского Отдѣла Палестинскаго Общества, Высокопреосвященнѣйшій Владыка предложилъ Обществу Соб-

ранію приступити къ выбору должностныхъ лицъ: товарища предсѣдателя, казначея и кандидата къ нему. Подъ предсѣдательствомъ почетнаго члена Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, согласно Уставу и указанію Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, избранными оказались: и. д. Харьковскаго губернатора С. Н. Гербель—товарищемъ предсѣдателя, потомственный почетный гражданинъ М. С. Клейменовъ—казначеемъ, прот. о. Полтавцевъ—кандидатомъ къ нему и дѣлопроизводителемъ по назначенію Владыки,—секретарь Духовной Консисторіи И. О. Самойловичъ.

Послѣ этого всѣми членами вошедшимъ въ составъ Харьковскаго Отдѣла Палестинскаго Общества былъ подписанъ нижеслѣдующій актъ Общаго Собранія.

Общее Собраніе членовъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и лицъ, сочувствующихъ цѣлямъ онаго, происходившее 21 сего марта въ покояхъ Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, подъ его личнымъ предсѣдательствомъ, выслушавъ два рескрипта Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества Великаго Князя Сергія Александровича, послѣдовавшіе на имя Его Высокопреосвященства отъ 12 марта и 27 ноября 1903 года о желательности открытія въ г. Харьковѣ и предѣлахъ Харьковской епархіи Отдѣла названнаго Общества и имѣя въ виду, что въ настоящее время въ Харьковской епархіи состоитъ въ наличности число членовъ Палестинскаго Общества, необходимое согласно § 98 для открытія Отдѣла, постановило: возбудить, гдѣ слѣдуетъ, ходатайство объ открытіи въ г. Харьковѣ Отдѣла Императорскаго Православнаго Общества и на первое трехлѣтіе избрать слѣдующихъ должностныхъ лицъ: товарищемъ предсѣдателя и. д. Харьковскаго губернатора Н. С. Гербеля, казначеемъ—потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Спиридоновича Клеменова и кандидатомъ по немъ—протоіерея о. Петра Полтавцева; въ чемъ и составленъ настоящій актъ за надлежащимъ подписаніемъ всѣхъ присутствовавшихъ. Марта 21-го дня 1904 года.

Объявивши Харьковскій Отдѣлъ Императорскаго Палестин-

скаго Общества открытымъ, Высокопреосвященнѣйшій предсѣдатель выразилъ свою глубокую благодарность всѣмъ почтившимъ посѣщеніемъ настоящее собраніе, а также и всѣмъ вступившимъ въ составъ членовъ Отдѣла.

Въ заключеніе, отъ имени вновь открытаго Харьковскаго отдѣла Общества была отправлена Ею Императорскому Высочеству Великому князю Сергію Александровичу, какъ Августѣйшему предсѣдателю Общества, слѣдующая телеграмма, за подписью Высокопреосвященнаго предсѣдателя Отдѣла и его товарища.

„Нынѣ торжественно въ собраніи представителей Харьковскаго общества и духовенства открыто въ г. Харьковѣ Отдѣленіе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Предварительно помолились о здравіи Царствующаго Дома, Вашего Высочества и всѣхъ ревнителей о православномъ Востокѣ“.

Пѣніемъ „Достойно есть“ закончилось торжество открытія Харьковскаго Отдѣла Палестинскаго Общества.

На другой день послѣ открытія Харьковскаго отдѣла Палестинскаго Общества на отправленную Его Высочеству Великому князю Сергію Александровичу телеграмму Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Арсеніемъ былъ полученъ отъ него слѣдующій отвѣтъ.

„Сердечно утѣшенъ Вашимъ увѣдомленіемъ, Преосвященнѣйшій Владыко, объ открытіи Отдѣла Палестинскаго Общества въ Харьковѣ. Господь да благословитъ Ваше начинаніе во славу нашей Церкви“.

СЕРГІЙ.

Пожелаемъ же дальнѣйшаго развитія и преуспѣянія вновь народившемуся учрежденію, Харьковскому Отдѣлу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Да укрѣпится оно и да процвѣтетъ подъ мудрымъ и дѣятельнымъ руководствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во славу Церкви православной, на пользу Харьковской епархіи и въ утѣшеніе всѣмъ ревнителямъ Св. Земли!

ІОАННЪ ИТАЛЪ

и его философско-богословскія воззрѣнія, осужденныя Церковью.

(Исслѣдованіе начала богословско-философскаго движенія Византіи
въ средніе вѣка).

ВВЕДЕНІЕ.

Въ половинѣ XI вѣка въ Византіи ясно обнаружилось новое философское направленіе. До того времени въ византійской философіи господствовалъ Аристотель. Теперь же начинаетъ распространяться вліяніе Платона. Представитель византійской философской школы ипаты философовъ Михаилъ Пселлъ не только отдаетъ предпочтеніе Платону, но и вступаетъ въ полемику для защиты новаго направленія. Правда, одно время онъ, видимо, оказывается побѣжденнымъ, его обвиняютъ въ отступленіи отъ истинной вѣры и онъ пишетъ исповѣданіе, покидаетъ кафедру ипата философовъ и даже постригается въ монастырь. Но это продолжается не долго. Обстоятельства мѣняются. Пселлъ вскорѣ вновь появляется на учительскомъ поприщѣ и во главѣ философской школы остается до самой смерти.

Новые взгляды на философскіе авторитеты не только не умираютъ со смертью Мих. Пселла, но въ лицѣ Іоанна Итала, его преемника по кафедрѣ, встрѣчаютъ ревностнаго защитника и распространителя. При немъ новое направленіе въ Византійской философіи устанавливается и даетъ начало цѣлому философскому движенію. Іоаннъ Италъ въ этомъ случаѣ является однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ.

Новое философское движеніе является достойнымъ вниманія не только само по себѣ, но и по тѣсной связи съ движеніемъ богословскимъ, возбужденнымъ этимъ послѣднимъ, а равно и по тому живому и дѣятельному отношенію, которое проявила Византійская церковь къ означеннымъ явленіямъ.

Іоаннъ Италъ стоитъ какъ бы въ центрѣ умственной жизни Византіи конца XI вѣка. Благодаря его дѣятельности и его воззрѣніямъ общественная жизнь Византіи получила сильный толчекъ.

Ставъ во главѣ философской школы послѣ смерти Мих. Пселла, Іоаннъ Италъ скоро приобрѣлъ такую популярность, что греческое юношество стало неудержимо стремиться къ нему, чтобы слушать его преподаваніе. Вслѣдъ за нимъ и все византійское общество начинаетъ усиленно интересоваться Италомъ и его воззрѣніями. Императоры приближаютъ его къ себѣ и любятъ бесѣдовать съ нимъ о философскихъ предметахъ. Византійское духовенство, которое насчитывало въ своей средѣ многихъ просвѣщенныхъ лицъ, относится къ нему съ уваженіемъ. Другіе просвѣщенные византійцы обращаются къ нему за разрѣшеніемъ различныхъ философскихъ вопросовъ.

Состоя ипатовъ философовъ, І. Италъ преподаетъ своимъ слушателямъ логику и діалектику, знакомитъ ихъ и съ исторіей философіи. Отвѣчая же на запросы византійскаго общества, онъ стремится сблизить философію Платона и новоплатониковъ съ христіанскимъ вѣроученіемъ и дать богословскимъ вопросамъ философскую основу. Поступая такъ, І. Италъ слѣдовалъ въ этомъ случаѣ отчасти своему предшественнику Мих. Пселлу. Этотъ послѣдній утверждалъ, что еллинская философія хотя и ошибалась въ своихъ ученіяхъ о божествѣ, но природу изслѣдовала въ томъ видѣ, какъ сотворилъ ее создатель. А поэтому Пселлъ самъ извлекалъ, да и другимъ совѣтовалъ извлекать оттуда тѣ крупницы истины, которыя въ ней разсѣяны. Но Михаилъ Пселлъ былъ очень остороженъ въ своихъ заимствованіяхъ, чему, конечно, въ значительной степени способствовали его прекрасныя познанія какъ въ философіи, такъ и въ богословіи. Іоаннъ же Италъ, не будучи столь образованнымъ, не былъ и столь осторожнымъ въ своихъ сближе-

ніяхъ. Будучи знатокомъ въ греческой философіи и сравнительно мало опытнымъ въ христіанскомъ вѣроученіи, онъ не въ состояніи былъ согласовать христіанскаго вѣроученія съ воззрѣніями греческихъ философовъ. И незамѣтно для себя онъ сталъ отклоняться и привносить въ христіанскіе взгляды воззрѣнія чисто философскія, какъ они изложены у греческихъ философовъ.

Такое направленіе дѣятельности Іоанна Итала не могло остаться незамѣченнымъ и скоро возбудило противъ него порицаніе. Дѣло дошло до дознанія. Разборъ нѣкоторыхъ произведеній Іоанна Итала ясно обнаружилъ характеръ воззрѣній его и степень его заблужденій. По этому поводу было составлено нѣсколько анаематизмовъ, въ которыхъ были осуждены основные взгляды І. Итала.

Послѣ такихъ результатовъ можно было бы ожидать, что Іоаннъ Италъ скоро сойдетъ со сцены общественной дѣятельности. А между тѣмъ случилось совершенно обратное. Ученіе І. Итала осуждаютъ; а его самого оставляютъ при исполненіи его обязанностей и предоставляютъ ему продолжать свою дѣятельность. И эта дѣятельность чрезъ пять лѣтъ возбуждаетъ противъ него новое преслѣдованіе. Начинается новое подробное разслѣдованіе дѣла І. Итала.

Вотъ здѣсь-то и обнаружились прежнія симпатіи къ подсудимому. Несмотря на то, что судъ былъ безпристрастный, сторонники І. Итала утверждаютъ, что несправедливо поступлено съ нимъ, хотятъ добиться новаго пересмотра слѣдственнаго дѣла и всячески пытаются смягчить суровость приговора. Такая рознь во взглядахъ на характеръ заблужденій І. Итала не могла не отразиться и на самомъ приговорѣ. Благодаря этому, патриаршій синодъ не могъ удѣлить этому дѣлу того вниманія, котораго оно заслуживало, и поспѣшилъ покончить съ нимъ. Но такая поспѣшность отразилась вредно на самомъ дѣлѣ. Несмотря на двукратное соборное осужденіе воззрѣній Итала, его дѣятельность не только не прекратилась; но изъ стѣнъ школы была перенесена въ общество. И новое дѣло противъ І. Итала чрезъ два года возобновилось опять. Теперь въ этомъ дѣлѣ оказался замѣшаннымъ самъ патриархъ Евстратій

Гарида, и ради него онъ долженъ былъ оставить патріаршій престолъ. Вслѣдствіе неожиданнаго удаленія патріарха дѣло І Итала только осложнилось. Противъ Итала обнаружилось настоящее народное волненіе. И чтобы прекратить его, необходимо было предпринять экстренныя мѣры, а между тѣмъ патріарха не было. И императору Алексѣю 1-му пришлось вновь вмѣшаться въ это дѣло и принять соотвѣтствующія мѣры къ успокоенію народа и къ осужденію Итала. Но и послѣ всего этого І. Италь еще не вдругъ пересталъ волновать умы византійскаго общества. Патріаршему суду пришлось еще два раза возвращаться къ этому дѣлу.

Какъ духовной, такъ и свѣтской власти въ этомъ дѣлѣ пришлось принять самое дѣятельное участіе и обнаружиться съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ. И въ этомъ отношеніи вся исторія дѣла І. Итала является одной изъ яркихъ картинъ жизни византійской церкви и ея отношенія къ государственной власти.

Но интересъ къ означенному явленію византійской жизни этимъ не ограничивается. Оно имѣетъ еще большее значеніе въ виду тѣхъ вопросовъ, которые затронулъ І. Италь. Характеръ дѣятельности І. Итала и тѣ результаты, къ которымъ они его привели, ясно обнаруживаютъ, что во второй половинѣ XI вѣка Византія переживала періодъ увлеченія греческой философійю. Философія Платона и новоплатонниковъ получила преобладающее значеніе и въ лицѣ Іоанна Итала она встрѣтила горячаго поклонника и популяризатора. Въ своемъ увлеченіи означенной философійю І. Италь находилъ въ ней не только крупныя истины, но многое признавалъ согласнымъ съ правдой. Это привело его къ сближеніямъ между философійю и христіанскимъ вѣроученіемъ въ такихъ пунктахъ, которые сходнаго ничего не имѣли. Правда, уже въ то время такой характеръ увлеченія философійю встрѣтилъ сильное осужденіе со стороны церкви. Но такъ какъ защитниковъ І. Итала и его философствованія было много, то церковь при всемъ своемъ желаніи, не вдругъ могла парализовать дѣятельность І. Итала. Долгіи процессъ противъ него ясно обнаружилъ, что препятствія были весьма велики. Созданное же

Италомъ направленіе еще долгое время волновало церковь и вынуждало ее время отъ времени предпринимать различныя мѣры. За осужденіемъ І. Итала слѣдуетъ рядъ новыхъ осужденій, которыя стоятъ въ тѣсной связи съ движеніемъ, вызваннымъ І. Италомъ.

Въ виду всего этого личность І. Итала, его дѣятельность, направленіе его философскаго мышленія и его философско-богословскіе взгляды и оказываются имѣющими столь важное значеніе. А между тѣмъ имя Іоанна Итала принадлежит къ мало извѣстнымъ именамъ. Причина этого заключалась въ крайней скудости о немъ извѣстій. Въ послѣднее время количество данныхъ для сужденія о немъ увеличилось, хотя ихъ еще нельзя считать вполне достаточными для обрисовки его личности и дѣятельности. Но тотъ интересъ, который Италъ представляетъ собой, побуждаетъ насъ воспользоваться и этими данными. И наше изслѣдованіе представляетъ собой послѣднюю попытку обрисовать вышенамѣченныя явленія византийской жизни, поскольку они группировались около личности Іоанна Итала.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Біографическія свѣдѣнія объ Іоаннѣ Италѣ.

О происхожденіи Іоанна Итала извѣстно очень немногое. Съ достовѣрностью можно утверждать, что Италъ происходилъ изъ Италіи и за это получилъ прозваніе Итала или Италіанца ¹⁾. Анна Комнинъ прямо говоритъ, что у Итала была варварская природа ²⁾, и что самая рѣчь его обличала въ немъ латинское происхожденіе: произношеніе онъ имѣлъ такое, какое бываетъ у человѣка, прибывшаго изъ латинской земли въ

¹⁾ Ann. Comn. Alexiadis. Libri XV. Bonn. ed. t. 38; Lib. V, cap. 8. Nic Acominat. „Σίνοψις τῶν δογμάτων τῶν κινήσαντων ἐπὶ τῆς βασιλείας τοῦ βασιλ. κυρ. Αλέξ. τοῦ Κομνηνοῦ. Ed. Tafel'я Supplementa historiae, ann. 1836. Lambecius. Commentariorum de august. biblioth. Caesarea Vindobonensi lib. tertius. Ann. 1776. Lib. IV, p. 411 adnot. p. 412. Ал. П. Лебедевъ. „Очерки внутренней исторіи виз. церкви IX—XI в.в. Москва 1879 г. Арх. Арсеній. „Лѣтопись церковныхъ событій“. Москва 1880 г. стр. 398. Ф. Ив. Успенскій. „Очерки по исторіи виз. образованности. Спб. 1891 г. стр. 151.

²⁾ Cit. op. Lib. V, cap. 8.

молодыхъ годахъ ¹⁾. Этотъ выговоръ у Итала такъ и остался несмотря на долгую жизнь въ Константинополѣ и прекрасное знаніе греческаго языка ²⁾.

Что же касается болѣе подробнаго опредѣленія, откуда происходилъ Іоаннъ Италъ, то для этого можно воспользоваться слѣдующимъ. Мих. Пселлъ въ одномъ изъ своихъ произведеній называетъ І. Итала „Лангобардцемъ“ ³⁾ и этимъ самымъ даетъ основаніе полагать, что его родиной была Лангобардія. Есть и другое основаніе считать Лангобардію родиной І. Итала. Анна Комнинъ, передавая объ одномъ изъ эпизодовъ жизни Итала, именно, объ его путешествіи на о. Сицилію, замѣчаетъ, что съ о. Сициліи отецъ и сынъ возвратились въ Лангобардію ⁴⁾. Tafel, передавая о томъ же самомъ, прибавляетъ, что они возвратились въ Лангобардію или Колабрию ⁵⁾, но своего добавленія ничѣмъ не подтверждаетъ. Поэтому естественнѣе всего предположить, что родиной І. Итала была Лангобардія.

О родителяхъ І. Итала и объ его первоначальной жизни почти ничего неизвѣстно. Изъ того, что отецъ І. Итала воевалъ на о. Сициліи и бралъ съ собою сына, есть основаніе предполагать, что отецъ его былъ военнымъ, да и изъ своего сына хотѣлъ сдѣлать воина. По крайней мѣрѣ Анна Комнинъ прямо говоритъ, что отецъ хотѣлъ приучить своего сына къ лагерной жизни уже въ то время, когда этотъ послѣдній еще не могъ носить оружія, и бралъ его въ походъ съ тѣмъ, чтобы приучить его къ трудностямъ военной жизни.

Самъ по себѣ эпизодъ о военномъ походѣ, въ которомъ принималъ участіе І. Италъ, весьма незначителенъ. Но онъ имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что на основаніи его можно, хотя приблизительно, судить о возрастѣ І. Итала въ то время. А для этого необходимо опредѣлить, когда онъ былъ, что впрочемъ представляетъ значительныя затрудненія.

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid.

³⁾ Такимъ именемъ называетъ Пселлъ Итала въ своей рѣчи, которую онъ произнесъ предъ своими слушателями въ защиту Итала. Небольшую выдержку изъ этого неизданнаго произведенія Пселла приводитъ П. В. Безобразовъ въ своей критической ст. на сочин. Ф. Ев. Успенскаго „Очеркъ“... в „Синодикъ“. (Византійскій временникъ, т. III, в. 1-й.

⁴⁾ Cit. op. Lib. V. cap. 8.

⁵⁾ Supplementa historiae.

О военномъ походѣ передаетъ Анна Комнинъ; но передаетъ неточно. „Сицилійцы, говоритъ она, отложившись отъ римскаго владычества и рѣшившись на войну и битвы съ Римлянами, призвали на помощь италіанцевъ, съ которыми былъ также и отецъ Итала, имѣвшій при себѣ сына“¹⁾. Судя по этимъ словамъ, Анна Комнинъ опредѣляетъ время путешествія на о. Сицилію возстаніемъ и войною сицилійцевъ съ греками. При этомъ нужно замѣтить, что она имѣетъ въ виду то Сицилійское возстаніе, „когда знаменитый Георгій Маниакъ, въ царствованіе Мономаха, овладѣлъ Сициліей“²⁾. Но, если Анна Комнинъ имѣетъ въ виду событія, въ которыхъ принималъ участіе Георгій Маниакъ, то она передаетъ о нихъ неточно. Она говоритъ, что Сицилійцы отложились, соединились съ италіанцами и объявили войну римлянамъ. Это было, по ея мнѣнію, тогда, когда на о. Сициліи, въ царствованіе Мономаха, дѣйствовалъ Георгій Маниакъ. Но о. Сицилія давно уже былъ не во власти грековъ, ею давно уже владѣли арабы. Около половины XI вѣка Византія только хотѣла вновь возвратить ее себѣ. Съ этою цѣлію въ 1038 году императоръ Михаилъ IV послалъ туда Георгія Маниака съ войскомъ³⁾. Но вѣдь это было въ 1038 году и при Михаилѣ IV, а не при Константинѣ Мономахѣ, къ царствованію котораго относитъ Анна Комнинъ дѣятельность Георгія Маниака на о. Сициліи. Въ 1042 году, когда вступилъ на престолъ Константинъ Момахъ, Георгій Маниакъ былъ въ южной Италіи. Анна же Комнинъ вполне опредѣленно говоритъ, что Маниакъ дѣйствовалъ на о. Сициліи и овладѣлъ ею. А это было между 38 и 40 годомъ XI в. И Анна Комнинъ, видимо, имѣетъ въ виду сицилійскую компанію Маниака, которую онъ совершилъ къ 40 году. Въ такомъ случаѣ къ этому же вре-

1) Cit. op. Lib. V, cap. 8.

2) Ibid.

3) Георгій Маниакъ, начавшій компанію въ 1038 году, дѣйствовалъ весьма успѣшно, какъ противъ арабовъ, такъ и противъ ихъ союзниковъ. Но въ 1040 году онъ поссорился съ однимъ родственникомъ императора, и его отозвали въ Византію. Съ его удаленіемъ прекратились успѣхи византійцевъ на о. Сициліи. (Н. Скабаллановичъ. Византійское государство и церковь, стр. 212. П. В. Безобразовъ. „Возмундъ Тарентскій“. Ж. Мн. Нр. Пр. за 1888 г. мартъ, стр. 40—41).

4) Тамъ же Скабаллановичъ—стр. 214—215; Безобразовъ, стр. 42—43.

мени необходимо отнести и путешествіе І. Итала на о. Сицилію.

Это даетъ намъ возможность опредѣлить приблизительный возрастъ будущаго византійскаго общественнаго дѣятеля. О возрастѣ І. Итала въ то время Анна Комнина замѣчаетъ, что онъ „не былъ въ такомъ возрастѣ, чтобы могъ сражаться, однако слѣдовалъ за отцомъ верхомъ на конѣ и изучалъ военное искусство, какое знали тогда итальянцы“¹⁾. Если І. Италъ еще не могъ участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ, но уже могъ переносить трудности лагерной жизни и изучать военное искусство, то естественно предположить, что въ то время онъ уже вышелъ изъ дѣтскаго возраста, но не былъ еще сформировавшимся юношей. Поэтому, пожалуй, не будетъ далеко отъ истины предположить, что въ 1038 году Италу могло быть не менѣе 13 и не болѣе 15 лѣтъ.

На о. Сициліи отецъ и сынъ бродили довольно долго²⁾, хотя и неизвѣстно сколько именно. Но принимая во вниманіе, что отецъ съ сыномъ бѣжали съ о. Сициліи, можно допустить, что это случилось не позже 1040 года; такъ какъ только до этого года война была удачною для Византійцевъ и слѣдовательно въ это время пораженія союзникамъ Сицилійцевъ естественно было спастись бѣгствомъ.

Бѣжавъ съ о. Сициліи, отецъ и сынъ пришли въ Италію и поселились въ Лангобардіи.

Сколько лѣтъ пробылъ будущій ипать философовъ въ Италіи, объ этомъ за отсутствіемъ прямыхъ указаній судить трудно. Лямбецій говоритъ, что онъ прожилъ тамъ долгое время³⁾. Дѣйствительно, если І. Италъ, какъ увидимъ ниже, пришелъ въ Константинополь въ самомъ концѣ царствованія имп. Константина Мономаха, то необходимо допустить, что въ Италіи онъ прожилъ около 15 лѣтъ.

Говоря о переселеніи Іоанна Итала въ Константинополь и рассматривая мотивы, побудившіе его къ этому, нѣкоторые утверждаютъ, что будущимъ философомъ въ этомъ случаѣ ру-

¹⁾ Cit. op. Lib. V, cap. 8.

²⁾ Ibid.

³⁾ Cit. op. p. 412.

ководило исканіе счастья ¹⁾; и представляютъ его какимъ то искателемъ приключеній. Но подобные отзывы едва-ли справедливы; указанные мотивы едва-ли руководили І. Италомъ при его переселеніи изъ Италіи въ столицу Византіи. Скорѣе всего не исканіе счастья руководило І. Италомъ при его переселеніи, а наука, любовь къ ней и надежда найти ее въ столицѣ Византіи заставили его покинуть родину и искать себѣ новаго отечества въ столицѣ греческой имперіи.

Правда, Пселль говоритъ, что въ то время Византія стала уже утрачивать свое прежнее просвѣтительное значеніе; такъ что, когда онъ въ юности сталъ изучать философію, то не нашелъ въ Константинополѣ сколько нибудь замѣчательныхъ учителей, и потому принужденъ былъ самостоятельно изучать Платона и Аристотеля ²⁾. Правда и то, что въ похвальномъ словѣ І. Италу тотъ же Пселль говоритъ, что не только Константинополь, но и вся почти Эллада и колонія ея Іонія утратили отцовское наслѣдство; такъ что онъ не нашелъ зерна мудрости во всей Элладѣ ³⁾. Вѣрно и то, что за нимъ и другой писатель Анна Комнина о томъ же періодѣ замѣчаетъ, что предъ царствованіемъ ея отца императора Алексѣя І-го Комнина наука въ Византіи упала и что ея отецъ много способствовалъ ея возстановленію ⁴⁾. Но неправда, что отошло уже то время, когда византія была центромъ литературы и просвѣщенія, когда, по словамъ Альфреда Рамбо, „Варвары запада устремлялись въ Византію, какъ современники Суллы и Цицерона устремлялись въ Аѳины“ ⁵⁾; и когда восточные поэты мечтали о путешествіи туда же, чтобы тамъ бесѣдовать съ великими христіанскими учеными о догматическихъ вопросахъ ⁶⁾.

¹⁾ Le Beau. Histoire Bas Empire, t. XIV, Lib. LXXI, cap. XLIX, p. 163. Ал. П. Лебедевъ. „Очерки“... стр. 162.

²⁾ См. выдержки изъ мемуаръ Мих. Пселла, приведенныя П. В. Безобразовымъ въ его соч. „Визант. писатель и госуд. дѣятель Мих. Пселль“. ч. 1-я, стр. 7.

³⁾ Χαθα. Μεσαιωνική βιβλιοθήκη. t. IV. Psellus. p. XLVII—XLVIII.

⁴⁾ Cit. op. Lib. V, cap. 6.

⁵⁾ Этя слова смотри въ соч. Ал. П. Лебедева „Очерки внутренней исторіи Византійско-восточной церкви“. Стр. 189.

⁶⁾ Ал. П. Лебедевъ въ своихъ „Очеркахъ“ приводитъ такія слова одного персидскаго поэта: „я пойду въ Византію, я осную тамъ школу въ храмѣ византійскомъ; я буду спорить съ вѣмъ—л. изъ великихъ ученыхъ христіанскихъ о Св. Духѣ, Сынѣ и Отцѣ“. Стр. 189.

Пселль и Анна Комнинъ въ этомъ случаѣ судили пристрастно. Проф. Скабаллановичъ совершенно справедливо говорить, что „Пселль, такъ отзываясь, хотѣлъ убѣдить другихъ, что ему принадлежитъ слава возстановленія и оживленія науки, что онъ пашель науку умирающею, если не умершею, и поднялъ ее изъ мертвыхъ“¹⁾. А Анна Комнинъ о положеніи науки отзывалась такъ, желая возвысить значеніе своего отца, который, дѣйствительно, много сдѣлалъ для оживленія просвѣщенія въ свое время. Отъ этого и получается такое невыгодное впечатлѣніе о состояніи науки въ Византіи въ половинѣ XI вѣка. Что дѣйствительно Пселль пристрастенъ, это видно изъ слѣдующаго: Пселль какъ ни осуждаетъ науку и учителей, какъ ни бранитъ онъ этихъ послѣднихъ, утверждая, что они только „колупаютъ Аристотеля“; тѣмъ не менѣе самъ же не можетъ не сознаться, что они всетаки „колупаютъ“ Аристотеля и что такихъ колупателей „много“. Не нравится ему въ нихъ то, что они занимаются однимъ Аристотелемъ, не выносятъ онъ ихъ торжествующаго вида и ихъ нечистоплотности²⁾. Точно также и Анна Комнинъ хотя и говоритъ, что наука въ то время была у многихъ зъ пренебреженіи, тѣмъ не менѣе не можетъ не сознаться, что она еще „совершенно не пала“, и что во время переселенія I. Итала въ Константинополь не было недостатка въ наукахъ и искусствахъ³⁾. Самъ Мих. Пселль представляетъ тому наглядное подтвержденіе: онъ былъ человѣкомъ весьма образованнымъ; точно также и его сотоварищи по ученому поприщу Іоаннъ Мавроподъ и Іоаннъ Ксифилинъ тоже были людьми съ солидными познаніями въ различныхъ областяхъ⁴⁾, а они дѣйствовали какъ разъ предъ самымъ приходомъ I. Итала въ столицу. Все это свидѣтельствуеъ о томъ, что и во времена Пселла въ столицѣ Византіи были достойные преподаватели.

Не было недостатка и въ людяхъ, продолжавшихъ считать

1) „Византійская наука и школы въ XI вѣкѣ“. Христ. Чтеніе за 1884 г. т. I, стр. 348.

2) *Σχολ.* t. IV, p. 120.

3) *Ann. Com. Cit. op. Lib. V, cap. 6.*

4) Мих. Пселль былъ вѣдомъ философъ, Іоаннъ Ксифилинъ преподавалъ право; а Іоаннъ Мавроподъ—грамматикъ.

Константинополь центромъ просвѣщенія и стремившихся туда съ образовательными цѣлями.

Очень можетъ быть, что и І. Италъ былъ однимъ изъ такихъ лицъ, стремившихся въ Византію, чтобы найти тамъ удовлетвореніе своимъ научнымъ запросамъ. Наше предположеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ свидѣтельствѣ Анны Комнинъ. Она, рассказывая о переселеніи І. Итала, хотя прямо и не указываетъ, что стремленіе къ просвѣщенію руководило имъ, но и не отрицаетъ подобной возможности. „Я не знаю, говоритъ она, какъ попалъ этотъ Италъ изъ Лангобардіи въ Константинополь, гдѣ въ то время не было недостатка въ наукахъ и искусствахъ“ ¹⁾. Потомъ, немного ниже она прибавляетъ, что „Италъ, придя въ столицу, нашелъ людей съ научнымъ направленіемъ и сблизился съ схоластиками“ ²⁾. Судя по ея словамъ, придя въ Константинополь, будущій ипатъ философовъ прежде всего сталъ *искать* ученыхъ людей и сходиться съ ними. А это едва ли было бы, если бы І. Италъ руководился какими либо другими цѣлями. Стремленіе къ просвѣщенію двигало Италомъ при переселеніи; оно же и заставило его искать въ Константинополѣ людей съ научнымъ направленіемъ.

Относительно времени появленія І. Итала въ Константинополѣ нѣтъ прямыхъ указаній. Но мы сдѣлаемъ одну попытку опредѣлить, когда оно могло случиться. І. Италъ, по приходѣ въ столицу, сталъ искать людей съ научнымъ направленіемъ. Поэтому естественнѣе всего предположить, что онъ прежде всего обратился къ тѣмъ, которые пользовались въ то время наибольшею извѣстностью. А наибольшею славой въ половинѣ XI вѣка пользовался преподаватель всеобщей философіи Мих. Пселлъ. Онъ началъ свою дѣятельность въ царствованіе Императора Константина Мономаха ³⁾, занимавшаго византійскій престолъ съ 1042 года; и за небольшимъ перерывомъ оставался во главѣ философской школы до самой смерти, послѣдовавшей въ 1075 году ⁴⁾. Слѣдовательно, І.

¹⁾ Cit. op. Lib. V, cap. 6.

²⁾ Ibid.

³⁾ П. В. Безобразовъ. Вышеуп. соч. о Мих. Пселлѣ, стр. 123.

⁴⁾ О времени смерти Мих. Пселла смотр. ниже, гдѣ будетъ говориться о значеніи І. Итала ипатомъ философовъ.

Италъ пришелъ въ столицу во время процвѣтанія преподавательской дѣятельности Пселла. Поэтому естественно же всего предположить, что І. Италъ, по приходѣ въ Византію, долженъ былъ вступить въ сношенія съ Пселломъ, чтобы послушать и поучиться у него. Можетъ быть, онъ и путешествіе свое предпринялъ, слыша о славѣ этого преподавателя. Да если бы и не къ нему онъ пришелъ, то всетаки, придя въ столицу съ образовательными цѣлями, естественно же всего долженъ былъ обратиться къ тому, кто лучше всѣхъ преподавалъ и о комъ извѣстно было, что онъ лучше другихъ удовлетворяетъ своихъ слушателей. А такимъ въ то время и былъ Мих. Пселлъ. Къ нему І. Италъ и долженъ былъ прежде всѣхъ обратиться. А между тѣмъ по свидѣтельству же Анны Комнинъ, съ чѣмъ согласны и другіе, І. Италъ вступилъ въ сношенія съ Мих. Пселломъ только впоследствии, сначала же сошелся съ какими-то схоластиками и отъ нихъ получилъ словесное образованіе ¹⁾. Въ виду всего этого необходимо допустить одно изъ двухъ: или Италъ предпочелъ знаменитаго преподавателя какимъ-то неизвѣстнымъ схоластикамъ, или же во время его появленія въ столицѣ, Мих. Пселла тамъ не было. Первое едва-ли возможно; послѣднее же однажды было. Оно случилось въ то время, когда І. Мавроподъ, преподаватель грамматики, и І. Ксифилинъ, преподаватель права, одинъ за другимъ сошли съ преподавательскаго поприща и поступили въ монастыри. Будучи связанъ узами дружбы и взаимнымъ обѣщаніемъ, рѣшилъ послѣдовать ихъ примѣру и третій преподаватель Константинъ Пселлъ. И, исполняя обѣщаніе, онъ тоже оставилъ свою должность и тоже удалился въ монастырь. Это удаленіе, по мнѣнію проф. Скабаллановича, случилось предъ самой смертью императора Константина Мономаха; а по мнѣнію П. В. Безобразова, тотчасъ послѣ смерти этого императора. Слѣдовательно, Пселлъ оставилъ свою преподавательскую дѣятельность или предъ январемъ или же въ январѣ 1055 года, такъ какъ императоръ Константинъ умеръ 11-го января 1055 года. На Олимпѣ Пселлъ, кажется, пробылъ очень недолго. П. В. Бе-

¹⁾ Ann. Comn. Cit. op. Lib. V, cap. 6. Ө. Ив. Успенскій „Очерки“... стр. 157.

зобразовъ утверждаетъ, что Пселлъ возвратился въ Константинополь при императрицѣ Теодорѣ, преемницѣ императора Константина; хотя еще и не занималъ оффиціальной должности; а при сверженіи съ престола имп. Михаила VI-го Стратіоника и вступленіи на престолъ Исаака Комнинъ, Пселлъ фигурировалъ уже опять въ качествѣ ипата философовъ. Такимъ образомъ былъ періодъ, когда Пселлъ не занималъ должности ипата философовъ; этотъ періодъ продолжался, самое большее, со смерти императора Константина до вступленія на престолъ Исаака Комнинъ.

Сопоставляя съ этимъ сообщенія греческихъ историковъ о томъ, съ кѣмъ Италъ вступилъ въ сношенія по приходѣ въ столицу Византіи, нельзя-ли къ этому именно періоду и отнести прибытіе Итала въ Константинополь? Не потому ли онъ и не вступилъ въ сношенія съ Пселломъ, что этого преподавателя сначала не было въ столицѣ, а потомъ онъ не занималъ оффиціально мѣста преподавателя философіи; такъ что за его отсутствіемъ Италъ и долженъ былъ вступить въ школу схоластиковъ. Не имѣя другихъ указаній по этому вопросу, мы, кажется, имѣемъ основаніе склониться къ этому выводу. Въ такомъ случаѣ I. Италъ пришелъ въ столицу послѣ 1055 года, въ періодъ отъ 1055 года по 1063 годъ, когда на византійскій престолъ вступилъ императоръ Исаакъ Комнинъ, а Мих. Пселлъ вновь вступилъ въ отправленіе своихъ преподавательскихъ обязанностей.

Мы сказали, что I. Италъ пришелъ въ столицу Византіи съ образовательными намѣреніями. Поэтому естественно ожидать, что онъ тотчасъ же позаботится о приведеніи въ исполненіе своего намѣренія, т. е., постѣшится отыскать людей образованныхъ и займется науками. Оно такъ и было. По своемъ приходѣ I. Италъ отыскиваетъ и „находитъ людей съ ученымъ направленіемъ и сходится съ ними“¹⁾. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ приходомъ въ Константинополь для Итала начинается научная дѣятельность.

Коснувшись вопроса о характерѣ образованія I. Итала въ

¹⁾ Ann. Comn. Cit. op. Lib. V, cap. 6.

Византіи, *Θ. Ив. Успенскій* утверждаетъ, что *Анна Комнинъ* византійскій школьный періодъ *І. Итала* раздѣляетъ на два отдѣла: ученіе у схоластиковъ, или образованіе въ средней византійской школѣ, и ученіе въ высшемъ заведеніи, гдѣ философскія науки преподавалъ *Пселль*. Въ средней школѣ онъ получилъ словесное образованіе, въ высшей—философское ¹⁾. Судя по этому, *Θ. Ив. Успенскій* и самъ склоняется къ мысли, что *Италь* прошелъ въ Византіи среднюю и высшую школы, что впрочемъ ниже онъ прямо и утверждаетъ, говоря, что *І. Италь* „прошелъ тогдашнюю среднюю и высшую школы“ ²⁾. Свое утвержденіе онъ основываетъ на словахъ *Анны Комнинъ*, что *І. Италь*, сблизившись съ схоластиками, изучилъ у нихъ логическія науки, а впоследствии проводилъ время въ бесѣдахъ съ *Мих. Пселломъ* ³⁾.

Но изъ словъ *Анны Комнинъ*, по нашему мнѣнію, нельзя сдѣлать заключенія, которое сдѣлалъ *Θ. Ив. Успенскій*. Изъ словъ *Анны Комнинъ* о логическомъ образованіи *І. Итала* у схоластиковъ еще возможно вывести, что *І. Италь* получилъ въ ихъ школѣ логическое образованіе, т. е., изучилъ логическія науки. Но изъ словъ, что *Италь* проводилъ время въ бесѣдахъ съ *Мих. Пселломъ*, нѣтъ основаній выводить, что Онъ прошелъ высшую школу подъ руководствомъ этого преподавателя. *Анна Комнинъ* говоритъ, что *І. Италь* проводилъ время въ бесѣдахъ съ *Мих. Пселломъ*, а не обучался у него. Есть и другія свидѣтельства той же *Комнинъ*, а равно и другихъ писателей, что *І. Италь* не прошелъ систематически средней школы. Такъ, *Анна Комнинъ* съ особою силой оттѣвняетъ риторическіе недостатки рѣчи *І. Итала*. „Его рѣчь, говоритъ она, не была стройна и не имѣла изящества; отличіемъ ея была жесткость и напыщенность“ ⁴⁾. Произношеніемъ своимъ онъ походилъ на иноземца, зналъ греческій языкъ, но не чисто произносилъ и коверкалъ нѣкоторые слоги. Нечистота и несовершенство его рѣчи замѣчались многими; настоящіе же ораторы смотрѣли на нее, какъ на крестьянскую рѣчь“ ⁵⁾. Ука-

¹⁾ „Очеркъ“, стр. 157.

²⁾ „Очеркъ“, стр. 157.

⁵⁾ *Ann. Comn. Cit. op. Lib. V, cap. 8.*

³⁾ *Cit. op. Lib. V, cap. 6.*

⁴⁾ *Ibid.*

завъ на несовершенство его ученой рѣчи, Анна Комнинъ указываетъ на такіе же недостатки его письменныхъ произведеній. „Въ сочиненіяхъ его много діалектическихъ изворотовъ; онъ способенъ былъ поражать неожиданностью выводовъ. Его письменныя произведенія, построенныя вообще на діалектикѣ, далеко не лишены недостатковъ обработки,—и то тамъ, то здѣсь попадающихся солецизмовъ“¹⁾. О тѣхъ же недостаткахъ письменныхъ произведеній І. Итала говоритъ и Пселль. Другіе же писатели, обращая вниманіе на свидѣтельство Анны Комнинъ, которыя мы только что привели, впадали въ противоположную крайность. Они признавали І. Итала человѣкомъ совсѣмъ малосвѣдующимъ. При чемъ одни изъ нихъ отзываются о немъ, какъ о человѣкѣ малообразованномъ и почти невѣждѣ²⁾, другіе же, воздерживаясь отъ столь рѣзкихъ отзывовъ, утверждаютъ, что І. Италь обучался у Пселла, не указывая подробнѣе, какія науки онъ изучалъ у него³⁾. И только нѣкоторые выражаются опредѣленно, что Италь обучался логикѣ и діалектикѣ⁴⁾. Но всѣ они сходятся въ одномъ, что образованіе І. Итала было весьма недостаточно и ужъ ни въ какомъ случаѣ не могло быть систематическимъ, что онъ былъ только діалектикомъ, прославившимся софистическими хитросплетеніями⁵⁾.

Но какъ были основанія не принять заключенія Θ. Ив. Успенскаго, такъ тѣмъ болѣе нельзя считать справедливыми утвержденія противоположныя. Уже по одному тому нельзя признать ихъ справедливыми, что всѣ авторы указанныхъ мнѣній касались этого вопроса мимоходомъ: основываясь на вышеуказанныхъ отзывахъ Анны Комнинъ и не принимая во вниманіе того, что у той же самой писательницы и у того же Ник. Акомината есть другія свидѣтельства, которыя, не отвергая вышеприведенныхъ словъ, выставляютъ познанія Итала въ иномъ свѣтѣ.

¹⁾ Ibid.

²⁾ Le Beau. Cit. op. t. XIV, Lib. LXXXI, cap. XLIX p. 163. Ал. П. Лебедевъ „Очерки“... стр. 162, Арх. Арсеній „Лѣтопись“... стр. 398.

³⁾ П. Λοσιφός Ιστορία Ιεροσολ. πατρ. σελ 783. Tafel. Supplementa historiae.

⁴⁾ Lambecius. Cit. op. p. 412; Oudinus Cit. op. p. 761.

⁵⁾ Lambecius. p. 412, Oudinus, p. 571; Лебедевъ, стр. 162.

Сама же Анна Комнинъ говоритъ, что І. Италъ былъ извѣстенъ за многоначитаннаго человѣка. Правда, такое мнѣніе о немъ она считаетъ несправедливымъ. Но и она не можетъ не сознаться, что І. Италъ былъ *знатокомъ* и при томъ *труднѣйшей* перепатетической философіи ¹⁾, а это уже одно не даетъ права считать его невѣждой. Но это не все. Анна Комнинъ сама говоритъ, что І. Италъ, ставъ ипатомъ философовъ, объяснялъ сочиненія Платона и Аристотеля ²⁾. Въ томъ же самомъ мѣстѣ, но немного ниже, она прибавляетъ, что Италъ занимался истолкованіемъ еще и новоплатониковъ Порфірія, Ямвлиха и Прокла ³⁾. Такимъ образомъ, по ея словамъ, выходитъ, что І. Италъ былъ знатокомъ не только перепатетической философіи, но и знакомымъ съ философіей Платона и Новоплатониковъ. Согласно съ Анной и Ник. Акоминатъ утверждаетъ, что Италъ въ своихъ Аристотелевскихъ лекціяхъ казался великимъ ⁴⁾. А это едвали было бы возможно, если бы Италъ былъ только искуснымъ діалектикомъ и не имѣлъ бы обширныхъ познаній въ Аристотелевскихъ сочиненіяхъ. Наконецъ и современники смотрѣли на Итала совсѣмъ не какъ на невѣжду. По словамъ Акомината Италъ „пріобрѣлъ славу и удивленіе не только у народа, но у властей и у Императоровъ“ ⁵⁾. Такимъ образомъ Анна Комнинъ сама же выставляетъ познанія І. Итала не въ такомъ свѣтѣ, чтобы можно было сдѣлать выродъ о невѣжествѣ этого человѣка.

Мы привели два рода свидѣтельствъ однихъ и тѣхъ писателей по вопросу о характерѣ образованія І. Итала. И на основаніи ихъ необходимо придти къ выводу, съ одной стороны, что І. Италъ не прошелъ систематически ни средней, ни высшей школы; съ другой стороны,—что онъ обладалъ весьма обширными познаніями въ діалектикѣ и греческой философіи.

Обозрѣніе различныхъ свидѣтельствъ и отзывовъ приводитъ насъ къ выводу, что образованіе І. Итала ни въ какомъ случаѣ нельзя считать систематическимъ; видимо, оно поражаало большой неуравновѣшенностью.

1) Cit. op. Lib. V, cap. 8.

2) Ibid.

3) Ibid.

3) Ibid.

4) Σίνοψις τῶν δογμάτων.

Но тогда какъ объяснить подобную неуравновѣшенность въ познаніяхъ? отъ чего она зависѣла?

Чтобы не казалась подобная неуравновѣшенность особенно странною, обратимъ вниманіе на слѣдующее.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что І. Италъ систематически не прошелъ высшей школы, не изучилъ богословія. Изученіе богословія было удѣломъ весьма немногихъ. „Даже о такихъ свѣтилахъ, какъ Іоаннъ Мавроподъ, Іоаннъ Ксифилинъ, Никита Θεссалоникійскій, Константинъ Лихудъ, біографъ ихъ не говоритъ, чтобы они вѣнчали школьныя занятія догматикой“¹⁾. Многіе оканчивали свое образованіе изученіемъ наукъ, служившихъ переходною ступеню къ высшей философіи. Такъ, старшій Келуларій изучилъ діалектику и физику, младшій Келуларій, впоследствии патріархъ, къ этимъ наукамъ присоединилъ астрономію. А нѣкоторые ограничивались изученіемъ только риторики и права, какъ напр. Никита Θεссалоникійскій и Константинъ Лихудъ²⁾. Было не мало и такихъ лицъ, которыя являлись въ столицу, чтобы изучать только любимыя науки, будетъ-ли то грамматика, риторика, право или философія. И въ тѣхъ областяхъ, которыми занимались, они достигали весьма солидныхъ познаній и приобрѣтали славу. Нѣтъ ничего удивительнаго, что и І. Италъ не прошелъ высшей философіи. И это не можетъ бросать тѣнь на его познанія въ другихъ областяхъ. Обширныя познанія въ философіи, превосходныя знанія сочиненій Аристотеля и несравненныя діалектическія способности при отсутствіи познаній въ другихъ областяхъ даютъ право причислить І. Итала къ числу лицъ, посвятившихъ себя изученію излюбленныхъ предметовъ. Анна Комнинъ хотя и говоритъ, что І. Италъ пришелъ въ столицу въ молодыхъ годахъ³⁾, тѣмъ не менѣе онъ не былъ особенно молодымъ; ему въ то время было, вѣроятно, около 30 лѣтъ. А это уже такіе годы, когда поздно приниматься за систематическое образованіе. И если І. Италъ пришелъ съ образовательными цѣлями, то не для приобрѣтенія

1) Проф. Скабалдавовичъ. Визант. наука и школы въ XI в.“ Хр. Чтеніе за 1884 годъ, стр. 753.

2) Тамъ же, стр. 752—753.

3) Cit. op. Lib. V, cap. 6.

элементарныхъ познаній, а для усовершенствованія въ любимыхъ наукахъ.

Но если таковы были намѣренія І. Итала, то подъ чьимъ руководствомъ онъ проходилъ любимыя науки? Кто оказалъ на него наибольшее вліяніе? Чѣмъ онъ занимался въ Византіи? Эти вопросы имѣютъ важное значеніе, такъ какъ съ ними неразрывно связанъ вопросъ: къ какой школѣ принадлежалъ І. Италь, къ школѣ аристотеликовъ или платониковъ.

Въ то время византійскій ученый міръ раздѣлялся на два лагеря: на приверженцевъ Аристотеля и послѣдователей Платона ¹⁾. Аристотель съ давнихъ поръ господствовалъ какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Его авторитетъ былъ санкціонированъ приложеніемъ его логики къ догматикѣ у Іоанна Дамаскина ²⁾. П. Фотій любилъ діалектику и считался поклонникомъ Аристотеля. Византійскіе ученые XI вѣка „стояли, по словамъ Пселла, у аристотельскихъ преддверій“ и при помощи діалектики рѣшали различные чисто схоластическіе вопросы. Но, несмотря на столь общее преклоненіе предъ Аристотелемъ, находились люди, которые любили заиматься и философіей Платона. Правда, такихъ людей, кажется, было немного; но они всетаки существовали, изучали произведенія Платона, восхищались имъ и отдавали ему предпочтеніе предъ Аристотелемъ.

Въ виду такого раздѣленія византійскаго ученаго міра и важно указать, подъ чьимъ руководствомъ занимался І. Италь въ Византіи. Кто оказалъ на него наибольшее вліяніе? Чѣмъ приверженцемъ онъ вступилъ въ должность ипата философовъ?

Несомнѣнно, что по приходѣ въ столицу Византіи І. Италь подвергся вліянію аристотеликовъ. І. Италь былъ любителемъ аристотелевскихъ наукъ и скорѣе всего, что и въ столицу онъ пришелъ съ цѣлію изучать ихъ. А поэтому вполне естественно, что и сойтись онъ долженъ былъ съ людьми, знакомыми съ этими науками. Такими же знатоками должны были быть

¹⁾ Проф. Н. Скабаллановичъ. „Визант. наука и школы въ XI в.“ Хр. Чт. за 1884 г. ч. 1-я, стр. 349. П. В. Безобразовъ. Вышеупом. соч. о Мих. Пселлѣ, стр. 153—165.

²⁾ Н. Скабаллановичъ. „Византійская наука и школы“, стр. 349.

прежде всего аристотелики. Да и Анна Комнинъ первыхъ учителей І. Итала называетъ „схоластиками“ и величаетъ ихъ людьми суровыми и грубыми ¹⁾. А она едва ли бы отозвалась такимъ образомъ, если бы эти схоластики были послѣдователями Платона и принадлежали къ одной школѣ съ Пселломъ. Она сама была почитательницей Пселла, да и вся ея семья была поклонницей Платона ²⁾. И едва ли бы она выразилась такимъ образомъ о такихъ же почитателяхъ любимаго философа. Все это заставляеть предполагать, что по приходѣ въ столицу І. Италъ сошелся съ послѣдователями Аристотеля, у нихъ изучилъ логику и діалектику, ихъ вліянію прежде всего и подвергся.

Аристотелики же, принявъ І. Итала подъ свое покровительство, постарались познакомить его съ произведеніями любимаго философа, чѣмъ въ послѣдствіи и отличился І. Италъ. Но, способствуя ему въ его изученіи произведеній Аристотеля, они развили въ немъ и оружіе для защиты своей философіи—діалектику. Учителя были столь усердны и ученикъ столь даровитъ, что вышелъ отъ нихъ весьма сильнымъ въ изученіи перипатетиковъ и особенно въ діалектикѣ; такъ что ему не было равнаго во всей столицѣ ³⁾. Было ли у аристотеликовъ желаніе и намѣреніе приготовить въ лицѣ І. Итала борца за Аристотеля, неизвѣстно; но что у него былъ въ то время полемическій задоръ, за это говорятъ его первоначальныя отношенія къ Мих. Пселлу.

Около этого времени Мих. Пселлъ вновь выступилъ въ званіи ипата философовъ и преподавателя философіи. У І. Итала явилось естественное желаніе слышать этого прославленнаго преподавателя. И онъ сходится съ Мих. Пселломъ.

Судя по разсказу греческаго историка, первоначальныя отношенія І. Итала къ этому преподавателю отличались шероховатостью „Іоаннъ Италъ, говоритъ Анна Комнинъ, проводилъ время въ бесѣдахъ съ Мих. Пселломъ; но, занимаясь съ нимъ, не могъ проникнуть въ глубину философіи, ибо никакъ

¹⁾ Cit. op. Lib. V, cap. 8.

²⁾ Cit. op.

³⁾ Ann. Comn. cit. op. Lib. V, cap. 8.

не терпѣлъ учителей и думалъ, что и не учившись имѣеть предъ всѣми преимущество“. Поэтому „на первый же разъ вступилъ въ преніе съ самимъ Пселломъ“. Да и потомъ, углубившись въ діалектику, онъ ежедневно производилъ шумъ въ публичныхъ собраніяхъ“. Онъ всегда „смотрѣлъ на Пселла съ завистью и неистовствомъ и какъ скоро Пселль, подобно орлу, возвышался надъ его хитросплетенными софизмами, онъ раздражался и скрежеталъ зубами, злился или печалился“ ¹⁾. Въ слѣдъ за Анной Комнинъ и другіе писатели точно также утверждаютъ, что І. Италъ по своей гордости и надменности упорно противозставалъ своему учителю ²⁾, и вслѣдствіе этого не только разошелся съ нимъ, но даже составилъ оппозицію ³⁾, а впослѣдствіи сталъ даже и врагомъ его ⁴⁾.

Подобнаго рода отзывы объ отношеніяхъ къ Пселлу рисуютъ Итала далеко не съ хорошей стороны. Но всѣ только что приведенныя свидѣтельства другихъ писателей основаны на словахъ Анны Комнинъ. Поэтому чтобы судить объ ихъ справедливости, намъ необходимо разсмотрѣть свидѣтельства этой послѣдней.

Слова Анны Комнинъ нельзя считать справедливыми. Она сообщаетъ, что І. Италъ не выноситъ учителей. Но выше сама же говорила, что І. Италъ, придя въ Константинополь, сблизился съ схоластиками и отъ нихъ заимствовала логическое образованіе. Слѣдовательно, раньше онъ выносилъ учителей и при томъ малоизвѣстныхъ. А теперь, придя слушать знаменитаго преподавателя, не выноситъ его.

Подобныя отношенія будутъ совершенно непонятны, если мы будемъ полагать, что І. Италъ пришелъ къ Пселлу, какъ неопытный ученикъ. Но непонятное станетъ понятнымъ, если мы примемъ во вниманіе, что къ Пселлу явился не человѣкъ, только что начинающій изучать философію; предъ нимъ предсталъ философъ, уже превосходно изучившій логическія науки и діалектику. А предшествующее изученіе развило въ немъ

¹⁾ Cit. op. Lib. V; cap. 8.

²⁾ Lambecius. Cit. op. p. 412.

³⁾ Oudinus. Cit. op. p. 761.

⁴⁾ Проф. Васильевскій. „Критическія замѣтки“. Журн. Мвн. Нар. Просв. ч. 204, стр. 154.

свободу изслѣдованія и критическое отношеніе ко всему тому, что не согласовалось съ усвоенными воззрѣніями. Успѣхи же, которыхъ онъ достигъ и которые были для него очевидны, дѣйствительно, могли сдѣлать его самонадѣяннымъ, неспособнымъ молча выслушивать слова другихъ, особенно тѣхъ, которые по своимъ взглядамъ принадлежали другому философскому направленію. Предъ Пселломъ предсталъ философъ аристотеликъ, противникъ и соперникъ послѣдователю Платона, хотя и неопытный совершенно въ платоновской философіи. Что І. Италъ явился къ Пселлу въ качествѣ противника, за это говоритъ рассказъ Анны Комнинъ о спорѣ Итала съ Пселломъ при первомъ же свиданіи. Но этотъ споръ не былъ плодомъ „варварскаго и невоспитаннаго характера“, не былъ „тщеславіемъ невѣжды“, а отношеніемъ противника, столь же свѣдущаго въ аристотелевской философіи, какъ и тотъ, кому онъ возражалъ; слѣдовательно, человѣка вполне достойнаго Пселлу по своимъ познаніямъ въ аристотелевской философіи.

Что именно такъ и слѣдуетъ понимать настроеніе І. Итала при первой встрѣчѣ съ Мих. Пселломъ, это можно подтвердить слѣдующими соображеніями. Если бы І. Италъ неистовствовалъ и злился на Пселла, то Пселлъ едва-ли бы остался у него въ долгу. Пселлъ тщательно оберегалъ свой авторитетъ; и едва-ли бы простилъ, если бы І. Италъ строилъ противъ него козни. А между тѣмъ кромѣ сообщенія Анны Комнинъ нѣтъ другихъ извѣстій, которыя говорили бы о натянутыхъ отношеніяхъ между этими двумя людьми. Напротивъ того, какъ увидимъ ниже, Пселлъ любилъ Итала, считалъ его самымъ даровитымъ своимъ слушателемъ и даже защищалъ его отъ нападеній своихъ учениковъ. Наконецъ, если бы Италъ съ самаго перваго же времени составилъ Пселлу оппозицію, то едва-ли бы сталъ изучать произведеніе тѣхъ самыхъ философовъ, которые были несогласны съ Аристотелемъ. Скорѣе всего онъ такъ и остался бы узкимъ аристотеликомъ, неспособнымъ возвыситься до пониманія хорошихъ сторонъ въ философіи своихъ противниковъ. А между тѣмъ пораженія отъ Пселла не только не мѣшаютъ ему стать въ число слушателей этого послѣдняго и заняться изученіемъ произведеній но-

выхъ философовъ; а напротивъ, повидимому, только расширяютъ его желаніе ближе познакомиться съ самыми источниками тѣхъ идей, которыя раскрывалъ Пселлъ. И І. Италъ поступаетъ въ число слушателей Мих. Пселла.

Никто не сообщаетъ, какія науки изучалъ І. Италъ подъ руководствомъ Мих. Пселла. Но мы попытаемся отчасти указать, какія науки онъ могъ изучать у этого преподавателя. Мих. Пселлъ въ одномъ своемъ письмѣ замѣчаетъ, что онъ обучалъ риториковъ и философовъ, т. е., преподавалъ риторику и философію; и къ нему являлись, чтобы изучать ту или другую группу наукъ.

І. Италъ у Мих. Пселла не изучалъ риторику, такъ какъ въ этой наукѣ онъ былъ совершенно неопытенъ. Что же касается философіи, то и относительно ея мы уже говорили, что высшей философіи или богословія онъ тоже не изучалъ у Пселла. Но изучалъ ли онъ другія философскія науки? Чтобы судить объ этомъ, намъ сначала необходимо знать, въ какомъ порядкѣ преподавалъ ихъ Пселлъ.

Математическія науки у Пселла занимали среднее мѣсто между первой и третьей группой философскихъ наукъ. Первую же группу составляли логическія науки и исторія философіи. І. Италу не было нужды изучать логику и діалектику, потому что онъ изучалъ ихъ у схоластиковъ. Пройти же исторію философіи ему было необходимо, потому что и съ философіей Платона, и съ міросозерцаніемъ новоплатониковъ онъ былъ совершенно незнакомъ. А между тѣмъ эта-то отрасль исторіи философіи, повидимому, и возбудила интересъ въ преподаваніи Пселла. И эту часть исторіи философіи І. Италъ и прошелъ основательно, что и обнаружилъ впоследствии, когда самъ сталъ ипатовъ философовъ. Но проходилъ ли онъ у Пселла другія науки? Изучалъ-ли онъ науки математическія? Прямыхъ указаній на это нѣтъ; но, кажется, едва-ли. Такой выводъ необходимо сдѣлать на основаніи слѣдующаго.

Прозанимавшись въ некоторое время, І. Италъ пересталъ удовлетворяться преподаваніемъ Мих. Пселла. Причина этого заключалась въ той медленности, съ которой Пселлъ проходилъ низшія философскія науки: ему казалось, что Пселлъ

слишкомъ много времени удѣляетъ этимъ наукамъ и не скоро подходитъ къ наукамъ математическимъ; желая же ихъ изучать, онъ и убѣждаетъ этого послѣдняго поскорѣе переходить къ математикѣ. Пселль же отказалъ ему въ этомъ, говоря, что во всемъ слѣдуетъ наблюдать постепенность и нельзя переходить къ слѣдующему, не изучивъ предыдущаго ¹⁾). Продолжалъ-ли І. Италъ слушать, что больше его не интересовало, и дождался-ли онъ, когда Пселль перешелъ къ наукамъ математическимъ, неизвѣстно. Но относительно высшей философіи хорошо извѣстно, что онъ изучалъ ее у Пселла. Слѣдовательно, только относительно исторіи философіи можно сказать съ увѣренностью, что І. Италъ изучалъ ее у Пселла.

Въ какомъ объемѣ І. Италъ изучалъ исторію философіи у Пселла и какой характеръ носило это изученіе, объ этомъ можно судить на основаніи того, какъ Пселль преподавалъ эту науку. Пселль указывалъ своимъ слушателямъ на пять родовъ философскихъ ученій: философскія ученія халдеевъ, египтянъ, еллиновъ, іудеевъ и христіанъ. Всѣ ли ученія этихъ народовъ предлагались для изученія, неизвѣстно. Но извѣстно, что философскія ученія еллиновъ изучались подробно. Самъ Пселль знакомился съ Аристотелемъ, Платономъ, Порфиріемъ, Ямвлихомъ и Прокломъ. Знакомство съ этими философами заключалось въ изученіи ихъ произведеній и, если было нужно, то въ ихъ комментированіи ²⁾). При такомъ практическомъ знакомствѣ, конечно, не было возможности систематически изучать системы возрѣній этихъ философовъ, да и входило-ли оно въ планъ изученія исторіи философіи у Пселла, трудно сказать. При изученіи языческой философіи Пселль преслѣдовалъ инныя, чисто практическія, цѣли. Онъ указывалъ слушателямъ, что въ произведеніяхъ языческихъ философовъ есть много безумныхъ, совершенно несогласныхъ съ христіанствомъ, ученій, но есть много и хорошаго. Поэтому онъ совѣтовалъ

¹⁾ П. В. Безобразовъ. „Мих. Пселль“ стр. 174.

²⁾ Говоря о своемъ образованіи, Пселль замѣчаетъ: приступая къ философіи, я обратился прямо къ древнимъ философамъ и ихъ комментаторамъ, и прежде всего къ Аристотелю и Платону. Затѣмъ я занялся Плотинами, Порфиріями и Ямвлихами, а послѣ нихъ дошелъ до удивительнѣйшаго Прокла. (См. выдержки изъ мемуаръ, приведенныя П. В. Безобразовымъ въ его соч. о Пселлѣ, стр. 7).

своимъ слушателямъ дурное отвергать, хорошее изучать и принимать. Такъ онъ указывалъ своимъ слушателямъ, что разсужденія Платона о справедливости и о безсмертіи души стали основаніемъ нашихъ, сходныхъ съ этимъ, догматовъ ¹⁾. Въ виду многихъ другихъ достоинствъ, встрѣчаемыхъ въ произведеніяхъ языческихъ философовъ, Пселль совѣтовалъ своимъ слушателямъ все то, что не противорѣчитъ христіанскимъ догматамъ, принимать и усвоить: „принимайте, говорилъ онъ, доказательства объ единомъ сущемъ, самодвижущемся и раздѣльномъ“, „извлекайте ученіе о природѣ“ ²⁾. Такъ совѣтовалъ изучать исторію философіи Мих. Пселль. Скорѣе всего и І. Италъ изучалъ ее такимъ именно образомъ.

І. Италъ не окончилъ изученія философіи у Пселла; поэтому естественно возникаетъ вопросъ: что было причиной прекращенія занятій? Изъ словъ Анны Комнинъ о неуживчивости І. Итала и его неуваженіи къ учителямъ можно было бы вывести, что эти качества характера Итала и были причиной его удаленія. Судя по нѣкоторымъ замѣчаніямъ, І. Италъ, занимаясь у Пселла, стоялъ въ сторонѣ отъ общества Пселловыхъ учениковъ. Причиной тому былъ, отчасти, его пылкій и несдержанный характеръ, но главнымъ образомъ италовы товарищи. Существуетъ одна, еще неизданная, рѣчь Мих. Пселла, обращенная къ его слушателямъ и сказанная въ защиту І. Итала. Въ ней Пселль прямо замѣчаетъ, что І. Италу пришлось вынести многое отъ своихъ сотоварищей и что причиною такого недружелюбнаго отношенія была не гордость І. Итала ³⁾. Судя по тѣмъ словамъ, которыя приведены П. В. Безобразовымъ въ его „Критическихъ замѣткахъ“, одной изъ причинъ недружелюбнаго отношенія было ино-

¹⁾ Слова эти взяты изъ письма, которое писалъ Мих. Пселль Іоанну Ксифиліну въ защиту своихъ занятій Платономъ. (См. соч. П. В. Безобразова о Мих. Пселль стр. 154—157).

²⁾ Эти слова взяты изъ рѣчи, въ которой Пселль бранилъ своихъ учениковъ за равнодушіе къ наукѣ. (Соч. П. В. Безобразова о Мих. Пселль, стр. 151—153).

³⁾ Эта рѣчь хранится въ Ватик. библиотекѣ, ее читалъ П. В. Безобразовъ и изъ нея онъ приводитъ три небольшихъ отрывка, на основаніи которыхъ очень трудно судить о сущности нападокъ на Итала. (Визант. Временникъ, т. 3-й, в. 1-й, стр. 124—127).

странное происхожденіе I Итала. Имѣя подъ руками какое-то произведеніе этого послѣдняго, Пселль говоритъ своимъ слушателямъ: „мы будемъ изучать красоты слова для наученія и силы cadaго; и да не будетъ ни теперь, ни послѣ I. Италъ лишень отличія, во самъ да будетъ мнѣ отличіемъ, какъ и каждый изъ моихъ учениковъ, ибо я привѣтствую у васъ и самыя молодыя порожденія слова; отъ меня и вамъ рожденіе; и, какъ родитель, я люблю свое рожденіе, каково бы оно ни было“¹⁾. Здѣсь онъ о произведеніи Итала замѣчаетъ: „что методъ латинянина хорошъ, это въ немногомъ показало его слово; если же оно не блещетъ искусствомъ, не соблюдено чтеніе, и сочиненіе не имѣетъ соразмѣрности, то въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго“²⁾. Судя по этимъ словамъ, ученики Пселла удивлялись необработанности рѣчи Итала и ставили ему это въ вину; за этотъ недостатокъ хотѣли лишить его какой-то награды, такъ что самому Пселлу пришлось защищать его. Объ этомъ же фактѣ упоминаетъ и Ламбецій. Онъ сообщаетъ, что однажды I. Италъ подалъ своему учителю какое-то сочиненіе. Пселль это сочиненіе раскритиковалъ, а самого автора похвалилъ³⁾.

Судя по этимъ отрывочнымъ замѣчаніямъ, нужно полагать, что I. Италъ отличался рвеніемъ къ наукѣ и Пселль выдѣлялъ его изъ среды прочихъ учениковъ и отмѣчалъ, какъ одного изъ лучшихъ своихъ слушателей⁴⁾. И не это-ли и было одной изъ причинъ плохихъ отношеній къ Италу прочихъ слушателей Пселла? Наше предположеніе имѣетъ свое основаніе въ слѣдующемъ. У Пселла было много учениковъ; но не всѣ они были одинаково усердными слушателями. Было много такихъ, которые на дѣло образованія смотрѣли совсѣмъ несерьозно; не обращали вниманія на философію, не интересовались риторикой; часто совершенно не являлись въ школу, пользуясь для этого самыми пустыми предлогами; предпочитали школѣ различныя зрѣлища, совершенно забывая объ урокахъ. Если же

1) Тамъ же, стр. 127.

2) Тамъ же.

3) Cit. op. p. 412.

4) П. В. Безобразовъ. „Мнх. Пселль“, стр. 174.

такіе ученики и являлись въ школу, то дѣломъ или совсѣмъ не занимались, или же занимались очень плохо; не слушали словъ преподавателя и вмѣсто этого начинали предлагать ему рядъ вопросовъ съ цѣлію отклонить преподавателя отъ предмета рѣчи. И такихъ учениковъ, должно быть, было не мало, потому что Пселль не разъ обращался къ нимъ съ увѣщательными рѣчами, убѣждая ихъ образумиться и серьезно заняться науками ¹⁾. Но какъ ни плохо занимались такіе ученики, имъ, конечно, не могло быть пріятнымъ, когда преподаватель публично порицалъ ихъ; а еще непріятнѣе бывало, когда дидаскаль начиналъ хвалить прилежныхъ и внимательныхъ слушателей. Но самое непріятное для нихъ должно было заключаться въ томъ, что учитель начиналъ хвалить того, кто, по ихъ мнѣнію, похвалъ не заслуживалъ; напр. хотя бы того же самого италіанца, рѣчь котораго ничѣмъ не отличается отъ рѣчи крестьянской, полна самыхъ грубыхъ оборотовъ; а между тѣмъ дидаскаль его хвалить, поощряетъ и даже ставитъ въ примѣръ другимъ. Но такъ какъ этотъ иностранецъ дѣйствительно превосходитъ ихъ по своимъ достоинствамъ, то имъ ничего не останется, какъ смѣяться надъ его иностраннымъ выговоромъ и незнаніемъ риторики. Какъ ни пусты причины насмѣшекъ, но тѣмъ тяжелѣе было сносить ихъ человѣку такому пылкому, какимъ былъ І. Италъ. А между тѣмъ І. Италъ сносилъ ихъ, если даже Пселль заявлялъ, что онъ многое перенесъ и испыталъ. И тѣмъ не менѣе товарищи его, видя безуспѣшность своихъ нападеній, хотѣли довести свои преслѣдованія до конца, что видно изъ того, что обвиняли его въ ереси. Правда, по этому поводу Пселль самъ говорить, что І. Италъ на такое обвиненіе „самъ воспрянулъ духомъ и будучи весьма блестящимъ, самъ бьетъ бьющаго, пользуясь словомъ, какъ копьемъ. Представивъ нѣкоторое достойное удивленія опроверженіе злохуленія, І. Италъ

¹⁾ У П. В. Безобразова въ его соч. о Мвх. Пселль приведено четыре рѣчи, сказанныя Пселломъ своимъ ученикамъ: „рѣчь къ ученикамъ не пришедшимъ въ школу по случаю дождя“ (стр. 165—167); „къ ученикамъ, рѣдко приходящимъ въ школу“ (стр. 167—170); 3) „къ маневрующимъ ученикамъ“ (170—172); 4) „къ нерадивымъ ученикамъ“ (стр. 172—173).

украсилъ, какъ въ зеркалѣ, въ словѣ свое лицо красотой вѣры“¹⁾.

Но послѣ столькихъ непріятностей и несправедливыхъ нападеній у І. Итала едва-ли могло остаться желаніе быть въ близкихъ отношеніяхъ съ такими плохими товарищами. И намъ кажется, что эти причины, вмѣстѣ съ ослабленіемъ интереса къ преподаванію Мих. Пселла и были главными причинами, почему І. Италъ покинулъ Мих. Пселла и его школу.

Разставшись съ Пселломъ, І. Италъ посвятилъ себя самостоятельному изученію любимыхъ наукъ, такъ какъ едва-ли кто-либо могъ удовлетворить его, разъ Пселлъ не могъ его удовлетворить. Ставъ ипатовъ философовъ, онъ прославился, какъ преподаватель логическихъ наукъ и исторіи философіи. Скорѣе всего послѣ разлученія съ Пселломъ, онъ обратился къ изученію этихъ наукъ. Занимался-ли Италъ другими науками, объ этомъ нѣтъ опредѣленныхъ указаній. Въ силу того, что онъ побуждалъ Пселла переходить къ математическимъ наукамъ, можно заключить, что онъ интересовался и этими науками; но занимался-ли онъ ими, неизвѣстно. Есть одно замѣчаніе Акомината что Италъ, будучи ипатовъ философовъ, „усиливался изслѣдовать всю свѣтскую науку“²⁾. На основаніи этого можно сдѣлать предположеніе, что Италъ на ряду съ философіей занимался и другими науками; но едва-ли достигъ особенно большихъ результатовъ. Онъ преуспѣвалъ главнымъ образомъ въ любимыхъ наукахъ. И въ этихъ областяхъ онъ въ концѣ концовъ достигъ такихъ результатовъ, что вполне справедливо сталъ считаться знатокомъ труднѣйшей перипатетической философіи; могъ истолковывать Платона и знакомить своихъ слушателей съ міросозерцаніемъ новоплатониковъ; а въ діалектикѣ онъ не зналъ себѣ равнаго. Онъ могъ сплетать самыя запутанныя силлогизмы и въ то же время подмѣчать всѣ промахи и самыя незначительныя отклоненія противника, и поэтому могъ просто душировать противника непрерывнымъ рядомъ вопросовъ, спутывая и смущая его умъ: такъ

¹⁾ П. В. Безобразовъ. „Критич. замѣтки“. Визант. Времени. т. 3-й, ч. 1-я, стр. 126—127.

²⁾ Cit. op. p. XI.

что „кто разъ попадалъ въ его дебри, уже не выбирался изъ нихъ“ ¹⁾.

Таковъ былъ характеръ образованія І. Итала; и такихъ результатовъ онъ достигъ въ тѣхъ областяхъ, которыми онъ занимался.

Судя по всему этому, І. Италъ былъ типичнымъ представителемъ начитаннаго книжника со всѣми его достоинствами и недостатками. Въ тѣхъ областяхъ, которыя онъ любилъ и которыми постоянно занимался, онъ не только былъ прекраснымъ знатокомъ, но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ ве имѣлъ себѣ даже и равнаго. Въ другихъ же областяхъ былъ весьма слабъ, а въ нѣкоторыхъ и совсѣмъ несвѣдущъ, какъ напр. въ риторикѣ и грамматикѣ.

Однако такой характеръ его образованія не дѣлалъ І. Итала человѣкомъ зауряднымъ. Его познанія въ діалектикѣ и въ исторіи философіи были слишкомъ велики и выдвигали его среди прочихъ ученыхъ византійскаго міра; а несравненныя діалектическія способности ставили его даже на первое мѣсто. Все это скоро выдвигаетъ Итала впередъ, заставляетъ обращать на него вниманіе. Онъ пріобрѣтаетъ извѣстность, его слушаютъ, рассуждаютъ съ нимъ; его воззрѣнія возбуждаютъ возраженія; но онъ такъ ловко отражаетъ ихъ, что состязаться съ нимъ нѣтъ возможности ²⁾. Его имя начинаютъ произносить съ уваженіемъ. Императоры приближаютъ къ себѣ и любятъ его слушать ³⁾.

Такъ окрѣпла и утвердилась извѣстность І. Итала въ византійскомъ обществѣ.

Въ то время, когда положеніе І. Итала въ обществѣ и при дворѣ утвердилось, случилось одно обстоятельство, едва не испортившее всю его послѣдующую жизнь. Объ этомъ событіи Анна Комнинаъ рассказываетъ такъ: „случилось, что латиняне и итальянцы поднялись на римлянъ и замышляли овладѣть всей Лангобардіей и Италіей. Царь поручилъ Италу, какъ человѣку преданному, способному и знакомому съ итальянски-

¹⁾ Ann. Comn. cit. op. Lib. V, cap. 8.

²⁾ Ann. Comn. cit. op. Lib. V, cap. 8.

³⁾ Ibid.

ми отношеніями, миссію въ Эпидамнѣ. Но онъ уличенъ былъ въ предательствѣ и бѣжалъ въ Римъ, когда узналъ, что прибылъ вѣкто смѣнить его. Потомъ раскаявшись испросилъ у царя прощеніе и съ разрѣшенія его возвратился въ Константинополь“¹⁾).

Въ своемъ разсказѣ объ этомъ эпизодѣ жизни І. Итала, Анна Комнинъ обращаетъ исключительное вниманіе на его предательство, не указывая точно ни времени, ни обстоятельство, при которыхъ случилось это событіе. Отъ этого въ ея разсказѣ нельзя найти указаній, про какую войну она говоритъ и при какомъ императорѣ все это случилось.

Это случилось при имп. Михаилѣ VII. Робертъ Гвискардъ, подчинивъ своей власти всю Италію, замышлялъ устремиться на византійскую имперію и отнять нѣкоторыя области на Балканскомъ полуостровѣ. Зная о такихъ намѣреніяхъ Роберта и не имѣя силъ противостать ему, имп. Михаилъ стремится обезоружить его другимъ путемъ. Онъ предлагаетъ ему заключить съ нимъ брачный договоръ, сговоривъ дочь Роберта Елену за сына и наследника византійскаго престола малолѣтняго Константина. Дѣло вѣдстоало трудное. Необходимо было и обезоружить Роберта этимъ договоромъ и сохранить достоинство императора и имперіи. Для такой миссіи необходимъ былъ человѣкъ вполнѣ надежный, преданный императору и въ то же время опытный; на котораго можно было бы понадеваться, что онъ сумѣетъ уладить дѣло. Такимъ близкимъ и довѣреннымъ человѣкомъ, прекрасно знакомымъ съ обычаями итальянцевъ, и былъ І. Италъ. Не ему ли была поручена миссія, о которой упоминаетъ Анна Комнинъ? Но І. Италъ не оправдалъ надеждъ императора. Анна Комнинъ говоритъ, что онъ предалъ императора. Но это едва-ли справедливо. Если бы—І. Италъ предалъ своего императора, то императоръ едва-ли бы простилъ ему его измѣну и дозволилъ ему скоро же возвратиться обратно. Скорѣе всего І. Италъ неискусно велъ переговоры и этимъ испортилъ дѣло. А это могло случиться при неровности характера І. Итала. Это, вѣроятно, и испортило

¹⁾ Ibid.

его миссію. Когда объ этомъ узнали въ столицѣ, оттуда былъ посланъ новый человекъ, чтобы смѣнить І. Итала. Италъ же, боясь подвергнуться наказанію, бѣжалъ въ Римъ. А когда переговоры были благополучно окончены и договоръ былъ заключенъ, І. Италъ испросилъ себѣ помилованіе и дозволеніе возвратиться въ Константинополь. И императоръ не только дозволилъ ему возвратиться, но даже пожаловалъ ему монастырь Пили и церковь 40 мучениковъ ¹⁾).

Брачный договоръ былъ подписанъ въ августѣ 1074 года. Поэтому самый эпизодъ съ посольствомъ и бѣгство въ Римъ могло случиться въ томъ же году. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1073 года императоръ обращался за помощью къ п. Григорію VII ²⁾); очень можетъ быть, что около этого же времени начаты были и переговоры съ Робертомъ Гвискардомъ. Что же касается времени возвращенія І. Итала, то относительно этого проф. Скабаллановичъ говоритъ, что Италъ скоро раскаялся и обратился съ просьбой о помилованіи ³⁾. Скорѣе всего такъ и было на самомъ дѣлѣ. І. Италъ возвратился въ столицу не позже 1075 года.

Возвратившись въ столицу, І. Италъ получилъ отъ императора монастырь Пили и церковь 40 мучениковъ. Вскорѣ послѣ этого Мих. Пселлъ прекратилъ свою преподавательскую дѣятельность; и на его мѣсто былъ назначенъ І. Италъ.

Димитрій Брянцевъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Ann. Comn. Cit. op. Lib V, cap. 8.

²⁾ В. Г. Васильевскій. «Русско-византійскіе отрывки». Журн. Мин. Нар. Просв. за 1875 г. декабрь, стр. 289—290.

³⁾ «Визант. наука и школы» Хр. Чит. за 1884 г. ч. 1-я, стр. 368.

БОГЪ, КАКЪ ПЕРВАЯ ПРИЧИНА БЫТІЯ, СЪ ФИЛОСОФСКОЙ И ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

(Продолженіе *).

ГЛАВА VIII-я.

Критическій разборъ основаній въ пользу вѣчности движенія.

Если какое нибудь тѣло движется, то „количествомъ движенія“, въ немъ заключающимся, называется произведеніе изъ его массы на его скорость; это произведеніе обозначается mv и вотъ о суммѣ всѣхъ этихъ mv на свѣтѣ мы и ставимъ два капитальныхъ вопроса: можетъ ли она служить мѣрою и показателемъ движенія, совершающагося въ мірѣ, и, если можетъ, то сохраняется ли она въ мірѣ вѣчно неизмѣнною при всѣхъ возможныхъ передачахъ движенія?

Что касается до движенія именно тѣлъ, то очень не трудно доказать, что, *поскольку „количество движенія“ или сумма всѣхъ „количествъ движенія“ можетъ служить болѣе или менѣе удобною мѣрою вполне реальныхъ, а не фиктивныхъ и только воображаемыхъ движеній, постольку эта сумма ни въ какомъ случаѣ въ мірѣ не сохраняется.*

Въ самомъ дѣлѣ, количество движенія лишь тогда можетъ служить показателемъ того, совершается ли тамъ или здѣсь въ дѣйствительности такое или иное движеніе, когда скорость мы будемъ считать величиною абсолютною, т. е., не имѣющею знака и поэтому само количество движенія или сумму количествъ движенія будемъ высчитывать способомъ ариѳметиче-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 6.

скимъ, отправляясь въ каждомъ частномъ случаѣ отъ эмпирическихъ данныхъ; но какъ только вмѣстѣ съ размѣромъ мы скорости будемъ приписывать еще и знакъ и, вообще, станемъ съ нею обращаться какъ съ алгебраическою величиною, какъ только самое вычисленіе общаго количества движенія будемъ вслѣдствіе этого производить по алгебраически выведеннымъ формуламъ, то полученная сумма не только не будетъ мѣрою и показателемъ дѣйствительныхъ движеній, но совершенно на-противъ: она будетъ показывать абсолютный нуль движенія тамъ, гдѣ въ дѣйствительности движеніе совершается съ громаднѣйшими скоростями и, наоборотъ, будетъ показывать такое или иное движеніе тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ не двигается ни одинъ атомъ.

Для ясности можемъ обратиться къ примѣрамъ. Такъ какъ рѣчь идетъ о сохраненіи количества движенія при всевозможныхъ передачахъ движенія, а передача движенія, если и возможна, то не иначе какъ при помощи столкновенія движущихся тѣлъ, то, весьма естественно, примѣръ должны мы взять изъ области удара тѣлъ—для простоты дѣла—изъ области удара именно шаровъ и притомъ изъ области удара именно центральнаго (когда ударъ происходитъ по направленію прямой, соединяющей центры шаровъ).

Теорія ударовъ, къ нашему случаю относящаяся, даетъ намъ два типа формулъ, которыми слѣдуетъ пользоваться въ зависимости отъ того, приходятъ ли въ столкновеніе шары упругіе или шары неупругіе. Для перваго случая имѣются двѣ слѣдующія формулы, опредѣляющія скорости шаровъ послѣ удара по даннымъ массамъ шаровъ и по ихъ скоростямъ до удара:

$$V_1 = \frac{2m_1v_1 + v_1(m - m_1)}{m + m_1} \quad \text{и} \quad V_1' = \frac{2mv - v_1(m - m_1)}{m + m_1}$$
; здѣсь m и m_1 —массы шаровъ, V и V_1 —ихъ скорости до удара, V' и V_1' —ихъ скорости послѣ удара ¹⁾. Для неупругихъ шаровъ имѣется одна

¹⁾ Эти любопытныя формулы выводятся рѣшеніемъ относительно неизвѣстныхъ v' и v_1' двухъ слѣдующихъ уравненій: $mv + m_1v_1 = mv' + m_1v_1'$ и $mv^2 + m_1v_1^2 = mv'^2 + m_1v_1'^2$, причемъ первое уравненіе выражаетъ ту мысль, что сумма количествъ движенія, заключающагося въ шарахъ до удара, должна быть равна суммѣ количествъ движенія, оставшихся въ нихъ послѣ удара; второе уравненіе то же

лишь формула, опредѣляющая ту общую скорость, съ которою неупругіе шары только и могутъ двигаться послѣ удара $U = \frac{mv + m_1v_1}{m + m_1}$; здѣсь m, m_1, v и v_1 означаютъ то же, что и прежде, U обозначаетъ общую скорость шаровъ послѣ удара ¹⁾. Само собою разумѣется, что всѣ эти формулы отличаются общимъ характеромъ и одинаково примѣнимы въ случаѣ столкновенія шаровъ какъ при встрѣчномъ ихъ движеніи, такъ и при движеніи, въ которомъ одинъ шаръ нагоняется другимъ. Подставляя въ формулы вмѣсто m, m_1, v и v_1 различныя частныя значенія, мы можемъ разобратся въ самыхъ разнообразныхъ явленіяхъ, получающихся при ударѣ. Для доказательства нашего положенія, что количество движенія, вычисляемое по алгебраическимъ формуламъ, не можетъ служить показателемъ того, существуетъ ли движеніе на дѣлѣ, примѣнимъ эти формулы къ двумъ частнымъ случаямъ.

Допустимъ, что происходитъ столкновеніе двухъ шаровъ, изъ которыхъ одинъ имѣетъ безконечно большую массу и находится въ покоѣ, а другой имѣетъ конечную массу и летитъ на первый съ конечною скоростью, короче говоря, допустимъ, что шаръ конечной массы налетаетъ на абсолютно непреодолимую преграду. Намъ нужно рѣшить, что произойдетъ послѣ удара?

Еслибы и шаръ и преграду можно было бы взять со свойствами абсолютной упругости, то дѣло кончилось бы самымъ благополучнымъ образомъ, именно—полнымъ соотвѣтствіемъ того, что могутъ сказать формулы, съ тѣмъ, что могло бы произойти въ дѣйствительности. Въ самомъ дѣлѣ, при подстановкѣ въ формулы для упругихъ шаровъ частныхъ значеній, намъ пришлось бы преграду обозначить символомъ $V=0$, а ея непреодолимость символомъ $m=\infty$; тогда бы для ско-

самое выражаетъ относительно суммъ живыхъ силъ. Считаемо долгомъ замѣтить, что наиболѣе скорый и удобный способъ рѣшенія приведенныхъ уравненій начинается преобразованиемъ ихъ къ виду: $m(v-v^1) = -m_1(v_1-v_1^1)$ и $m(v^2-v^{12}) = -m_1(v_1^2-v_1^{12})$ и дѣленіемъ второго на первое.

¹⁾ Эта формула получается рѣшеніемъ относительно U уравненія $mv + m_1v_1 = (m + m_1)U$ и которое точно также выражаетъ собою мысль о равенствѣ количества движенія до удара и послѣ удара.

ростей послѣ удара мы получили бы: $V_1 = \frac{2m_1 v_1 + v(m - m_1)}{m + m_1} =$

$$\frac{\frac{2m_1 v_1}{m} + v \left(1 - \frac{m_1}{m}\right)}{1 + \frac{m_1}{m}} = \frac{\frac{2m_1 v_1}{\infty} + 0 \cdot \left(1 - \frac{m_1}{\infty}\right)}{1 + \frac{m_1}{\infty}} = \frac{0 + 0}{1} = 0; V_1' = \frac{2mv - v_1(m - m_1)}{m + m_1}$$

$$= \frac{2v - v_1 \left(1 - \frac{m_1}{\infty}\right)}{1 + \frac{m_1}{\infty}} = \frac{0 - v_1}{1} = -V_1. \text{ Мы видимъ, что преграда и}$$

послѣ удара должна была бы остаться неподвижною, а упругій шаръ долженъ былъ бы отскочить назадъ съ прежнею скоростью; количество движенія до удара $= \infty \cdot 0 + m_1 v_1$ было бы равнымъ количеству движенія послѣ удара $= \infty \cdot 0 - m_1 v_1$ ¹⁾ и, будучи равнымъ конечной величинѣ, оно могло бы служить показателемъ по крайней мѣрѣ того, что въ нашей системѣ двухъ тѣлъ движеніе было и движеніе такое или иное *осталось*; насколько въ опытѣ мы можемъ приблизиться къ выбору абсолютно упругихъ тѣлъ, онъ полученные выводы оправдываетъ: бросивши съ извѣстною скоростью шарикъ изъ слоновой кости о твердую стѣну, увидимъ, что онъ дѣйствительно отскочить отъ нея и приблизительно съ тою же скоростью.

Но вотъ въ чемъ дѣло: въ мірѣ скорѣе можно найти абсолютно неупругое тѣло, чѣмъ абсолютно упругое; вѣрнѣе, въ мірѣ ни того, ни другого тѣла нигдѣ найти нельзя и потому, если мы желаемъ строить свои заключенія о результатахъ столкновенія тѣлъ со всею строгостью, намъ безъ формулъ для неупругихъ шаровъ во всякомъ случаѣ не обойтись; но эти формулы какъ разъ и доказываютъ высказанныя нами положенія относительно непригодности вычисляемаго по нимъ количества движенія въ качествѣ мѣрки и показателя дѣйствительно и реально существующихъ движеній.

Въ самомъ дѣлѣ, что мы получимъ, если положимъ въ формулѣ для *неупругихъ* шаровъ $m = \infty$ и $V = 0$, т. е. если применимъ ее къ тому случаю, когда неупругій движущійся шаръ конечной массы и скорости налетаетъ на непреодолимую пре-

¹⁾ Видное различіе знаковъ передъ вторыми частями приведенныхъ выраженій нисколько конечно не говорятъ противъ тождества послѣднихъ по той причинѣ, что $\infty \cdot 0$ есть неопредѣленное выраженіе и въ двухъ случаяхъ вслѣдствіе право придавать ему совсѣмъ различныя конечныя значенія.

граду изъ неупругаго вещества? Мы получимъ: $U = \frac{mv + m_1v_1}{m + m_1} =$

$$\frac{V + V_1 \frac{m_1}{m}}{1 + \frac{m_1}{m}} = \frac{0 + V_1 \cdot 0}{1 + 0} = 0;$$

шаръ, долетѣвъ до преграды, остановится и движенія рѣшительно никакого не будетъ; между тѣмъ напрасно мы стали бы ожидать, что и количество движенія будетъ нулевое; напротивъ, оно будетъ какою угодно конечною величиною, но *только не нулевою*, именно: оно будетъ равно $(\infty + m_1) \cdot 0 = \infty \cdot 0$. Не трудно конечно провѣрить, что количество движенія осталось равнымъ прежнему: $\infty \cdot 0 + m_1 v_1 = \infty \cdot 0$; но теперь намъ это и не важно: приведеннымъ примѣромъ мы уже убѣдились, что *количество движенія есть пустой алгебраическій знакъ, для котораго рѣшительно все равно, существуетъ какое нибудь движеніе на самомъ дѣлѣ или не существуетъ, и которое продолжаетъ себѣ сохраняться даже и тогда, когда ничто никакъ уже не движется.*

Но могутъ сказать, что во взятомъ примѣрѣ мы оперируемъ надъ символомъ ∞ -ой массы, усвоая преградѣ абсолютную непреодолимость; такихъ преградъ, скажутъ, нѣтъ и не можетъ быть: самый маленькій неупругій шарикъ, упавшій даже съ очень небольшой высоты на неподвижный шаръ величиною съ нашъ земной сообщить ему хотя и самую незначительную долю скорости и хотя не быстро, но всетаки заставить его двигаться ¹⁾.

Тогда мы возьмемъ другой примѣръ, правда, нѣсколько на иную тему, но приводящій къ еще болѣе сокрушительнымъ результатамъ. Мы возьмемъ теперь просто два маленькихъ неупругихъ шарика, которые оба имѣютъ *одну и ту же* конечную массу и оба летятъ другъ другу навстрѣчу съ *одною и тою же* конечною скоростью; для этого случая наша формула, въ которой вмѣсто m_1 и v_1 надо будутъ поставить соответственно

¹⁾ Допустимъ, масса шарика $m_1 = 1$ въ 10000000000 разъ меньше массы земли, а скорость его $= 2$; тогда по формулѣ для неупругихъ шаровъ общая скорость шарика и земного шара, предполагая, что послѣдній неподвиженъ и, что при ударѣ нагреванія не наблюдается, будетъ:

$$U = \frac{10000000000 \cdot 0 + 2}{10000000001} = \frac{2}{10000000001}$$

m и $-v$, даетъ намъ: $U = \frac{mv + m_1v_1}{m + m_1} = \frac{mv - mv}{2m} = \frac{0}{2m} = 0$; на этотъ разъ какъ будто все согласно съ дѣйствительностью; налетѣвъ другъ на друга, шары, какъ показываетъ опытъ, прекращаютъ свое движеніе; объ этомъ, какъ будто, говоритъ намъ и количество движенія, которое въ этомъ случаѣ послѣ удара будетъ равно $2m \cdot 0 = 0$; но стоитъ намъ остановить свое вниманіе на событіяхъ до удара, когда количество движенія конечно также будетъ нуль: $mv + (m \cdot -v) = mv - mv = 0$, какъ мы придемъ опять къ курьезному выводу относительно „количества движенія“, которое, оказывается, мало того, что можетъ предупредить насъ о движенія, навѣрное несуществующемъ въ дѣйствительности, какъ это было въ предыдущемъ примѣрѣ, но и наоборотъ, самымъ тщательнымъ образомъ не хочетъ обнаруживать намъ того движенія, которое несомненно существуетъ въ дѣйствительности, такъ какъ до удара шары несомненно движутся, а не пребываютъ въ покой.

Такимъ образомъ, хотя по алгебраическимъ формуламъ, выведеннымъ для вычисленія количества движенія послѣ удара, это количество и дѣйствительно остается постоянно однимъ и тѣмъ же ¹⁾; но это ничуть не свидѣтельствуетъ намъ о томъ, что міровыя тѣла не могутъ придти въ абсолютный покой; разъ нѣтъ никакой связи между сохраненіемъ того, что мы называемъ „количествомъ движенія“ съ сохраненіемъ дѣйствительно существующихъ движеній; разъ первое можетъ быть строго нулевымъ въ томъ случаѣ, когда послѣднія реально существуютъ и разъ, наоборотъ, первое можетъ имѣть конечную и даже весьма большую величину, когда послѣднихъ въ дѣйствительности не оказывается, приводить законъ сохраненія количества движенія можно развѣ въ доказательство того, что вещи можно называть и не по собственнымъ именамъ, въ лучшемъ случаѣ—въ доказательство того, что все, происходящее въ дѣйствительности, можно выразить въ дѣйствіяхъ надъ математическими количествами, давая послѣднимъ какія угодно

¹⁾ Иначе и быть не можетъ, такъ какъ сами эти формулы, какъ известно (см. стр. 274 примѣч. 1 и стр. 275 примѣч. 1), выведены изъ предварительно установленнаго предположенія, что количество движенія должно оставаться постояннымъ.

клички, но никакъ не въ доказательство того, что движеніе въ мірѣ никогда не исчезнетъ и, что оно всегда будетъ къ услугамъ тѣхъ, кто хочетъ изъ движущихся атомовъ выкроить самовозникновеніе и вѣчное существованіе міра.

Но намъ совсѣмъ не то нужно; до того, что не можетъ служить дѣйствительною и настоящею мѣрою и показателемъ реально существующихъ движеній, намъ нѣтъ рѣшительно никакого дѣла; нѣтъ, намъ нужно имѣть такую мѣрку для движенія, которая могла бы измѣняться вполнѣ или приблизительно пропорціонально съ измѣненіями дѣйствительно существующихъ движеній, такъ что нулямъ, максимумамъ и минимумамъ этой мѣры въ точности соответствовали бы нули, максимумы и минимумы и самого движенія; и вотъ, пользуясь такою именно мѣрою, намъ и интересно было бы рѣшить вопросъ о сохраненіи движенія въ мірѣ. Но есть ли такая мѣрка для движенія?

По нашему мнѣнію съ нѣкоторымъ приближеніемъ такою мѣркою можно считать произведеніе изъ массы на скорость, только обращаясь со скоростью не какъ съ алгебраическимъ количествомъ, а какъ съ простымъ ариѳметическимъ числомъ и вычитывая, такимъ образомъ, количество движенія въ новомъ смыслѣ слова не по алгебраическимъ формуламъ, а по непосредственнымъ соображеніямъ изъ опыта. Въ этомъ же случаѣ мы несомнѣнно придемъ къ выводу, что *такое количество движенія* при передачахъ и столкновеніяхъ неизбѣжно въ мірѣ уменьшается. Для доказательства возьмемъ тѣ же самые факты. Опытъ несомнѣнно показываетъ, что мало упругій шаръ, брошенный о твердую и неупругую преграду или совсѣмъ отъ нея не отскакиваетъ или отскакиваетъ съ меньшею скоростью, чѣмъ когда былъ брошенъ, и что кромѣ этого никакого *другое* тѣло какъ и до удара въ движеніе не приходитъ; точно также и даже еще яснѣе опытъ подтверждаетъ, что при столкновеніи двухъ неупругихъ, движущихся навстрѣчу другъ другу, равной массы и съ равными скоростями шаровъ движеніе уничтожается совсѣмъ безъ всякой передачи его какому нибудь другому тѣлу; какъ въ первомъ такъ и во второмъ случаѣ вполнѣ очевидное дѣло, произведеніе *абсолютныхъ ве-*

личинъ массъ и скоростей двигавшихся до удара тѣлъ—передъ ударомъ больше, чѣмъ тѣ же произведенія послѣ удара, а потому и количество движенія въ этомъ настоящемъ смыслѣ слова несомнѣнно въ мѣрѣ уменьшается.

Послѣ всего этого общимъ нашимъ выводомъ относительно сохраненія движенія, *пока рѣчь идетъ именно только о движущихся тѣлахъ*, будстъ слѣдующая дилемма: или „количество движенія“ дѣйствительно въ мѣрѣ сохраняется, но тогда это сохраненіе количества движенія не имѣетъ ничего общаго съ дѣйствительнымъ сохраненіемъ движенія въ тѣлахъ, или количество движенія въ нѣсколько иномъ противъ принятаго смыслѣ слова дѣйствительно можетъ служить мѣрою реально существующихъ движеній тѣлъ, но тогда въ этомъ новомъ смыслѣ слова количество движенія въ мѣрѣ навѣрное не сохраняется.

Однако этимъ дѣло не кончается: желая отстоять законъ сохраненія количества движенія, механисты прибѣгаютъ къ послѣднему своему аргументу, именно къ атомамъ. Въ приведенныхъ нами примѣрахъ столкновенія неупругаго шара съ твердой преградой и двухъ неупругихъ шаровъ равной массы и одинаковой скорости другъ о друга, они обращаютъ наше вниманіе на одинъ побочный фактъ, неизмѣнно эти и подобныя имъ явленія сопровождающій въ опытѣ, именно на фактъ *нагрѣванія* шаровъ и преградъ. Здѣсь механистамъ приходится обращаться за помощью къ механической теоріи теплоты, по которой нагрѣваніе тѣла, въ сущности говоря, представляетъ собою увеличеніе скорости движенія молекулъ, составляющихъ тѣло, а нагрѣваніе молекулъ, въ свою очередь, есть не что иное, какъ увеличеніе скорости входящихъ въ ихъ составъ атомовъ. Наши противники выведенное нами эмпирическимъ путемъ уничтоженіе или уменьшеніе количества движенія при ударѣ неупругихъ тѣлъ стараются объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ уничтоженное движеніе тѣла какъ цѣлаго передается составляющимъ его молекуламъ или атомамъ, такъ сказать, размѣнивается на мелкія движенія мельчайшихъ его частичекъ и, что поэтому видимое уничтоженіе количества движенія въ самомъ тѣлѣ вполне компенси-

руется невидимымъ для насъ увеличеніемъ суммы количествъ движенія составляющихъ его молекулъ и атомовъ.

Нетрудно, однако, показать, что этотъ послѣдній аргументъ механистовъ не выдерживаетъ уже положительно никакой критики. Во первыхъ всѣ наши разсужденія относительно случаевъ удара неупругихъ тѣлъ могутъ и должны быть буквально повторены и относительно подобныхъ же случаевъ столкновенія атомовъ съ тѣмъ только добавленіемъ, что всѣ атомы какъ въ неупругихъ, такъ даже и въ упругихъ тѣлахъ являются уже *абсолютно* неупругими тѣлами и, что поэтому они еще въ большей степени, чѣмъ состоящія изъ нихъ *неабсолютно* неупругія тѣла слѣдуютъ законамъ удара для неупругихъ шаровъ и въ аналогичныхъ приведеннымъ случаяхъ еще въ большей степени теряютъ присущія имъ количества движенія; между тѣмъ, съ другой стороны здѣсь никакая механическая теорія теплоты помочь дѣлу болѣе не можетъ, такъ какъ съ точки зрѣнія этой теоріи атомъ не состоитъ изъ частицъ и потому нагрѣваться не имѣетъ даже возможности.

Отсюда та дилемма, по которой сохраненіемъ количества движенія никакъ невозможно доказать закона сохраненія движенія *въ тѣлахъ*, еще болѣе примѣнима къ атомамъ и потому можетъ претендовать на всеобъемлющее значеніе и на полную свою достовѣрность.

Но, быть можетъ, кромѣ понимаемаго такъ или иначе „количества движенія“ существуетъ какая нибудь другая, гораздо болѣе подходящая къ измѣренію реальныхъ движеній мѣрка, употребляя которую можно доказать, что движеніе никогда въ мірѣ не исчезнетъ?

Гюйгенсъ и Лейбницъ такую мѣрку нашли; они доказали, что въ каждомъ частномъ случаѣ постояннымъ остается не сумма всѣхъ количествъ движенія— mv , какъ это думалъ еще Декартъ, а произведеніе mv^2 или сумма всѣхъ такихъ произведеній. Вотъ на эту то новую мѣрку, казалось бы, механистамъ и нужно было возложить всю свою надежду и упованіе. И дѣйствительно, какъ только въ подтвержденіе закона сохраненія движенія механисты начали опираться на законъ сохраненія эвергіи, они какъ нельзя лучше воспользовались утвер-

жденіями Гюйгенса и Лейбница. Но хотя законъ сохраненія энергіи безспорно составляетъ одно изъ твердыхъ и непоколебимыхъ основаній всей эмпирической науки, однако, какъ мы имѣли случай разъяснить, этотъ законъ слѣдуетъ понимать совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, что въ мірѣ существуетъ одного только рода энергія, которая и сохраняется въ немъ въ одномъ и томъ же постоянномъ количествѣ при всѣхъ своихъ видимыхъ превращеніяхъ, а лишь въ томъ, что изъ всѣхъ существующихъ въ мірѣ родовъ энергій ни одинъ родъ и ни въ какомъ даже самомъ незначительномъ количествѣ не появляется вновь и не пропадаетъ даромъ, т. е., безъ соотвѣтствующей замѣны какимъ нибудь новымъ видомъ энергіи. Наука говоритъ и убѣдительно доказываетъ намъ, что тамъ, гдѣ исчезла одна калорія теплоты, непременно появится другая энергія и въ такомъ количествѣ, что на счетъ нея можно будетъ совершить работы ровно на 425 килограмметровъ; но она не можетъ утверждать, что по тому самому первая энергія одинакова со второй. Въ данномъ случаѣ теплота и другой родъ энергіи находятся въ такомъ же между собою отношеніи, въ какомъ находятся, напр., угловые градусы къ дугамъ въ тригонометріи. Мы можемъ написать пропорцію $\frac{\sphericalangle AB}{\sphericalangle BC} = \frac{\sphericalangle AOB}{\sphericalangle BOC}$

но написать ту же пропорцію въ видѣ $\frac{\sphericalangle AB}{\sphericalangle AOB} = \frac{\sphericalangle BC}{\sphericalangle BOC}$ было бы нелѣпостью,—вѣрнѣе, эта пропорція говорила бы намъ только, что искать отношеніе дуги АВ къ углу АОВ въ такой же мѣрѣ нелѣпо, какъ искать и отношеніе дуги ВС къ углу ВОС.

Такимъ образомъ, самъ по себѣ законъ сохраненія энергіи ничего еще не говоритъ намъ за сохраненіе въ частности энергіи движенія по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока намъ не явятся доказательства тождества всѣхъ физическихъ силъ съ силою механическаго движенія и пока въ точности не измѣрять самыхъ этихъ движеній въ мельчайшихъ атомахъ.

Сознавая это, механисты давно уже старались законъ сохраненія энергіи изъ области термодинамики перенести на почву чистой механики. Имъ хотѣлось доказать не только то, что ни одинъ видъ энергіи не пропадаетъ даромъ безъ экви-

валентнаго возмѣщенія другимъ видомъ энергіи, но въ частности и то, что ни въ одномъ мѣстѣ энергія *движенія* не пропадаетъ даромъ безъ соотвѣтствующаго появленія энергіи именно *движенія* гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ.

Обстоятельства имъ повидимому благопріятствовали: именно вскорѣ путемъ довольно несложныхъ алгебраическихъ выкладокъ было обнаружено, что энергія *движенія* во всякомъ движущемся тѣлѣ измѣряется въ точности полупроизведеніемъ $\frac{mv^2}{2}$. Для большей ясности дѣла мы должны теперь нѣсколько разобратъ въ терминахъ и понятіяхъ.

Всякое тѣло съ точки зрѣнія физики представляется содержащимъ въ своихъ свойствахъ опредѣленный запасъ энергіи, причемъ подъ энергіей разумѣется все то, что дѣлаетъ хотя бы только *возможнымъ* для тѣла совершеніе работы; всякое тѣло, *находящееся въ движеніи*, кромѣ запаса энергіи въ родахъ и видахъ, зависящихъ отъ его прочихъ свойствъ и особенностей, обладаетъ очевидно еще добавочнымъ запасомъ той энергіи, которая зависитъ отъ его *движенія*, такъ какъ *движеніе*, въ свою очередь, дѣлаетъ для тѣла *возможнымъ* совершеніе новой добавочной работы, кромѣ той, которую можно извлечь на счетъ всѣхъ прочихъ его свойствъ; энергія, заключающаяся въ *движеніи* тѣла, такъ и называется „энергіей *движенія*“ или „кинетической“ энергіей въ отличіе отъ энергіи, заключающейся въ такомъ или иномъ положеніи или состояніи тѣла и называющейся „энергіей *положенія*“ или „потенціальной“ энергіей. Для измѣренія энергіи не существуетъ особой единицы энергіи, какъ, напр., существуетъ аршинъ для измѣренія длины, и потому энергія тѣла измѣряется просто тѣмъ количествомъ *работы*, которую можно изъ него извлечь, затративъ *всю* заключенную въ немъ энергію какъ кинетическую, такъ и потенциальную, причемъ потенциальная энергія измѣряется работою той силы, дѣйствіемъ которой она была приобрѣтена, а кинетическая энергія или энергія *движенія* вмѣсто работы силы, дѣйствіемъ которой *движеніе* получено, какъ мы уже и сказали можетъ измѣряться прямо полупроизведеніемъ $\frac{mv^2}{2}$,

которое въ настоящее время и называется „живою силою“¹⁾. Значить, живая сила есть число, посредствомъ массы и скорости измѣряющее ту работу, которую можно извлечь изъ кинетической энергіи движущагося тѣла въ данный моментъ времени, иначе—число, измѣряющее и самую кинетическую энергію движущагося тѣла въ данный моментъ времени²⁾.

Думая оправдать законъ сохраненія движенія и возлагая въ этомъ отношеніи большія надежды на новое средство измѣрять движеніе, именно—*посредствомъ измѣренія энергіи движенія*, матеріалисты и механисты должны были бы рассуждать такимъ примѣрнымъ образомъ: если движеніе появляется, то появляется и энергія движенія; если движеніе увеличивается или уменьшается (въ массѣ или въ скорости), то конечно увеличивается или уменьшается и энергія движенія, хотя бы послѣднее увеличеніе и уменьшеніе и не было *строго* пропорціональнымъ первому; наконецъ, что особенно важно, если движеніе исчезаетъ, то вмѣстѣ съ нимъ не можетъ не исчезнуть, и энергія движенія; отсюда, наилучшимъ доказательствомъ того, что движеніе въ мірѣ при всѣхъ его частныхъ измѣненіяхъ и передачахъ отъ одного тѣла къ другому въ общемъ вѣчно сохраняется, могъ бы служить законъ сохраненія кинетической энергіи, которымъ требуется, чтобы въ мірѣ во всякій произвольно выбранный моментъ сумма всѣхъ наличныхъ $\frac{mv^2}{2}$ была бы одною и тою же.

Слѣдовательно весь вопросъ заключался бы въ томъ, вѣрно ли, что существуетъ законъ сохраненія кинетической энергіи,

1) См. Фрейсман. Очерки по филос. и математ., цит. изд., стр. 111—112; Гюйгенсъ и Лейбницъ „живою силою“ называли цѣлое произведеніе mv^2 ,—см. Деспо—Genese de la matière et de l'énergie, Paris, 1900, pp. 40—41 и Руайе, цит. соч. стр. 33; Деспо называетъ $\frac{mv^2}{2}$ живою способностью—„puissance vive“—см. стр. 41.

2) Нѣкоторые число, измѣряющее энергію, смѣшиваютъ съ самою энергіею; начало такому смѣшиванію положено было англичаниномъ Рапкиннмъ, который въ отличіе отъ послѣдователей такъ наз. „энергетизма“ (наиболѣе виднымъ изъ нихъ въ настоящее время является Вильг. Оствальдъ), разумѣющихъ подъ энергіей особую реальную сущность, какъ причину работы, прямо назвалъ энергіей самое полупроизведеніе $\frac{mv^2}{2}$, т. е. живую силу.

точно ли въ мірѣ въ каждый моментъ сохраняется неизмѣнною сумма всѣхъ $\frac{mv^2}{2}$?

Но мы сказали, что такимъ образомъ только слѣдовало бы разсуждать матеріалистамъ и механистамъ, какъ скоро рѣчь идетъ о сохраненіи общей суммы движенія въ тѣлахъ. Тѣмъ не менѣе ни тѣ, ни другіе такъ не разсуждаютъ по той простой причинѣ, что закону сохраненія кинетической энергіи въ тѣлахъ самымъ рѣшительнымъ образомъ противорѣчитъ вся теорія удара неупругихъ шаровъ, и понятно, почему; въ то уравненіе, изъ котораго выводится формула общей скорости этихъ шаровъ послѣ удара, не вошло, да и не могло войти условіе равенства живыхъ силъ ¹⁾, на которомъ и тѣ и другіе желали бы обосновать свой способъ измѣренія общей суммы движенія во вселенной. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно подсчитать сумму живыхъ силъ до и послѣ удара неупругихъ шаровъ, чтобы убѣдиться, что съ ударомъ такихъ шаровъ эта сумма уменьшается.

Такъ, если мы вообразимъ изолированную систему двухъ шаровъ массы m и m_1 , движущихся по одному направленію со скоростями v и v_1 , причемъ $v > v_1$, то до ихъ взаимнаго столкновенія сумма живыхъ силъ будетъ очевидно равна $\frac{mv^2 + m_1v_1^2}{2}$; по закону ударовъ для неупругихъ тѣлъ послѣ удара шары задвигаются общимъ движеніемъ, скорость котораго U , какъ мы видѣли, будетъ равна $\frac{mv + m_1v_1}{m + m_1}$. Отсюда слѣдуетъ, что живая сила, движущихся общимъ движеніемъ шаровъ будетъ равна $\left(\frac{m + m_1}{2}\right) \left(\frac{mv + m_1v_1}{m + m_1}\right)^2 = \frac{(mv + m_1v_1)^2}{2(m + m_1)}$; если энергія движенія въ нашей изолированной системѣ осталась послѣ удара тою же самою, что и до удара, то очевидно найденная живая сила общаго движенія должна быть равна суммѣ живыхъ силъ шаровъ до удара, т. е., должна быть равна $\frac{mv^2 + m_1v_1^2}{2}$; но стоитъ только продѣлать довольно немудреную операцію алгебраическаго вычитанія, именно изъ прежней суммы живыхъ силъ вычесть живую силу, полученную теперь, чтобы убѣдиться,

¹⁾ См. стр. 275 — примѣчаніе 1-е.

что первая больше послѣдней на положительное количество равное $\frac{mm^1}{2(m+m_1)} \cdot (v-v_1)^2$.

Вполнѣ понимая всю убѣдительную силу приведеннаго довода, механисты никогда не рѣшаются заводить и рѣчи о сохраненіи кинетической энергіи въ движущихся массахъ; но взамѣвъ этого они по прежнему взываютъ къ атомамъ и хватаются за механическую теорію теплоты. При ударѣ неупругихъ шаровъ, разсуждаютъ они, несомнѣнно происходитъ потеря живыхъ силъ, но эта потеря всегда вознаграждается соотвѣтствующимъ приростомъ живыхъ силъ въ движеніи атомовъ, изъ которыхъ состоятъ шары, что и обнаруживается будто бы нагрѣваніемъ послѣднихъ въ моментъ, непосредственно слѣдующій за ударомъ. Что при ударѣ неупругихъ шаровъ всегда наблюдается ихъ нагрѣваніе, это вполнѣ вѣрно и объ этомъ мы не споримъ, но чтобы ссылка на атомы могла сдѣлать болѣе, чѣмъ только отодвинуть неизбежное и неблагоприятное для механистовъ рѣшеніе вопроса, на это надѣяться и здѣсь не приходится и почти по тѣмъ же самымъ основаніямъ.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть потеряныя при ударѣ неупругихъ тѣлъ живыя силы всегда вознаграждаются соотвѣтствующимъ приростомъ живыхъ силъ въ атомахъ, но тогда мы спросимъ: а что будетъ съ живыми силами атомовъ при ихъ столкновеніи? Такъ какъ атомъ—тѣло абсолютно несжимаемое и абсолютно неупругое; то очевидно здѣсь-то именно—при столкновеніи атомовъ всегда болѣе и примѣнима формула общей скорости для неупругихъ шаровъ и, значитъ, здѣсь-то именно всего болѣе и произойдетъ потеря живыхъ силъ послѣ столкновенія. Но, быть можетъ, эта потеря вполнѣ вознаградится нагрѣваніемъ атома? и этого быть не можетъ, потому что, повторяемъ, атомъ уже не состоитъ изъ болѣе мелкихъ частицъ, приростомъ скоростей и живыхъ силъ которыхъ эта потеря могла бы быть возмѣщена, и потому что вслѣдствіе этого съ точки зрѣнія механической теоріи теплоты даже самое выраженіе—„атомъ нагрѣвается“ представляетъ собою совершенную бессмыслицу.

Изъ приведенныхъ соображеній довольно ясно, что никакого

частнаго закона сохраненія кинетической энергіи установить въ настоящее время нельзя. Мало того, отъ послѣднихъ нашихъ замѣчаній относительно потери живыхъ силъ при ударѣ неупругихъ тѣлъ и при взаимномъ столкновеніи атомовъ приходится спасать даже самый законъ сохраненія энергіи вообще, а не только законъ сохраненія кинетической энергіи въ частности. Пусть, однако, спасаютъ его другіе; наше дѣло только напомнить, въ чемъ заключается опасность ¹⁾. Она состоитъ въ слѣдующемъ. По закону сохраненія энергіи выходитъ, что тамъ, гдѣ почему либо исчезла кинетическая энергія, взаменъ ея непременно должна появиться въ эквивалентномъ количествѣ энергія потенциальная; если мы бросили кверху шаръ массы m со скоростью v и если при наивысшей точкѣ своего полета онъ потерялъ всю свою первоначальную скорость, утратилъ все сообщенное ему движеніе, то во всякомъ случаѣ онъ совершилъ работу противъ силы тяжести, измѣряемую произведеніемъ изъ массы на ускореніе отъ силы тяжести и на пройденный по вертикали путь— mgh , т. е., иначе говоря, приобрѣлъ энергію положенія, эквивалентную затраченной энергіи движенія— $\frac{mv^2}{2}$; при этомъ даже во всякой произвольно выбранной точкѣ своего пути шаръ столько именно теряетъ живой силы, сколько совершаетъ работы противъ силы тяжести. Совершенно теперь иное должно происходить при разсмотрѣнномъ нами случаѣ удара неупругихъ атомовъ; мы уже видѣли, что послѣ удара живыя силы здѣсь неизбежно уменьшаются; но въ этомъ не было бы никакой бѣды, еслибы потеряныя живыя силы возмѣщались какого нибудь рода или вида потенциальной энергіей; между тѣмъ ничего такого объ ударившихся атомахъ предположить нельзя и мы приходимъ къ печальному заключенію, что въ этихъ случаяхъ, не только кинетическая, но и вообще никакая энергія не сохраняется въ прежнемъ своемъ количествѣ.

Прежде мы утверждали, что, если законъ сохраненія энергіи и вѣренъ, то во всякомъ случаѣ не въ томъ смыслѣ, что

¹⁾ Насколько намъ извѣстно, первымъ, указавшимъ эту опасность, былъ Введенскій,—см. его „Опытъ постр. теор. мат.“, стр. 244—245.

при видимомъ исчезновеніи одного вида энергіи, на самомъ дѣлѣ происходитъ *превращеніе* его въ эквивалентное количество другого вида энергіи; теперь мы имѣемъ полное право утверждать, что законъ этотъ невѣренъ даже ни въ какомъ смыслѣ, что несправедливо самое научное положеніе о постоянствѣ суммы кинетической и потенциальной энергіи.

Съ паденіемъ такихъ капитальныхъ основъ научно-механистическаго міровоззрѣнія, каковы сохраненіе кинетической энергіи и сохраненіе энергіи вообще, все прочее въ этомъ міровоззрѣніи, не исключая подчасъ весьма изящнаго и остроумнаго объясненія частныхъ явленій изъ всевозможныхъ областей знанія, очевидно оказывается сооруженіемъ, воздвигнутымъ на песокѣ.

Тѣмъ не менѣе можно сдѣлать механизму въ послѣдній разъ уступку, можно дать ему въ руки и реальное существованіе атомовъ, и единство физическихъ силъ, и сохраненіе вещества и энергіи, и законъ инерціи, и вѣчную передачу и обмѣнъ движеній: и всетаки показать, что и при такихъ изъ ряда вонъ выходящихъ уступкахъ онъ не можетъ намъ объяснить многихъ физическихъ явленій. Въ слѣдующей главѣ мы намѣрены остановиться на трехъ капитальныхъ фактахъ изъ физическаго міра: на всемірномъ тяготѣніи (механика), на явленіяхъ теплоты (физика) и на химическомъ сродствѣ (химія); мы надѣемся доказать, что механистическое объясненіе этихъ частныхъ фактовъ и явленій не въ большей мѣрѣ состоятельно, чѣмъ и самые принципы этого объясненія. Очевидно, что, если подобныя надежды оправдаются, матеріализму вмѣстѣ съ его главной опорой—атомистическимъ механизмомъ будетъ нанесенъ послѣдній и окончательный ударъ. Итакъ, посмотримъ, что скажетъ слѣдующая глава.

В. Голубевъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Апрѣля № 7. 1904 года.

Содержаніе. I. Высочайшія награды.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Предложеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, Харьковскому Епархіальному Совѣту по миссіонерскимъ дѣламъ.—Проектъ Устава Отдѣленія Епархіальнаго Сиротскаго Пріюта въ слободѣ Дергачихъ (оковчаніе)—Инструкція прирѣваемыхъ въ Дергаческомъ Пріютѣ.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища за 1902—1903 уч. годъ (продолженіе).—Отъ Общества распространенія Св. Писанія въ Россіи.

I.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволялъ, 24 марта текущаго года, на сопричисленіе за продолжительную отлично-усердную службу Церкви Божіей къ ордену *св. Анны 1-й степени* протоіерея Дмитріевской церкви г. Харькова Іоанна *Чижевскаго*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ 24 марта текущаго года, на сопричисленіе, за 50 лѣтнюю службу къ ордену *св. Владиміра 4-й степени* протоіерея Троицкой церкви, слободы Бѣлолуцка, Старобѣльскаго уѣзда, Іоанна *Попова*.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи *Евгеній Сапухинъ* опредѣленъ 6 апрѣля 1904 года на священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, села Вздоцкаго, Богодуховскаго уѣзда.

б) Безмѣстный священникъ *Іоаннъ Ястремскій* опредѣленъ 7-го

апрѣля на священническое мѣсто при Троицкой церкви, села Закутнихъ Хуторовъ, Зміевскаго уѣзда.

в) Безмѣстный священникъ *Павелъ Черняевъ* опредѣленъ 6 апрѣля на псаломщическое мѣсто при Покровской церкви, города Богодухова.

г) Безмѣстный священникъ *Николай Власовъ* опредѣленъ 6 апрѣля на псаломщическое мѣсто при Соборной Троицкой церкви, города Зміева.

д) Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Михайловки, Старобѣльскаго уѣзда, *Григорій Насѣдкинъ*, опредѣленъ 9 апрѣля на діаконское мѣсто при Дмитріевской церкви, слоб. Святодимитріевки, того же уѣзда.

е) Брестыянна *Яковъ Кочинъ* опредѣленъ 18 марта на псаломщическое мѣсто при Богородичной церкви, села Кочипа, Старобѣльскаго уѣзда.

ж) Бывшій псаломщикъ *Иванъ Любарскій* опредѣленъ 18 марта на псаломщическое мѣсто къ Успенской церкви, села Гречишкина, Старобѣльскаго уѣзда.

з) Сынъ священника *Георгій Соколовскій* опредѣленъ 19 марта на псаломщическое мѣсто при Воскресенской церкви, села Ясеноваго, Лебединскаго уѣзда.

и) Сынъ діакона *Тихонъ Полтавцевъ* опредѣленъ 8 апрѣля на псаломщическое мѣсто при Космо-Даміановской церкви, слоб. Терновой, Волчанскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ Борисоглѣбской церкви, села Ясенка, Ахтырскаго уѣзда, *Андрей Титовъ*, перемѣщенъ 6 апрѣля на священническое мѣсто при домово́й Митрофаніевской церкви, Изюмской земской мѣтебницы.

б) Священникъ Амвросіевской церкви при Харьковскомъ Епархіальномъ пріютѣ, *Теодоръ Никольскій*, перемѣщенъ 6 апрѣля на 2-е священническое мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, сл. Казачьей Лопани, Харьковскаго уѣзда.

в) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, села Ыздоцкаго, Богодуховскаго уѣзда, *Теодоръ Домницкій*, перемѣщенъ 6 апрѣля на священническое мѣсто при Амвросіевской церкви при Харьковскомъ Епархіальномъ пріютѣ.

г) Священникъ Георгіевской церкви, села Лѣсковки, Богодуховскаго уѣзда, *Григорій Ступницкій*, перемѣщенъ 6 апрѣля на 2-е священническое мѣсто при Покровской церкви, гор. Богодухова.

д) Священникъ Петро-Павловской церкви, слоб. Отрады, Зміевскаго уѣзда, *Алексій Жадановскій*, перемѣщенъ 6 апрѣля на священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, города Чугуева, Зміевскаго уѣзда.

е) Священникъ Николаевской церкви, Ново-Рябины, Богодуховскаго уѣзда, *Виталій Ястремскій*, перемѣщенъ 7 апрѣля на священническое мѣсто при Петро-Павловской церкви, слоб. Отрады, Зміевского уѣзда.

ж) Діаконъ Покровской церкви, слоб. Покровской Ахтырскаго уѣзда *Василій Рубинскій*, перемѣщенъ на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Каплуновки, Богодуховскаго уѣзда 7 апрѣля.

з) Псаломщикъ Вознесенской церкви, слоб. Старо-Салтова, Волчанскаго уѣзда, *Александръ Поповъ* перемѣщенъ 19 марта на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Русской Лозовой, Харьковск. уѣзда.

і) Псаломщикъ Иоанно-Предтечевской церкви, села Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда *Тихонъ Лядскій*, перемѣщенъ 6 апрѣля на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Каменки, Старобѣльскаго уѣзда.

к) И. д. псаломщика Иоанно-Богословской церкви, слоб. Сенихи, Купянскаго уѣзда, *Алексій Андреенковъ*, перемѣщенъ 8 апрѣля на псаломщицкое мѣсто при Васильевской церкви, села Сергѣевки, Изюмскаго уѣзда.

3. Объ утвержденіи церковныхъ старостъ.

а) Къ Иоанно-Богословской церкви, села Нязы, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 17 марта старостою потомств. поч. гражданинъ *Николай Сухановъ*.

б) Къ Николаевской церкви, села Боровеньки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 22 марта старостою крестьянинъ *Алексій Коваленко*.

в) Къ Варваринской церкви, слоб. Шиповатой, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 21 марта старостою крестьянинъ *Никифоръ Кисилевъ*.

г) Къ Рождество Богородичной церкви, слоб. Губаровки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 5 апрѣля старостою мѣщанинъ *Семенъ Аксюкъ*.

д) Къ Троицкой церкви, слоб. Шульгинки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 26 марта старостою крестьянинъ *Яковъ Шевкоплясъ*.

е) Къ церкви села Городнаго, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 31 марта старостою крестьянинъ *Семенъ Федоренко*.

ж) Къ Сумской кладбищенской Петро-Павловской церкви утвержденъ 6 апрѣля старостою потомств. почет. гражданинъ *Николай Скубенко*.

з) Къ Изюмскому Преображенскому Собору утвержденъ—28 марта купеческій сынъ *Павелъ Веприцкій*.

і) Къ церкви с. Камышеватаго, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 26 марта старостою кр. *Матвѣй Прилипка*.

к) Къ церкви с. Михайловки, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 7 апрѣля стар. графъ *Василій Алексѣевичъ Копнистъ*.

л) Къ церкви с. Ивановскаго, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 8 апрѣля старостою крестьянинъ *Андрей Кулиничъ*.

д) Къ церкви с. Новой Рябицы, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 8 апрѣля стар. кр. *Давидъ Стица*.

4. Объ увольненіи священно-церковно-служителей за штатъ.

а) Священникъ Николаевской церкви, слободы Бѣлки, Ахтырскаго уѣзда *Василій Яновскій*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ 6 апрѣля.

б) Священникъ домовоі Митрофаніевской церкви, при Изюмской земской лѣчебницѣ, *Нилъ Поповъ*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ 5 апрѣля.

в) Священникъ Архангело-Михаиловской церкви, города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, *Василій Толмачевъ*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ 7 апрѣля.

и г) Протоіерей Рождество-Богородичной церкви, города Чугуева, Зміевскаго уѣзда, *Іоаннъ Жадановскій*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ 6 апрѣля.

5. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ

а) Священникъ Димитріевской церкви, слоб. Святодимитріевки, Старобѣльскаго уѣзда, *Павелъ Шишловъ*, утвержденъ 6 апрѣля депутатомъ 5 округа того же уѣзда.

и б) Священникъ Троицкой церкви, слоб. Алексѣевки, Зміевскаго уѣзда, *Михаилъ Ковалевскій*, назначенъ 6 апрѣля членомъ благочинническаго совѣта 2 округа Зміевскаго уѣзда.

6. Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

При Николаевской церкви, с. Семеренекъ, Ахтырскаго уѣзда.

— Покровской церкви, сл. Малой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда.

— Борисо-Глѣбской церкви, с. Ясенка, Ахтырскаго уѣзда.

— Троицкой церкви, сл. Мезеновки, Ахтырскаго уѣзда.

— Покровской церкви, сл. Пассековки, Волчанскаго уѣзда.

— Знаменской церкви, с. Знаменскаго, Валковскаго уѣзда.

— Архан.-Михаиловской церкви, г. Бѣлополя, Сумскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, с. Новой Рябины, Богодуховскаго уѣзда.

— Георгіевской церкви, с. Лѣсковки, Богодуховскаго уѣзда.

— Іоанно-Предтечевской церкви, с. Спѣжкова Кута, Валковскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, сл. Каменки, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Діаконскія:

При Покровской церкви, сл. Старой Водолаги, Валковскаго уѣзда.

— Троицкой церкви, слоб. Моисеевки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Покровской церкви, сл. Покровской, Ахтырскаго уѣзда.

в) *Псаломщичія:*

- При Покровской церкви, с. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда.
 — Троицкой церкви, сл. Перекопа, Валковскаго уѣзда.
 — Рожд.-Богородичной церкви, с. Блягинина-Лимана, Изюмскаго уѣзда.
 — Арх.-Михаиловской церкви, гор. Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда.
 — Покровской церкви, с. Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда.
 — Георгіевской церкви, сл. Ольховатки, Волчанскаго уѣзда.
 — Покровской церкви, сл. Алисовки, Изюмскаго уѣзда.
 — Космо-Даміановской церкви, сл. Терновой, Волчанскаго уѣзда.
 — Вознесенской церкви, сл. Старо-Салтова, Волчанскаго уѣзда.
 — Богоявленской церкви, с. Молодоваго, Волчанскаго уѣзда.
 — Спасской церкви, сл. Воеводска, Старобѣльскаго уѣзда.
 — Рожд.-Богородичной церкви, сл. Мартовой, Волчан. уѣзда.
 — Николаев. цер. сл. Муратовой, Старобѣльскаго уѣзда.
 — Тихоновск. церкви, слоб. Нижней Сыроватки, Сумскаго уѣзда.
 — Іоанно-Предтечевск. церкви, слоб. Снѣжкова Кута, Валковскаго уѣзда.
 — Воскресенской церкви, города Славянска, Изюмскаго уѣзда.
 — Петро-Павловской церкви, слоб. Петропавловки, Волчанскаго уѣзда.
 — Николаевской церкви сл. Ново-Бурлуцкаго, Волчанскаго уѣзда.
 — Іоанно-Предтечевской церкви, сл. Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда.
 — Іоанно-Богословской церкви, с. Сенихи, Кулянскаго уѣзда.
 — Рождество-Богородичной церкви, сл. Михайликовки, Староб. уѣзда.
 — Сошествіевской церкви, с. Хатней, Волчанскаго уѣзда.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

Правила для сбора пожертвованій въ церквяхъ Харьковской епархіи на помощь раненымъ и больнымъ воинамъ.

1) Лицо, уполномоченное на производство сбора на означенный предметъ снабжается пронумерованнымъ именнымъ печатнымъ удостовѣреніемъ за печатью главнаго управленія Общества Краснаго Креста, подписаннымъ уполномоченнымъ по организаціи сбора пожертвованій на означенный предметъ.

2) По окончаніи сбора производится, въ присутствіи церковнаго старосты или его помощника, подсчетъ пожертвованной суммы. Оказавшаяся наличность записывается церковнымъ старостою или его помощникомъ въ вышеназванномъ печатномъ удостовѣреніи, которое ими и подписывается. Затѣмъ вся собранная сумма опускается въ кружку Общества Краснаго Креста, за замкомъ и печатью.

3) Кружка находится въ церкви, на видномъ мѣстѣ, подъ наблюдениемъ пріята и послѣ двухъ воскресныхъ сборовъ доставляется въ комитетъ Краснаго Креста, изъ котораго таковая была выдана. Кружка выдается изъ церкви не иначе, какъ подъ росписку уполномоченнаго лица и, по высылкѣ изъ нея денегъ въ комитетъ Краснаго Креста, возвращается въ церковь для установки на прежнее мѣсто. Лицо, производящее въ комитетъ Краснаго Креста высылку денегъ изъ кружки, подписывается въ печатномъ удостовѣреніи уполномоченнаго въ принятіи суммы, какая оказалась въ кружкѣ. Равнымъ образомъ, при возвращеніи кружки въ церковь, церковный староста или его помощникъ даютъ росписку въ принятіи кружки.

4) Если же для сбора пожертвованій не будетъ командировано особое уполномоченное лицо, то съ произведеннымъ сборомъ поступать, какъ предписано циркулярнымъ указомъ Харьковской Духовной Консисторіи, отъ 27 февраля 1904 года за № 4680, т. е. сборъ представлять мѣстному благочинному, для представленія въ Консисторію.

Предложеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Харьковскому Епархіальному Совѣту по миссіонерскимъ дѣламъ.

Для того, чтобы быстрѣе текли дѣла по миссіонерской дѣятельности и прямѣе касались Епархіальнаго центрального управленія консисторіи, полезнымъ вахожу а) перенести Епархіальный миссіонерскій Совѣтъ въ консисторское зданіе, б) назначить въ сей Совѣтъ нѣсколько членовъ консисторіи и секретаря оной и в) назначать засѣданія Совѣта въ консисторіи, въ опредѣленное время. Посему: а) Епархіальный миссіонерскій Совѣтъ переводятся въ консисторію и занятія его будутъ производиться въ комнатѣ, смежной съ присутствіемъ; б) подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Стефана, членами Совѣта назначаются: члены консисторіи 1) протоіерей Оникевичъ и 2) священникъ Любарскій; Епархіальные: 3) наблюдатель Давыденко и 4) миссіонеръ Айвазовъ, 5) преподаватель семинаріи Кориѣнко и 6) секретарь консисторіи Самойловичъ, а секретаремъ Совѣта остается священникъ Гораянъ. Могутъ быть приглашаемы въ Совѣтъ по усмотрѣнію предсѣдателя Совѣта и по требованію дѣла

и другія лица. в) Временемъ засѣданія Совѣта назначается суббота—въ 12 час. дня. г) Смотри по важности дѣла, не требующаго отлагательства, Совѣтъ во время же засѣданія можетъ дѣлать распоряженіе черезъ членовъ и секретаря консисторіи о приведеніи въ исполненіе постановленія Совѣта. Секретарь консисторіи немедленно докладываетъ мнѣ объ этомъ словесно. д) Журналы засѣданій Совѣта готовятся къ слѣдующему засѣданію (слѣд. субботѣ) и здѣсь же подписываются. е) Не вошедшіе въ составъ новаго Совѣта прежніе члены увольняются изъ онаго съ выраженіемъ моею благодарности за ихъ труды и съ преподаніемъ моего благословенія. *Арсеній, Архіепископъ Харьковскій.*

№ 120. Февраля 27 дня 1904 г.

ПРОЭКТЪ УСТАВА

Отдѣленія Епархіальнаго Сиротскаго Приюта въ слободѣ Дергачахъ.

(Окончаніе *).

IV. Управление отдѣленіемъ.

§ 10. Дергачевское отдѣленіе состоитъ въ вѣдѣніи Комитета Епархіальнаго сиротскаго Приюта.

§ 11. Ближайшее завѣдываніе отдѣленіемъ, т. е. общій надзоръ за хозяйствомъ въ немъ и за призрѣваемыми, ввѣряется завѣдующему Приютомъ, съ правами и обязанностями, указываемыми по отношенію къ нему положеніемъ о приютѣ.

§ 12. Непосредственное веденіе хозяйства отдѣленія и надзоръ за его домами и прислугою возлагается на наемнаго смотрителя дома, избираемаго Комитетомъ Приюта и въ своей дѣятельности руководящагося тѣми же правилами, что и экономъ приюта. Кромѣ жалованья, назначаемаго ему по усмотрѣнію Комитета Приюта, смотритель дома пользуется отъ отдѣленія квартирою съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, столомъ и прислугою и мытьемъ бѣлья.

§ 13. Надзоръ за поведеніемъ проживающихъ въ отдѣленіи во время праздниковъ и каникулъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній ввѣряется, по выбору Комитета Приюта, одному изъ призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ отдѣленія священно-служителей, по назначенію предсѣдателя комитета.

*) См. «Изв. по Харьк. Епарх.» № 4.

§ 14. Въ случаѣ болѣзни кого-либо изъ призрѣваемыхъ, его пользуется врачъ Пріюта.

§ 15. Для постояннаго ухода за больными и завѣдыванія состоящею въ отдѣленіи аптекою приглашается фельдшеръ, съ вознагражденіемъ по соглашенію съ комитетомъ Пріюта.

У. Хозяйство отдѣленія.

§ 16. Денежныя суммы на содержаніе Дергачевского отдѣленія получаютъ изъ Епархіальнаго попечительства Комитетомъ Пріюта, чрезъ его предсѣдателя, тѣмъ же порядкомъ, что и суммы на содержаніе пріюта.

§ 17. Предсѣдателемъ Комитета принимаются и всѣ пожертвованія, денежныя и вещевыя, поступающія на содержаніе отдѣленія отъ благотворителей. Но, для удобства жертвователей, предоставляется право принимать пожертвованія также завѣдующему пріютомъ и смотрителю дома, если таковыя непосредственно къ нимъ направляются, для чего у того и другого находится особая книга для записи пожертвованій, скрѣпленная и подписанная предсѣдателемъ Комитета Пріюта.

§ 18. Отдѣльная смѣта на содержаніе Дергачевского отдѣленія в отдѣльный годовой отчетъ составляются комитетомъ пріюта одновременно со смѣтою и отчетомъ по пріюту и разсматриваются, утверждаются и ревизуются одинаковымъ съ послѣдними порядкомъ.

§ 19. Завѣдующій Пріютомъ ведетъ особую приходо-расходную книгу по отдѣленію и особую матеріальную книгу, которыя ежемесячно провѣряются Комитетомъ Пріюта. Ведутся эти книги тѣмъ же порядкомъ, какъ и такія же книги по пріюту.

§ 20. Поступающіе на содержаніе отдѣленія пищевые продукты и другіе матеріалы записываются въ особую, за скрѣлою и подписомъ предсѣдателя Комитета Пріюта, книгу смотрителемъ дома и хранятся, подъ его отвѣтственностію, въ кладовой и погребѣ отдѣленія; онъ же въ этой книгѣ заноситъ и ежедневный расходъ продуктовъ и матеріаловъ.

§ 21. Въ отдѣльной отъ этой книгѣ смотритель дома записываетъ расходъ получаемыхъ отъ завѣдующаго пріютомъ денегъ на мелочныя расходы. Денегъ этихъ у него на рукахъ можетъ быть во всякое данное время не болѣе десяти рублей.

§ 22. Торги и частныя условія на поставку пищевыхъ продуктовъ и другихъ матеріаловъ для Дергачевского отдѣленія про-

изводятся и заключаются Комитетомъ пріюта вмѣстѣ съ торгами и условіями по пріюту.

VI. О пріемѣ въ отдѣленіе.

§ 23. Число призрѣваемыхъ въ Дергачевскомъ отдѣленіи Пріюта обуславливается какъ средствами его, такъ и помѣщеніемъ.

§ 24. Прошенія о пріятіи въ богадѣльню отдѣленія заштатныхъ священно-церковно-служителей подаются въ Комитетъ сиротскаго пріюта, съ приложеніемъ документовъ, опредѣляющихъ какъ личность просителя (копія формулярнаго списка), такъ и его поведеніе и имущественное положеніе (удостоверіе благочинническаго совѣта), и свидѣтельствующихъ, что онъ не страдаетъ болѣзнями, препятствующими пріему его въ богадѣльню (медицинское свидѣтельство). Рѣшенія по этимъ прошеніямъ Комитетъ представляетъ на благоусмотрѣніе Епархіальнаго Архіерея.

§ 25. Воспитанники учебныхъ заведеній—дѣти призрѣваемыхъ въ пріютѣ вдовъ, равно какъ и круглые сироты, до поступленія въ училища призрѣвавшіеся въ пріютѣ, принимаются въ Дергачевское отдѣленіе, для проживанія въ немъ во время праздниковъ и каникулъ, по распоряженію Комитета Пріюта, а сторонніе пріюту воспитанники учебныхъ заведеній—по постановленіямъ Комитета, утверждаемымъ Епархіальнымъ Архіереемъ.

§ 26. При разсмотрѣніи прошеній о пріятіи въ богадѣльню отдѣленія на бесплатныя вакансіи, если число просящихся больше количества свободныхъ вакансій, предпочтеніе дается болѣе нуждающимся предъ менѣе нуждающимися въ призрѣніи, а при равной нуждѣ—священники имѣютъ преимущество предъ діаконами и діаконы предъ псаломщиками.

§ 27. Въ богадѣльню принимаются только лица честнаго, безукоризнаго поведенія.

§ 28. Алкоголики, паралитики, эпилептики, страдающіе заразными и душевными болѣзнями въ богадѣльню не принимаются.

VII. Содержаніе призрѣваемыхъ въ отдѣленіи.

§ 29. Проживающіе въ отдѣленіи воспитанники учебныхъ заведеній пользуются отъ него квартирою съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, столомъ, прислугою, мытьемъ бѣлья и медицинскою помощію, а призрѣваемые въ богадѣльнѣ священно-церковно-служители кромѣ того еще и бѣльемъ, одеждою и обувью.

§ 30. Всѣмъ призрѣваемымъ полагается чай, утренній и вечерній, съ бѣлымъ хлѣбомъ, обѣдъ и ужинъ. Обѣдъ, ужинъ и чай

учащимся дается общій, въ столовой; священно-церковно-служители получаютъ чай и сахаръ отвѣсной.

§ 31. Расписаніе блюдъ на недѣлю впередъ составляется завѣдующимъ пріютомъ и утверждается предсѣдателемъ Комитета.

§ 32. Заболѣвающіе лѣчатся въ особой больницѣ, для которой назначается помѣщеніе въ одной изъ комнатъ зданій отдѣленія.

VIII. Обязанности и поведеніе призрѣаемыхъ.

§ 33. Порядокъ жизни призрѣаемыхъ въ Дергачевскомъ отдѣленіи и правила ихъ поведенія опредѣляются особою инструкціею, которая имѣетъ быть составлена Комитетомъ епархіальнаго Сиротскаго Пріюта и представлена на благоусмотрѣвіе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

§ 34. Призрѣаемые въ отдѣленіи не должны быть притязательными и требовательными относительно пищи и другихъ способовъ матеріальнаго ихъ обезпеченія.

§ 35. Они должны исполнять всѣ, возлагаемыя! церковію на православныхъ христіанъ релігіозныя обязанности. Воспитанники учебныхъ заведеній, проживающіе въ отдѣленіи, ежедневно, утромъ и вечеромъ, собираются на общую молитву, подъ надзоромъ наблюдающаго за ними священно-служителя, и вмѣстѣ съ нимъ присутствуютъ при всѣхъ богослуженіяхъ въ ближайшей, по мѣсту ихъ жительства, церкви.

§ 36. Призрѣаемые обязаны безпрекословно подчиняться всѣмъ установленнымъ въ отдѣленіи порядкамъ, вести себя скромно, честно и трезвенно, а передъ старшими и начальствующими вообще и начальствующими въ Епархіальномъ сиротскомъ пріютѣ—почтительно и уважительно.

§ 37. Призрѣаемые, оказывающіе упорное неповиновеніе установленнымъ въ отдѣленіи правиламъ и порядкамъ, и начальствующимъ въ пріютѣ и отдѣленіи лицамъ, равно какъ и тѣ изъ нихъ, которые будутъ обнаруживать безноконный, сварливый и неуживчивый характеръ, а также и предосудительно ведущіе себя, удаляются изъ отдѣленія постановленіями Комитета Пріюта, утверждаемыми Епархіальнымъ Архіереемъ.

Подлинный уставъ подписали:

Протоіерей *Никандръ Оникевичъ*, протоіерей *Александръ Федоровскій*, протоіерей *Петръ Полтавцевъ*, священникъ *Петръ Оо-минъ*, протоіерей *Петръ Тимофеевъ*.

На подлинномъ проектѣ настоящаго Устава отъ 19 декабря 1903 г. за № 7621 послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства та-

кая: „Утверждается. Къ § 33: инструкцію поручаю составить Комитету Пріюта“.

Настоящая копія проекта Устава отдѣленія епархіальнаго Сиротскаго пріюта въ слободѣ Дергачахъ, съ подлиннымъ вѣрна и во всемъ согласна.

Членъ Попечительства, протоіерей *Никандръ Онисевичъ*.

Секретарь, Священникъ *Николай Шосте*.

И Н С Т Р У К Ц І Я

призрѣваемымъ священно-церковно-служителямъ въ Дергачевскомъ Отдѣленіи Епархіальнаго Сиротскаго Пріюта и правила, опредѣляющія образъ жизни и поведеніе воспитанниковъ учебныхъ заведеній, проживающихъ въ Отдѣленіи во время праздниковъ и каникулъ.

(Проектъ устава Отдѣленія Епарх. Сирот. Пріюта глав. IV, § 13, глав. VIII, § 33, 1903 г. дек. 19 дня).

§ 1.

Заштатные священно-церковно служители, принятые по резолюціи Епархіальнаго Архіерея, сдаютъ свои вещи в одежду смотрителю дома, который записываетъ принятое имущество въ особую книгу, выданную председателемъ комитета, и занимаютъ комнаты по указанію завѣдующаго Пріютомъ.

§ 2.

Ежедневно, въ положенные часы (въ 8 час. утра и 9^{1/2} час. вечера), призрѣваемые слушаютъ утреннія и вечернія молитвы въ одной общей комнатѣ. Чтеніе молитвъ совершается самими призрѣваемыми. Въ 9 час. утра они собираются въ столовую и пьютъ чай; въ 12 час. обѣдаютъ; въ 4 часа пьютъ чай; въ 8 часовъ вечера ужинаютъ; 9^{1/2} час. призрѣваемые слушаютъ вечернія молитвы и вслѣдъ затѣмъ идутъ спать.

§ 3.

Употребленіе дообѣденнаго и послѣобѣденнаго времени предоставляется благоразумному желанію призрѣваемыхъ. Одни изъ нихъ занимаются чтеніемъ религіозно-нравственныхъ книгъ, выдаваемыхъ изъ пріютской бібліотеки, другіе—трудоспособные—обработкою отдѣленскаго сада; иные же—переплетомъ книгъ и другими приличными дѣлами, отвлекающими ихъ отъ праздности. Но не должны заниматься игрою картежною и другими неприличными играми; не должны вмѣшиваться въ дѣла мірскія и въ дѣла мѣст-

ныхъ прихожанъ, не должны ходить на ихъ сходь и не подлисывали бы за нихъ бумагъ; особенно же строго воспрещается имъ заниматься составленіемъ жалобъ, прошеній по просьбѣ другихъ лицъ.

§ 4.

Во взаимныхъ отношеніяхъ призрѣваемые священно-церковно-служители должны соблюдать слѣдующія правила: къ священникамъ діаконъ и псаломщикъ должны относиться почтительно и вѣжливо, діаконъ и псаломщикъ должны имѣть добрыя взаимныя отношенія, помогая другъ другу, въ чемъ нужно, совѣтами и наставленіями. Ссора и брань, какъ между собою, такъ и съ посторонними лицами, строго воспрещается.

§ 5.

По личнымъ неудовольствіямъ между собою призрѣваемые приносятъ жалобы завѣдующему Приютомъ, который старается прекратить дѣло миролюбивымъ, безобиднымъ для спорящихъ соглашеніемъ; при безуспѣшности этой мѣры, онъ доноситъ комитету по управленію сиротскимъ Приютомъ.

§ 6.

Воспрещается священно-церковно-служителямъ распорядиться прислужкой Отдѣленія, отрывать ее отъ занятій для своихъ надобностей, обходиться съ нею грубо, а равно входить съ нею въ короткое знакомство.

§ 7.

Священно-церковно-служители должны заботиться о чистотѣ и опрятности комнатъ, въ которыхъ живутъ: постель послѣ сна должна быть аккуратно ими прибрана, подъ подушкой и тюфякомъ не должно быть бѣлья и вообще никакихъ вещей; одежда и бѣлье должны быть цѣлы, чисты и въ порядкѣ сложены на своихъ мѣстахъ.

§ 8.

Призрѣваемымъ безъ вѣдома завѣдующаго Приютомъ не дозволяется отлучаться изъ общежитія ни на одинъ день; съ вѣдома же и дозволенія завѣдующаго могутъ отлучаться на два дня; съ разрѣшенія предсѣдателя комитета—на двѣ недѣли, а на мѣсяць—съ разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея.

§ 9.

Въ дни воскресные, и праздничные и табельные всѣ призрѣваемые неопустительно присутствуютъ при богослуженіи всеищ-

номъ или утреннемъ и литургіи, совершаемыхъ въ приходской Наволаевской церкви сл. Дергачей.

§ 10.

Во время богослуженія призрѣваемые псаломщики и діаконы, съ разрѣшенія настоятеля церкви, могутъ участвовать на клиросѣ въ чтеніи и пѣніи церковномъ; священники же стоятъ въ алтарѣ.

§ 11.

Во всѣ четыре поста, установленныя православною церковію, всѣ призрѣваемые говѣютъ и приобщаются Св. Таинъ. При этомъ, тѣ изъ священно-служителей, которые не запрещены въ священнослуженіи, могутъ участвовать въ совершеніи литургіи вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ. Запрещенныхъ же въ священнослуженіи священниковъ и діаконѡвъ служащій священникъ приобщаетъ во св. алтарѣ у св. престола: священника — на правой сторонѣ престола, а діакона — на лѣвой сторонѣ престола.

§ 12.

Призрѣваемые обязаны безпрекословно подчиняться вышеуказаннымъ правиламъ и порядкамъ, вести себя скромно, вѣжливо и трезво, а предъ начальствующими вообще почтительно и уважительно.

§ 13.

Тѣ изъ призрѣваемыхъ, которые замѣчены будутъ завѣдующимъ приютомъ въ неповиновеніи установленнымъ правиламъ и порядкамъ и начальствующимъ лицамъ, равно какъ и тѣ изъ нихъ, которые обнаружатъ неуживчивый характеръ или же замѣчены будутъ въ пьянствѣ, исключаются изъ богадѣльни постановленіями Комитета Приюта, утвержденными Епархіальнымъ Архіеремъ.

§ 14.

Надзоръ за поведеніемъ проживающихъ въ отдѣленіи во время праздниковъ и каникулъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній ввѣряется, по выбору Комитета Приюта, одному изъ призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ отдѣленія священно-служителей, по назначенію предсѣдателя комитета.

§ 15.

На обязанности этого священно-служителя лежитъ руководство воспитанниковъ въ соблюденіи установленныхъ правилъ образа жизни и поведенія какъ въ обществѣ, такъ внѣ его. Обращеніе его съ воспитанниками должно быть ровное, спокойное и вѣжливое.

§ 16.

Руководитель долженъ: а) будить воспитанниковъ въ 7 час. утра; в) слѣдить за ними во время умыванія и уборки постелей; с) сопровождать ихъ къ 8 час. утра и 9^{1/2} час. веч. къ утренней и вечерней молитвѣ и наблюдать за поведеніемъ ихъ во время молитвы; д) присутствовать въ столовой во время чаепитія, обѣда, завтрака и ужина; е) смотрѣть за тѣмъ, чтобы воспитанники не вступали въ знакомства съ крестьянскими парнями и не входили съ ними въ денежные слѣлки; ф) и по окончаніи вечерней молитвы сопровождать воспитанниковъ въ спальни и обходить эти послѣднія до 10 час. вечера для наблюденія за порядкомъ и тишиною въ нихъ.

§ 17.

Время съ 8^{1/2} час. утра до 12 для воспитанниковъ назначается на чтеніе книгъ, а если кому-нибудь изъ нихъ назначена по какому-либо предмету переэкзаменовка, то повторяетъ этотъ предметъ.

§ 18.

Послѣобѣденное время дается воспитанникамъ для приличныхъ игръ, гимнастическихъ и эстетическихъ упражненій (пѣніе, музыка и т. п.).

§ 19.

Завѣдующимъ Пріктомъ разрѣшается прогулка воспитанниковъ въ пріютѣ для свиданія съ матерями подъ надзоромъ руководителя два раза въ недѣлю съ 9 час. утра и до 4 часовъ дня.

§ 20.

Руководитель наблюдаетъ, чтобы въ воскресные, праздничные и табельные дни воспитанники ходили въ церковь, читали и пѣли на клиросѣ и прислуживали въ алтарѣ.

§ 21.

Въ отношеніяхъ къ начальствующимъ лицамъ и вообще къ старшимъ себя воспитанники должны быть вѣжливы, почтительны, должны всегда вести себя скромно и благопрістойно, заботясь о чести своего заведенія и старшіе воспитанники должны служить добрымъ примѣромъ для младшихъ.

Предсѣдатель комитета, протоіерей *Петръ Тимофеевъ*.

Членъ комитета, священникъ *Іоаннъ Иннокоевъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1902—1903 учебный годъ.

(Продолженіе *).

II. Составъ учащихся.

Харьковское Епархіальное женское училище—шестиклассное, съ приготовительнымъ классомъ и семью параллельными отдѣленіями. Составъ учащихся въ немъ въ концѣ 1902—1903 года показываетъ слѣдующая таблица.

К Л А С С Ы.	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ общежитіи.	Приходскихъ.	На полномъ Епархіальномъ содержаніи.	На половинномъ.	Стипендіаты и содержаш. на средства благотворител.	Окончили курсъ и удостоены аттестата.
Приготовительный нор.	58	58	5	57	1	7	1	1	—
Приготовител. парал.	63	56	7	63	—	10	1	2	—
1 нормальный классъ .	48	43	5	48	—	6	1	2	—
1 параллельн. классъ.	48	42	6	48	—	4	—	2	—
2 нормальный классъ .	50	41	9	50	—	5	1	4	—
2 параллельн. классъ.	48	34	14	48	—	3	3	2	—
3 нормальный классъ .	49	41	8	49	—	9	3	3	—
3 параллельн. классъ.	49	38	11	48	1	4	3	2	—
4 нормальный классъ .	39	30	9	39	—	2	1	1	—
4 параллельн. классъ.	39	31	8	39	—	7	2	2	—
5 нормальный классъ .	43	30	13	43	—	3	—	4	—
5 параллельн. классъ.	43	30	13	43	—	3	1	3	—
6 нормальный классъ .	33	24	9	33	—	3	—	4	33
6 параллельн. классъ.	32	28	14	42	—	2	2	3	42
Всего.	652	521	181	650	2	69	19	35	—

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 5.

Примѣчаніе. За полную пансіонерку взносится 70 руб. въ годъ, за половинную (съ уменьшеннымъ взносомъ, но пользующуюся отъ Училища всѣмъ наравнѣ съ прочими пансіонерами) 50 руб., за дочерей духовенства иноепархіальнаго 180 руб. и за дѣвицъ свѣтскаго происхожденія 200 руб.

III. Учебно-воспитательная часть.

Учебно-воспитательное дѣло въ отчетномъ году опредѣлялось требованіями Устава Епархіальныхъ Женскихъ Училищъ, циркулярными разъясненіями по духовно учебному вѣдомству и объяснительными записками къ новымъ программамъ.

а) *Недѣльное распределеніе уроковъ, съ объясненіемъ причинъ какихъ-либо уклоненій отъ предписаній установленной программы, если таковыя были допущены.*

Распределеніе уроковъ по классамъ и предметамъ было нижеслѣдующее:

№№	ПРЕДМЕТЫ.	Приготовит. классъ.	Классы.						Общее число уроковъ.
			I классъ.	II классъ.	III классъ.	IV классъ.	V классъ.	VI классъ.	
1	Законъ Божій	3	4	4	4	3	3	3	24
2	Церковно-славянскій языкъ . .	—	1	1	1	1	—	—	4
3	Русскій языкъ	10	3	3	3	2	—	1	22
4	Словесность	—	—	—	—	—	3	3	6
5	Гражданская исторія	—	—	—	—	2	4	3	9
6	Географія	—	—	2	2	3	3	2	12
7	Дидактика	—	—	—	—	—	1	2	3
8	Физика	—	—	—	—	—	2	3	5
9	Арифметика	2	4	4	4	3	3	—	20
10	Геометрія	—	—	—	—	—	—	2	2
11	Церковное пѣніе	1	2	2	2	2	2	2	3
12	Чистописаніе	2	4	2	2	2	—	—	12
13	Руководѣе	2	2	2	2	2	1	—	11

Согласно § 24 п. 10 „Устава Епархіальныхъ Женскихъ Училищъ“, Инспекторомъ классовъ совмѣстно съ Начальницей Училища и по соглашенію съ преподавателями и преподавательницами училища въ началѣ учебнаго года было составлено распisanіе ежедневныхъ уроковъ для всѣхъ

классовъ, которое, по разсмотрѣніи Совѣтомъ Училища, было утверждено Его Высокопреосвященствомъ.

Педагогическія требованія при составленіи росписанія, насколько это было возможно, были приняты во вниманіе. При распредѣленіи уроковъ по днямъ и часамъ имѣлось въ виду то педагогическое требованіе, по которому болѣе трудные для усвоенія предметы должны назначаться на первые часы, сравнительно легкіе на послѣдніе, а также и то, чтобы въ одинъ день не назначались только легкіе предметы, а въ другой трудные. Въ составленномъ такимъ образомъ росписаніи для всѣхъ классовъ назначено было по 24 урока въ недѣлю, на каждый день по 4 урока, кромѣ приготовительнаго класса, гдѣ было назначено 4 дня по 3 урока и два по 4 урока. Въ общемъ количество уроковъ во всѣхъ классахъ было нормальное, опредѣленное уставомъ и новыми программами, хотя въ частности сдѣлано было отступленіе отъ указанной ими нормы. Такъ, удержаны прежній добавочный урокъ 1) въ 6 классѣ по русской грамматикѣ; 2) удержанъ также въ 5 классѣ одинъ урокъ по дидактикѣ; 3) въ 6 классѣ введенъ одинъ урокъ для занятій воспитанницъ въ церковно-приходской школѣ. Первое отступленіе сдѣлано было въ видахъ лучшаго усвоенія воспитанницами этимологіи и синтаксиса русскаго языка при повтореніи въ 6 классѣ, что же касается добавочнаго урока дидактики въ 5 классѣ, то Совѣтъ училища въ этомъ случаѣ руководится разрѣшеніемъ, даннымъ объяснительною запискою, приложенной къ новой программѣ этого предмета, позволяющею вводить этотъ урокъ „если гдѣ окажется возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ и средствамъ“. Такъ какъ по росписанію нѣкоторые часы во всѣхъ классахъ оставались свободными, то они употреблялись на руководѣніе, по 2 урока въ приготовительномъ и первыхъ четырехъ классовъ и по 1 уроку въ пятомъ, и на классныя диктанты, по 2 урока въ первыхъ четырехъ классахъ въ недѣлю.

Классныя занятія начинались въ 9 часовъ утра и оканчивались въ 1 ч. 30 м. Урокъ каждый продолжался 55 минутъ. Между уроками былъ промежутокъ въ 10 минутъ, а между вторымъ и третьимъ 30 минутъ (на завтракъ). Съ 6 час. вечера начинались вечернія занятія и продолжались до 8 часовъ. Занятія необязательными предметами—рисованіемъ, иконописаніемъ—производились въ послѣобѣденное время отъ 3—5 часовъ пополудни. Въ послѣобѣденное также время воспитанницы всѣхъ классовъ въ теченіе часа занимались руководѣніемъ и при этомъ обыкновенно слушали чтеніе рекомендованныхъ наставниками книгъ. Занятія воспитанницъ музыкою производились во внѣклассное время. По средамъ и пятницамъ Великаго поста, когда совершалась литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, уроки начинались въ 9¹/₂ час., а оканчивались въ 2 часа.

(Продолженіе будетъ).

Отъ Общества распространенія св. Писанія въ Россіи.

Правленіе Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи, въ тяжелую годину страданій нашихъ братьевъ-воиновъ на Дальнемъ Востокѣ, идя на встрѣчу болѣе, чѣмъ когда-либо, предъявляющей о себѣ религіозно-правственной потребности, возымѣло мысль предоставить въ бесплатное пользованіе больнымъ в раненымъ воинамъ Священную Книгу, которая дастъ имъ наибольшую отраду и утѣшеніе въ минуты угрожающихъ имъ страданій. Мысль эта встрѣтила полное сочувствіе со стороны наличныхъ членовъ Правленія, которые тутъ же внесли свою лепту въ количествѣ 61 рубль, а вслѣдъ за тѣмъ двое изъ членовъ приобрѣли для указанной цѣли въ складахъ Общества: одинъ на 20 р., другой на 300 рублей св. книгъ. Объ этомъ Правленіемъ доложено было Общему Собранію дѣйствительныхъ членовъ, которое, одобривъ хрестіанскіи-патріотическую мысль Правленія, въ засѣданіи 25-го мѣсяца февраля, постановило: Открыть для безплатной раздачи св. книгъ больнымъ и раненымъ воинамъ добровольную подписку между своими членами и одновременно пригласить путемъ печати къ содѣйствію этому святому и великому дѣлу и всѣхъ истинно вѣрующихъ и благоговѣющихъ предъ подвигами славныхъ защитниковъ нашей дорогой родины.

Пожертвованія принимаются: а) въ С.-Петербургѣ, въ Правленіи Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія св. Писанія въ Россіи, Дмитровскій переулокъ, д. № 8, кв. 1, и б) въ Москвѣ, въ княжьемъ складѣ Общества, Покровка, д. № 52, церковь св. Іоанна Предтечи.

II

Содержаніе. II. Къ вопросу о производствѣ дозваній и слѣдствій надъ духовенствомъ. *Священника Николая Загородскаго*.—Куржскан обитель и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1673—1903 гг.) (продолженіе). *Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго*—Мелочи въ обыденной жизни священника. (Библиографическая замѣтка). *Священника В. Щербинина*—Епархіальная хроника—Архіерейскія богослуженія во время Святой седмицы.—Архіерейскія богослуженія 4-го и 11-го Аурѣля.—Совершеніе литургіи Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ въ домашней церкви Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.—Палликида по погибшихъ на броненосцѣ «Петропавловскѣ».—Поднесеніе иконы о. Захарію Ѳ. Кандыбѣ.—Празднованіе пятидесятилѣтія служенія въ священномъ санѣ Протоіерея о. Попова. (Продолженіе).—Иносепархіальный отдѣлъ Предложеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, данное 7 октября 1903 г. Кіевской Духовной Консисторіи объ учрежденіи въ Кіевѣ пастырскихъ собраній.—Обращеніе къ духовенству Волинской Епархіи Преосвященнаго Антонія, Епископа Волинскаго и Житомир-

скаго.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Отрадный почивъ.—Ходагайство вдовъ и сиротъ духовнаго званія.—Объявленія.

КЪ ВОПРОСУ

О производствѣ дознаній и слѣдствій надъ духовенствомъ.

Обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ (1 Тим. 5,—19).

Наставляя своего „возлюбленнаго“ и „истиннаго сына въ вѣрѣ“—епископа Тимофея „какъ должно поступать въ домъ Божіемъ, который есть Церковь Бога живаго, столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тим. 3,—15), Св. Ап. Павелъ въ посланіи своемъ къ нему, въ числѣ многоразличныхъ правилъ касательно избранія и посвященія лицъ, назначаемыхъ на служеніе Церкви Христовой, епископовъ, пресвитеровъ и діаконъ и касательно ихъ жизни и поведенія, преподаетъ наставленіе и о томъ, съ какой отеческой заботливостью и великой предосторожностью (1 Тим. 5,—21) подобаешь относиться ко всякаго рода обвиненіямъ, поступающимъ на пресвитеровъ церкви. „Обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ“ (1 Тим. 5,—19), говоритъ св. апостоль. Служеніе пастырское въ Церкви Христовой—служеніе высокое! „Оно духовно, свято, досточестно, неукоризненно“—замѣчаетъ св. Евфремъ Сиринъ; посему и авторитетъ служенія пастырскаго необходимо всемѣро поддерживать на подобающей ему высотѣ!.. Правда, степень авторитетности приходскаго пастыря всецѣло зависитъ отъ него самого: самъ пастырь долженъ проникнуться сознаніемъ святости и высоты своего сана и постараться явить себя въ своемъ приходѣ „дѣлателемъ достойнымъ, неукоризненнымъ, вѣрно преподающимъ слово истины“ (2 Тим. 2,—15), долженъ во всемъ благоповеденіи своемъ быть „образцемъ для вѣрныхъ въ слово, въ жизни, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ“... (1 Тим. 4,—12).

Но иногда и помимо воли и достоинства пастыря церкви, большею же частію по злымъ навѣтамъ его недоброжелателей, случается, что честное имя его несправедливо худится среди

прихожанъ и подрывается авторитетъ служенія его. Этому во многомъ способствуетъ сильно развившаяся въ послѣднее время, такъ называемая, „судебная волокита“, или многочисленныя жалобы по проступкамъ священно-церковно-служителей, коими (жалобами) до невѣроятности переполнены духовныя консисторіи, и производство по нимъ гласныхъ дознаній и формальныхъ слѣдствій. Обыкновенно и даже преимущественно случается такъ, что лицо, чѣмъ либо обиженное и недовольное на пастыря церкви, желая по чувству мести досадить ему и очернить передъ начальствомъ, подбираетъ самыя незначительныя, нерѣдко даже вымышленныя обстоятельства, какъ проступка по пастырской службѣ, группируетъ, какъ можно побольше, въ одномъ прошеніи и въ полной увѣренности, что самому, въ случаѣ даже обнаруженія явно взводимой напраслины и клеветы, „ничего не будетъ“,—заноситъ жалобу Епархіальному Начальству, которое и назначаетъ или дознаніе, надъ обвиняемымъ пастыремъ, или формальное слѣдствіе. За нѣсколько дней до производства по жалобѣ слѣдствія, духовный слѣдователь посылаетъ повѣстки указаннымъ въ жалобѣ свидѣтелямъ „явиться въ такой-то день и къ столькимъ-то часамъ въ слѣдственную квартиру для дачи свидѣтельскихъ показаній по жалобѣ на священника такого-то“... Но вотъ и день слѣдствія насталъ... Съ раняго утра, сельскій староста, полицейскіе и десятскіе стараются собрать „по предписанію“ свидѣтелей. У слѣдственной квартиры толпа народа... Всякій проходящій и проѣзжающій не можетъ не поинтересоваться необычнымъ сборищемъ и у не привычнаго мѣста и, вотъ, обстоятельства жалобы дѣлаются извѣстны положительно всѣмъ отъ мала до велика, нерѣдко при этомъ перевираясь и искажаясь, приукрашаясь и добавляясь плодами досужей фантазіи и до боли сердца оскорбительными остротами и насмѣшками. При этомъ мнѣ припоминается случай изъ евангельской исторіи, когда толпа книжниковъ и фарисеевъ привела ко Христу Спасителю тяжкую грѣшницу, требуя надъ нею осужденія побить камнями... „Кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось на нее камень“, сказалъ сердцеувѣдецъ Господь и они, обличаемые каждый своею совѣстью, разошлись... (Іоан. 8, 5). Что же можетъ подѣйствовать на совѣсть сей толпы духовныхъ чадъ,

собранныхъ судить своего духовнаго отца? Со скорбію приходится сознаться, что теперь и присяга при формальномъ слѣдствіи мало дѣйствуетъ на совѣсть людскую, ибо, послѣ многочисленныхъ случаевъ отрицательнаго отношенія къ присягѣ штундистовъ и толстовцевъ, какъ многіе стали легко относиться къ присягѣ, не боясь гнѣва Суда Божія и не считая для себя тяжкимъ грѣхомъ и подъ присягой „немножко покривить душою“!... Пріѣзжаетъ, наконецъ, духовный слѣдователь, депутатъ съ гражданской стороны—урядникъ или становой приставъ, тутъ же у слѣдственной квартиры присутствуетъ мѣстная сельская полиція для справокъ и посылокъ, допросъ свидѣтелей подъ присягою, толпа народа празднаго, совѣщанія и переговоры свидѣтелей и нерѣдко тутъ же неподалеку, выпиваніе „могарыча“,—вся эта чрезвычайно грустная и крайне тяжелая обстановка производства слѣдствія надъ пастыремъ церкви *въ его же приходѣ*... какъ сильно подрываетъ авторитетъ пастыря и роняетъ достоинство его, являющагося на глазахъ всѣхъ своихъ прихожанъ, какъ будто бы тяжкимъ и даже уголовнымъ преступникомъ?!.. Въ виду того, что въ жалобахъ на духовенство обыкновенно стараются выставить „какъ можно больше уликъ“, при этомъ самыхъ разнообразныхъ и разнорѣчивыхъ, иногда давно минувшихъ, въ конхъ и духовному слѣдователю трудно бываетъ быстро разобраться, слѣдствіе продолжается иногда два 2—3 и всѣ эти дни страдаетъ честь пастыря церкви, дѣлаясь предметомъ осужденій и переосуживаній прихожанъ. Еще хуже бываетъ, когда при производствѣ дознаній и слѣдствій надъ духовенствомъ, не обращается должнаго вниманія на то, что жалоба занесена Епархіальному Начальству якобы „отъ имени прихожанъ такихъ-то“, написана же иногда бываетъ и подается какимъ либо совершенно не причастнымъ къ дѣлу лицомъ изъ-за личнаго пустого счета и чувства мести; не обращается вниманія на то, что указываемые въ жалобѣ „яко бы обиженные прихожане“ сами же за себя являются и свидѣтелями, тогда какъ, по справедливости, каждый изъ нихъ имѣлъ возможность своевременно обжаловаться на свою обиду лично отъ себя, всепремѣнно представивъ на свою обиду и „двухъ или трехъ свидѣтелей“ (1 Тим. 5, 19); не обращается должнаго вниманія

на давность фактовъ, выставляемыхъ въ жалобѣ въ качествѣ обвиненій. Намъ, напр., мнѣ лично извѣстенъ случай, когда надъ однимъ почтеннымъ пастыремъ, 42 года въ мирѣ и любви прожившимъ съ своими прихожанами, производилось формальное слѣдствіе по жалобѣ тоже „отъ имени, будто бы, прихожанъ“, но поданной и написанной однимъ лицомъ съ цѣлію „доказать“ и опозорить честь священника; въ виду же того, что свѣжихъ уликъ противъ благоповеденія пастыря не находилось, выставлены были обвиненія „будто бы имѣвшія случай быть“ 25—30 лѣтъ тому назадъ. А вѣдь если подумать—неужели 30 лѣтъ можно носить обиду въ сердцѣ—пустую, маловажную?.. И сколько разъ за 30 лѣтъ мнимо-обиженные пастыремъ духовныя дѣти его исповѣдывались предъ нимъ и приобщались Св. Таинъ, принимали его въ домахъ своихъ съ молитвою и прочими требами, приносили ему братское христосованіе во дни свѣтлаго праздника и не подавали никакихъ жалобъ, ибо много и много есть не любящихъ эту „судебную волокиту“, но умѣющихъ, по слову Божию, „прощать людямъ согрѣшенія ихъ“ (Марк. 11,—25) и хравить миръ и любовь и спокойствіе... Но явился врагъ—человѣкъ и, не безъ участія врага рода человѣческаго, успѣлъ враждебно настроить къ пастырю его прихожанъ, нарушить царившій въ приходѣ миръ, запятнать на склонѣ дней честь пастыря производствомъ слѣдствія и самъ, какъ временно проживавшій, удалиться навсегда изъ прихода безнаказаннымъ, съ удовлетвореннымъ сознаніемъ, если и не вполне удавшейся, но все же грязной мести... Не говоритъ ли, не вопіетъ ли вся эта ненормальная постановка слѣдственнаго духовнаго судопроизводства, при всей ея укоренившейся, ненужной, тягостной, съ излишними формальностями, обстановкѣ за то, что время и время взяты за ея улучшение и исправленіе во многомъ, ибо она по истинѣ сильно подрываетъ авторитетъ пастырей церкви въ глазахъ народа, роняетъ его достоинство совершенно излишней оглаской и много зла вноситъ во взаимную жизнь пастыря и прихожанъ?..

„Но пусть не подумаетъ кто либо, скажемъ словами одного изъ пастырей, что мы намѣрены потворствовать поступкамъ священноцерковно-служителей. Далекое нѣтъ. Если всякаго рода отступленія отъ своего долга и званія не терпимы въ обыкновенномъ смерт-

номъ и караются по всей строгости существующихъ на этотъ счетъ законоположеній, то тѣмъ болѣе они должны быть преслѣдуемы въ лицахъ, облеченныхъ въ духовный санъ, въ тѣхъ лицахъ, которыя должны быть „свѣтомъ міру и солью земли“. Мы только возстаемъ противъ излишней волокиты и огласки судопроизводства... „Формальное слѣдствіе“ слѣдуетъ назначать только въ обстоятельствахъ исключительныхъ и дѣлахъ очень важныхъ, а для дѣлъ менѣе важныхъ и самое дѣлопроизводство слѣдовало бы для поднятія авторитета приходскаго духовенства сократить“ (См. Мис. Об. 1903 г. № 19 стр. 1205). И въ послѣднее время все чаще и чаще стали раздаваться голоса въ печати „на несовершенство, устарѣлость и негодность нашего церковнаго судоустройства и его процессуальныхъ формъ“ и на желаніе улучшить ихъ, исправить... (См. Вѣра и Раз. 1903 г. № 9, стр. 542). На третьемъ всероссійскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ въ Казани, нѣкоторыми миссіонерами такъ же внесено было на обсужденіе Съѣзда предложеніе объ устраненіи изъ духовно-консисторскаго и судебнаго слѣдственнаго процесса по преступленіямъ священно-служителей такихъ сторонъ, которыя роняютъ авторитетъ духовенства на радость враговъ Церкви, служатъ соблазномъ для народа и даютъ поводъ сектантамъ глумиться надъ православнымъ духовенствомъ. Широко развитая въ духовномъ судѣ слѣдственная волокита, привлекающая толпы прихожанъ въ качествѣ свидѣтелей и обвинителей своего духовнаго отца, крайне неблагоприятно отражается на отношеніяхъ пастыря и пасомыхъ. Указывалось на практику католической церкви, гдѣ совсѣмъ не слышно и не видно такого вмѣшательства пасомыхъ—мірянъ въ судныя дѣла католическаго духовенства, которое однако далеко не безгрѣшено въ своей жизни и поступкахъ. (См. Дѣян. 3-го Мис. Съѣз. Каз. стр. 217). „Духовный судъ надъ провинившимися священниками въ католической церкви происходитъ въ покояхъ самаго епископа, допросъ производится имъ лично, положительно безъ всякой огласки и тутъ происходятъ оправданіе обвиняемаго, или же назначается кара по степени его виновности“. Вслѣдствіе этого, авторитетъ католическаго духовенства стоитъ очень высоко и католическіе ксендзы, благодаря поддержкѣ высшаго своего начальства,

пользуются примѣрнымъ почтеніемъ и уваженіемъ своихъ прихожанъ.

Но какъ же улучшить производство слѣдствія надъ духовенствомъ нашей православной Церкви?... Одинъ пастырь, посвятившій этому злободневному вопросу цѣлую статью, пишетъ: „было бы весьма благополезно,—прежде чѣмъ назначить формальное слѣдствіе по проступкамъ священно-церковно-служителей,—практиковать болѣе упрощенный способъ дѣлопроизводства—дознаніе. Въ каждомъ благочинническомъ округѣ есть особый блюститель нравственности вѣрвеннаго ему духовенства,—это благочинный; почему бы подъ его личною отвѣтственностію не поручать ему предварительнаго обслѣдованія дѣла, возникающаго по жалобѣ на то или другое подвѣдомственное ему лицо, для заключенія, и если послѣднее окажется неудовлетворительнымъ, лишь тогда назначать уже формальное слѣдствіе?... Кромѣ благочиннаго есть еще благочиннической совѣтъ, состоящій изъ помощника благочиннаго и члена благочинническаго совѣта. Всѣ эти лица очень близко стоятъ къ обвиняемому пастырю, и въ большинствѣ случаевъ, находясь съ нимъ въ близкомъ сосѣдствѣ, хорошо знаютъ всѣ обстоятельства того или другого дѣла и ихъ заключеніе въ данномъ случаѣ должно бы имѣть такъ же весьма важное значеніе, а между тѣмъ подобнаго рода заключеній почему то никогда не требуется при слѣдственныхъ дѣлахъ, и постановленіе Епархіальнаго Начальства каждый разъ основывается лишь на одномъ формальномъ слѣдствіи, произведенномъ духовнымъ слѣдователемъ при депутатѣ съ гражданской стороны. А если бы всѣ слѣдственныя дѣла шли чрезъ руки благочинныхъ и ихъ совѣтовъ, то невѣрное многія бы изъ нихъ кончались миромъ, не имѣли бы излишней огласки и не служили бы поводомъ къ тому, чтобы отступники отъ вѣры православной тыкали на насъ пальцами и приобрѣтали бы лишнихъ послѣдователей своего лжеученіе. (См. Мис. Об. 1903 г. № 19 стр. 1205—6). Во избѣжаніе излишней и крайне вредной огласки проступковъ священно-церковно-служителей, а также въ устраненіе той позорно-общественной обстановки, съ какою обыкновенно производятся слѣдствія, было бы, по вашему мнѣнію, весьма полезно не производить ни дознаній, ни формальныхъ слѣд-

ствій въ приходахъ тѣхъ самыхъ пастырей, на коихъ подается жалоба. Почему бы, кажется, нельзя духовному слѣдователю вызывать жалобщиковъ и свидѣтелей для дачи показаній въ свою собственную квартиру, хотя бы то даже и за нѣсколько верстъ? Вѣдь ѣздятъ же крестьяне на судъ къ земскому начальнику, судебному слѣдователю и проч.?!. Дѣло, кажется, отъ этого рѣшительно ничего не потеряло бы, соблазна же и нареканій на честь пастыря было бы далеко меньше.. Въ противодѣйствіе сильно развившейся въ послѣднее время судебной волокитѣ, по подачѣ жалобъ на священно церковно-служителей, до такой степени, что во многихъ приходахъ зачастую выдѣляются уже извѣстные „заправилы—грамотеи и ихъ сообщники“, кои спеціально занимаются доносами, нерѣдко князными, Епархіальному Начальству,—весьма полезно было бы предъявлять требованіе, чтобы жалоба поступала исключительно и непосредственно отъ лица потерпѣвшаго съ указаніемъ 2—3 свидѣтелей по своей обидѣ, съ точнымъ обозначеніемъ кто писалъ жалобу и кому лично жалобщикъ довѣрилъ подписаться за себя на случай неграмотности, при этомъ,—чтобы въ жалобѣ выяснялся только тотъ фактъ, въ чемъ собственно жалобщикъ чувствуетъ себя обиженнымъ или чѣмъ пастырь далъ поводъ къ подачѣ на него жалобы... И смѣемъ надѣяться, что многія нежелательныя явленія въ приходской жизни, при такой постановкѣ дѣла, оканчивались бы по большей части миромъ, покрывались бы христіанской другъ къ другу любовью, всепрощеніемъ и снисхожденіемъ...

Самое же лучшее и самое вѣрное средство къ поднятію авторитета православнаго духовенства, какъ мы сказали выше, въ рукахъ самого же духовенства; правда, больно, что много поступаетъ въ настоящее время всякихъ жалобъ на духовенство, больно, что сильно развившаяся „судебная волокита“ роняетъ честь нашу и наше достоинство,—*надо же намъ духовнымъ самимъ и позаботиться о себѣ и своимъ благоповеденіемъ, примѣрной и чистой жизнью, и добрыми отношеніями къ прихожанамъ не подавать даже повода къ появленію какихъ бы то ни было жалобъ и доносовъ на насъ по Начальству. Честью и добрымъ именемъ долженъ дорожить каждый пастырь; благоповеденіе и добрая жизнь—залогъ его душевнаго*

мира и спокойствія; и никакіе „враги и недоброжелатели“, никакіе „заправилы и адвокаты“ не причиняютъ намъ никогда никакой обиды, если мы будемъ *„уповать на Господа и держаться пуши Его“*, *„уклоняться отъ зла и дѣлать добро, искать мира и слѣдовать за нимъ“* (Псал. 36,—34; 33—15). Объ этомъ тѣмъ болѣе каждый изъ насъ долженъ порешовать, что насъ Христосъ Спаситель поставилъ „верху горы“, дабы мы были „Свѣтомъ міру“, посему и должны всемѣрно стараться, чтобы *„такъ свѣтилъ свѣтъ нашъ предъ людьми, чтобы они видѣли наши добрыя дѣла и прославляли Отца Нашего Небеснаго“* (Мато. 5,—16)! „Помяви же, Господи, пресвитерство, еже во Христѣ діаконство, и весь священнический чинъ, и ни единого же насъ посрамиши, окрестъ стоящихъ Святаго твоего жертвенника“!... (Чинъ Бож. Лит. Св. Вас. Вел.) ¹⁾.

Священникъ Николай Загоровскій.

Село Малыжво.

КУРЯЖСКАЯ ОБИТЕЛЬ

и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1673—1903 г.г.).

(Продолженіе *).

Изложивъ общую участь при упраздненіи обители Куряжскихъ храмовъ, мы перейдемъ теперь, сообразно принятой нами на себя задачѣ, къ исторіи въ частности Георгіевско-Петро-Павловскаго храма.

Что собственно сдѣлалъ для него Иванъ Васильевичъ?

Прежде всего въ своемъ письмѣ отъ 16-го іюня 1797 года Преосвященному Θεоктисту онъ пишетъ, что укрѣпленіе Петро-Павловской церкви сдѣлано „весьма выгодное: уповательно, что болѣе можетъ постоять, сколько годовъ стояла до сего времени“. Это исправленіе Петро-Павловской церкви несомнѣнно касалось алтаря, ибо стѣны ея и до сихъ поръ весьма прочны. Въ вѣдомости, поданной Преосвященному Θεоктисту отъ 15-го ноября 1799 года по оковчаніи возложен-

¹⁾ Было бы весьма желательно, если бы и другіе пастыри откликнулись своимъ мнѣніями объ этомъ важномъ вопросѣ.

^{*)} См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 5.

наго на него порученія, Иванъ Васильевичъ, перечисляя все, что онъ „по выданному плану и сверхъ плана“ сдѣлалъ, касательно этой церкви пишетъ: „Петро-Павловской церкви олтарь по приказанію вашего Преосвященства сломанъ сводъ потолокъ накатомъ сдѣланъ подъ мазанъ и покрытъ и церковь Петро Павловская въ новъ подъ мазана, а покрыта еще прошлаго году“. Сказано здѣсь не совсѣмъ ясно, но такъ какъ алтарь, какъ показываетъ его конструкція, не ломался, то упоминаемая сломка алтаря относится только къ алтарному своду, который, очевидно, далъ трещины и грозилъ паденіемъ, что и дало поводъ Димитріевскимъ прихожанамъ настаивать на ветхости всей церкви. Сломанный каменный сводъ замѣненъ былъ деревяннымъ плоскимъ накатомъ, при чемъ несомнѣнно въ это время были положены безобразныя желѣзныя связи, имѣвшія цѣлью притянуть алтарную восточную стѣну къ храмовой аркѣ. Вѣроятно еще архимандритъ Наркиссъ думалъ сдѣлать нѣчто подобное, приготовивъ до ста пудовъ связнаго желѣза, взятаго при закрытіи обители въ Покровскій монастырь, но не успѣлъ. Выраженіе „весьма выгодное укрѣпленіе“, даетъ основаніе думать, что и массивный контръ-форсъ съ восточной стороны алтаря былъ приставленъ въ это же время. Касательно Георгіевской церкви Иванъ Васильевичъ докладываетъ: „Егорьевская церковь такъ же въ новъ подмазана и выбѣлена въ нутрѣ, а съ наружи съ краскою подъ мазана. Въ трапезѣ Егорьевской сдѣланъ по благоволенію вашего Преосвященства придѣлъ въ храмъ Рождества Пресвятыя Богородицы; сія церковь называется теплою и сдѣланна во оной живописная печь такъ же съ нутра и снаружи подъ мазанны вновь. и выбѣленны“.

Такимъ образомъ, въ этой церкви, кромѣ необходимаго указаннаго ремонта, въ трапезѣ *вновь* сдѣланъ придѣлъ въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы. Съ какою цѣлью? Вѣроятно, для сокращенія на зиму отапливаемаго помѣщенія Георгіевской церкви.

Иконостасы въ Георгіевской и Петро-Павловской церквахъ остались прежніе, а св. антимины перемѣнены на другіе, а именно: въ церкви св. Георгія антимины положены священнодѣйствованны въ 1758 году Іосафомъ, епископомъ бѣлоградскимъ, а въ Петро-Павловской—освященный Порфіріемъ, епи-

скопомъ бѣлоградскимъ въ 1768 году. Въ черновомъ описаніи Куряжскаго монастыря, составленномъ строителемъ Адрианомъ (1820—36 г.), говорится, что въ то время иконостасъ Георгіевской церкви былъ „рѣзной старинной работы“, а Петро-Павловской „рѣзной, ветхій, пестропозлащенный“.

Украшенію и возстановленію благолѣпія Куряжской обители въ это время весьма много содѣйствовалъ тайный совѣтникъ Петръ Ѳедоровичъ Сабуровъ. Въ описи 1782—7 г. г. значится подризникъ бѣлой серебряной насыпи, сдѣланный съ покровомъ на тѣлѣ погребенной въ Куряжской обители Екатерины Алексѣевны Свиридовой Сабуровой, а немного ниже записано полное священническое облаченіе изъ таковой-же матеріи „наданное за покойную Екатерину Алексѣевну отъ ея супруга господина коллежскаго совѣтника Харьковскаго намѣстничества Верхняго Земскаго суда перваго департамента предсѣдателя Петра Ѳедоровича Сабурова“. Итакъ Петру Ѳедоровичу, теперь уже тайному совѣтнику, Куряжъ дорогъ былъ по воспоминаніямъ о его покойной супругѣ. Подъ поломъ Георгіевской церкви въ трапезной части противъ средняго окна южной стѣны находится склепъ съ чуть виднѣющимся сквозь отверстіе въ немъ истлѣвшимъ гробомъ и сохранившимися доселѣ на останкахъ тѣла одеждами. На старинномъ планѣ этой церкви, составленномъ въ 1834 г., означено, что въ склепѣ, приходившемся подъ солею существовавшаго еще тогда Казанскаго придѣла, погребено тѣло дѣйствительной статской совѣтницы Анны Андреевны Сабуровой. Кто она была—намъ неизвѣстно, но если она не была второю супругою Петра Ѳедоровича, то навѣрно ближайшею родственницею, ибо онъ особенное вниманіе свое обратилъ на украшеніе придѣла, гдѣ погребено тѣло Анны Андреевны. Для этого придѣла имъ пожертвована была икона Казанской Божіей Матери въ дорогой сребропозлащенной, украшенной двумя изумрудами, жемчугомъ и бурмисткими зернами, ризѣ, въ вѣнцѣ которой вставлены два золотые перстня—одинъ съ брильянтовымъ вензелемъ Р. С., а другой съ яхонтомъ, осыпаннымъ алмазами. Несомнѣнно, эта икона была у Петра Ѳедоровича семейною святынею, а перстни, быть можетъ, вѣнчальные его или его супруги. Принесши эту святыню въ даръ обители, въ которой онъ тогда построилъ домъ для

пріѣзза, а потомъ исколоталъ даже право поселиться здѣсь на всегдашнее жительство, ¹⁾ Петръ Ѳедоровичъ пожелалъ, чтобы новый придѣлъ, который строили и освятили уже въ честь Рождества Пресвятой Богородицы,—былъ переименованъ въ честь Ея иконы Казанской, что и было исполнено. Онъ снабдилъ его въ 1805 году ²⁾ весьма цѣнною серебряною утварью, въ которой, помимо напрестольныхъ евангелія и креста съ св. мощами. вѣсу было болѣе 70 фунтовъ. Кромѣ того, имъ пожертвовано 10 великолѣпныхъ священническихъ облаченій, изъ которыхъ лучшія были по 30 руб. за аршинъ, семь таковыхъ же діаконскихъ облаченій, по три набора напрестольныхъ одеждъ и покрываль, воздуховъ, пеленъ подъ евангелія и занавѣсей къ царскимъ вратамъ, и наконецъ два ковра. Опись всему этому была составлена въ 1806 году и собственноручно имъ подписана 12 сентября, каковою описью онъ на случай своей смерти утверждаетъ въ вѣчное владѣніе за монастыремъ какъ всѣ эти пожертвованія, такъ и горницу съ кухнею и сѣнями, построенную имъ здѣсь для своего пріѣзда; подписался тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ орденовъ князя Владиміра 3-й степени и св. Анны 2-й ст. ³⁾ По смерти своей, Петръ Ѳедоровичъ былъ однако погребенъ, конечно по его волѣ, не во вновь устроенной имъ Казанской церкви близъ гробницы Анны Андреевны Сабуровой, а близъ Преображенской церкви вмѣстѣ съ первою своею супругою Екатериною Алексѣевною (если только Анна Андреевна была его второй супругой).

Епископъ Стефанъ.

(Продолженіе будетъ).

1) Указъ отъ 14 февраля 1805 года.

2) Вѣроятно придѣлъ въ это время и былъ переименованъ; по крайней мѣрѣ, въ описи 1800 года онъ называется еще Рождество-Богородичнымъ.

3) Можно предположить, что у Петра Ѳедоровича Сабурова ранѣе въ его домѣ была домашняя церковь въ честь Казанской Божіей Матери и что всю эту церковь и пожертвованную имъ утварь онъ лишь перенесъ въ Куряжскій монастырь. Къ этому предположенію даетъ основаніе помѣтка на поляхъ описи противъ двухъ пеленъ подъ евангеліе „вѣтхая“ и крестъ „съ мощами“, очевидно—старинный, а не вновь купленный. Во вновь составленной по возобновленіи монастыря описи икопостасъ придѣла, тогда еще Рождество-Богородичнаго, названъ маленькимъ „стариннымъ“, а не новымъ.

Библиотека священника *).

„Мелочи въ обыденной жизни священника“. Протоіерей А Ковальницкаго. Изд. 2-ое. Варшава 1903 г.

Въ 1903 году вышла въ свѣтъ, вторымъ издаіемъ, книга протоіерей А. Ковальницкаго подъ заглавіемъ:—„Мелочи въ обыденной жизни священника“. Небольшая по объему, книжка эта, по своему содержанію, можетъ представлять большой интересъ для каждаго православнаго священника, городского и сельскаго, какъ весьма полезное руководство къ жизни. Въ „Практическомъ руководствѣ для пастырей“, изучаемомъ нами въ духовныхъ семинаріяхъ, многого нѣтъ, да и не можетъ быть, того, что было бы полезно знать каждому священнику, въ особенности молодому, неопытному, и въ итогѣ получается то, что молодой человекъ поступаетъ на приходъ безъ всякаго жизненнаго опыта, безъ всякаго „умѣнія жить среди общества“. Между тѣмъ „священникъ, справедливо замѣчаетъ авторъ разсматриваемой нами книги, какъ человекъ просвѣщенный, какъ человекъ, вмѣющій свою задачу вліять на всѣ общественныя сферы,—долженъ умѣть жить среди общества, знать формы вѣжливости и умѣть прилагать ихъ къ жизни. Все это требуется не потому, чтобы это составляло главную задачу священства, а потому, что священникъ, не обращающій никакого вниманія на правила вѣжливости, священникъ безъ жизненнаго такта, никогда не приобрететъ себѣ въ благовоспитанныхъ сферахъ общества той почтительности, какая ему слѣдуетъ по его сану и никогда онъ не будетъ имѣть возможности вліять благотворно на эти сферы. Даже замѣчательные таланты не выкуинтъ этого недостатка у священника. Вотъ почему каждый священникъ долженъ внимательно наблюдать за собою, чтобы во всемъ: одеждѣ, походкѣ, взглядѣ, бесѣдѣ, въ дорогѣ, въ гостяхъ, у себя дома и, въ особенности, на Богослуженіи являть собою прииѣръ благопристойности, приличія, а не быть „притчею во языцѣхъ“—для другихъ. Въ особенности важно для каждаго священника помнить правила благоприличія и быть тактичнымъ въ жизни въ нынѣшнее, трудное, переживаемое нами время холоднаго отношенія къ религіи, времени,—когда общество, особенно высшее, слишкомъ требовательнымъ является, именню, къ служителямъ церкви, когда всякій пробѣлъ, всякій нравственный промахъ враги православной церкви съ злорадствомъ выставляютъ на видъ нашему духовному званію... Это во первыхъ. Второе: по характеру своей службы священникъ имѣетъ отношеніе ко всѣмъ слоямъ общества—низшимъ, среднимъ и высшимъ. Его приглашаютъ, напр., для совершенія

*) Подъ такимъ общимъ заголовкомъ мы намѣрены помѣщать *библиографическія замѣтки*—о книгахъ, полезныхъ и интересныхъ для духовенства. *Ред.*

какой-нибудь тѣбы,—въ домъ простолюдина, но его, для той же цѣли, могутъ попросить и въ домъ человѣка знатнаго; священникъ, предположимъ, сельскій привыкъ видѣть вокругъ себя мужичковъ, людей простыхъ и, большею частію, совершенно не грамотныхъ, въ ихъ бѣдной, незатѣливой обстановкѣ, но ему же, какъ служителю церкви и совершителю Таинъ Божіихъ, можетъ представиться случай быть и среди людей высокообразованныхъ, богатыхъ, обставленныхъ роскошью и довольствомъ. Какъ держать себя священнику, скромному служителю алтаря, въ такомъ обществѣ? „Многіе священники, говорятъ о. Ковальницкій, изъ-за этого не находятъ пріятности бывать въ домахъ высшаго круга. Но священникъ, обязанный, по сл. ап. Павла, „быть всѣмъ вся“, долженъ быть всегда готовымъ проводить минуты, часы, въ семьяхъ не только бѣднаго незнатнаго люда, но и въ семьѣ знатнаго вельможи. Священникъ, уклоняющійся отъ посѣщенія домовъ знатныхъ людей только ради незначія общепринятыхъ приличій, самъ унижаетъ свой высокій, священническій санъ; онъ забываетъ, что во всякомъ случаѣ священство доставляетъ лицу, носящему его, особаго рода почетъ отъ благочестивыхъ вельможъ и даже царей; поэтому священникъ становится всегда отвѣтственнымъ за уклоненіе отъ обязанности вліять на высшіе слои вѣршпыхъ ему Богомъ прихожанъ. Не уклоняться долженъ священникъ отъ приглашеній въ семейства знатныхъ людей, а изучать правила приличій, насколько это полезно ради болѣе близкаго общенія съ своими прихожанами“...

Дѣйствительно: священникъ, понимающій „хорошіи тонъ“, приличныя манеры, никогда не будетъ чувствовать себя стѣсненнымъ, хотя бы ему, по служебнымъ обязанностямъ или въ качествѣ гостя, и пришлось быть въ домахъ „высшаго круга“ ..

Но какихъ же правилъ общественныхъ приличій долженъ держаться священникъ, и какихъ онъ, какъ священникъ, исполнять не долженъ? Какъ разобратся во всѣхъ этихъ „мелочахъ“? Братскій совѣтъ относительно такихъ недоумѣшпыхъ вопросовъ, разумный взглядъ на всѣ эти „мелочи“, иногда очень важныя, для составленія мнѣнія о священникѣ, и даетъ разсматриваемая нами книга протоіерея, о. Ковальницкаго—„Мелочи въ обыденной жизни священника“.

По содержанію книгу протоіерея о. Ковальницкаго можно раздѣлить на три части: въ первой части (предисловіи) авторъ говоритъ о вѣжливости вообще, о пользѣ и необходимости для священника знать и исполнять правила вѣжливости и о томъ—какое значеніе имѣютъ иногда „мелочи“ въ жизни человѣка. Вторую часть авторъ посвящаетъ указанію на такія „мелочи“ и на такія правила вѣжливости, исполненіе которыхъ, такъ или иначе, можетъ вліять на успѣхъ пастырской дѣятельности священника. Правила эти касаются богослужебной и внѣбогослужебной его дѣятельности.

Въ частности: здѣсь предлагаются совѣты священникамъ относительно на-строения, съ какимъ они должны отправляться изъ дому на богослуженіе, ихъ поведенія въ храмѣ, походки, произношенія молитвъ и возгласовъ, воздѣванія рукъ (во время Херувимской пѣсни и освященія Св. Даровъ), стоянія предъ престоломъ, каждонія, поклоновъ; совѣты относительно лица, шея, рукъ, ногъ, зубовъ, ногтей, волосъ, выраженія глазъ, способа вості бесѣду (въ храмѣ и внѣ храма), относительно бѣлья; братскія предостереженія касательно табакокуренія и табакопюханія, карточной игры, танцевъ; наставленія относительно вѣббогослужебной одежды священника: самага покроя ся, цвѣта и достоинства матеріи; пошенія поясовъ, обуви, перчатокъ, брачныхъ колець, наперстныхъ крестовъ, орденовъ и другихъ знаковъ отличій; совѣты относительно держанія себя на улицѣ, въ мѣстахъ общественныхъ собраній; о пріемѣ гостей, визитахъ, визитныхъ карточкахъ...

Очень полезныя и необходимыя свѣдѣнія сообщаются почтеннымъ авторомъ касательно поведенія священника, какъ гостя, при столѣ, въ „домахъ вышаго круга“. Довольно интересныя и умѣстныя выдержки приводятся о Ковальницкимъ относительно „мелочей“, наблюдаемыхъ при столѣ въ домахъ интеллигентовъ изъ книжки: „Guide du jeune prêtre par Rapidis“—(наставленіе молодому р.—католическому священнику)—французскаго каноника Рапиди. Эти наставленія каноника Рапиди относительно исполненія правилъ приличія, вѣжливости,—полезны, для свѣдѣнія, и каждому русскому священнику, такъ какъ они наблюдаются при столѣ и въ нашемъ интеллигентномъ русскомъ обществѣ.

Предлагаются также авторомъ полезныя свѣдѣнія относительно письмоводства священника, въ частности: о писаніи оффиціальныхъ бумагъ и писемъ, а также писемъ характера религіознаго, рождественныхъ, дружескихъ, или же требуемыхъ одною только вѣжливостію; наставленія касательно самага почерка, обозначенія адресовъ и титуловъ, подписей и т. д.

Послѣ правилъ о письмоводствѣ, авторъ дастъ нѣсколько полезныхъ совѣтовъ о томъ: какія развлеченія болѣе полезны и приличны священнику, какъ лицу духовному, и высказываетъ сужденіе о томъ: можно ли и прилично ли православному священнику посѣщать театры и цирки и вообще мѣста увеселительныя, довольно умѣстно приводя размышленія объ этомъ св. ап. Павла, св. Иоанна Златоуста, Тертуліана, а также весьма характерныя отзывы и взгляды на это нѣкоторыхъ иностранныхъ журналовъ.

Въ третьей части своей книги (заключеніи) о. Ковальницкій разрѣшаетъ еще такой вопросъ: что долженъ дѣлать священникъ, чѣмъ воодушевлять себя, если онъ „испытываетъ смущеніе отъ неуваженія, выражаемаго, часто въ мелочахъ, со стороны лицъ, непочитающихъ священнаго сана, и говорить о томъ, что въ своихъ замѣткахъ имъ (авторомъ)

обращено вниманіе только на нѣкоторыя, весьма немногія, „мелочи“ въ жизни священника, а между тѣмъ „мелочей масса“,—высказывая, при этомъ, желаніе, чтобы книга его вызвала болѣе полное изслѣдованіе кѣмъ явбудь этого предмета, а также—если бы она вызвала обстоятельный трудъ въ печати—„о мелочахъ и немелочахъ въ дѣятельности и жены священника, какъ сотрудницы въ его пастырской дѣятельности“. „Жена священника, справедливо замѣчаетъ авторъ, во всей полнотѣ истины, представляетъ собою помощницу мужу: мы не говоримъ уже о томъ, что она является хранителемъ и утѣшителемъ въ его болѣзни и скорби; благодаря ея помощи, священникъ получаетъ возможность лучше исполнять свои пастырскіе труды. Она ведетъ, если не все, то почти все, хозяйство, лишь бы только не отрывать мужа отъ его священническихъ обязанностей; она занимается воспитаніемъ своихъ дѣтей, она выручаетъ мужа иногда и по изъмоводству; она же помогаетъ мужу и по учительству дѣтей въ приходской школѣ; она же посѣщаетъ больныхъ въ приходѣ, посѣтитъ которыхъ мужъ не успѣваетъ, и т. под. Сколько при этомъ бываетъ важна и „мелочей“ въ жизни жены священника—этой діакониссы нашего времени въ сельскихъ приходяхъ“!...

Таково, въ общемъ, содержаніе разсматриваемой нами книги протоіеря, о Ковальницкаго.

Какъ на недостатокъ книги можно указать на то, что о многихъ „мелочахъ“ говорится или очень мало, напр. относительно карточной игры, или ничего не говорится, напр. относительно привычки нѣкоторыхъ священниковъ объясняться съ прихожанами—малороссами обязательно на ихъ малороссійскомъ (хохлацкомъ) нарѣчій, въ надеждѣ быть болѣе понятнымъ; сидѣнія въ шляпахъ и шапкахъ въ станціонныхъ залахъ 1 и 2 класса, гдѣ всегда увидите св. икону; пошенія цилиндровъ, брюкъ „на выпускъ“—и т. п. Впрочемъ, и самъ авторъ сознается въ томъ, что онъ не считаетъ трудъ свой полнымъ, что „мелочей“, иногда очень важныхъ въ жизни священника, масса, такъ что трудно, собственно говоря, все записать или сгруппировать вмѣстѣ. Какъ на недостатокъ книги—можно указать еще на нѣкоторую смѣшанность содержанія и непоследовательность въ изложеніи.

Однако, не смотря на эти ничтожные недостатки, книга о. Ковальницкаго *весьма полезна* для каждаго священника, книга эта, справедливо говоря, можетъ быть „настолюною“ для любого священника, городского и сельскаго, и заслуживающею полнаго довѣрія уже потому, что авторъ ея, протоіерей А. Ковальницкій—лицо, хорошо извѣстное въ духовной русскои и переводной литературѣ, самъ, какъ видно, бывалъ не разъ и въ домахъ „высшаго круга“, многое видѣлъ, ко многому успѣлъ присмотрѣться въ жизни...

Нельзя не пожелать, чтобы трудъ, имъ изданный, имъ-же самимъ былъ и дополненъ новою книгою, появленію которой въ печати авторъ считаетъ очень желательнымъ, именно: „О мелочахъ и не мелочахъ въ дѣятельности жены священника, какъ сотрудницы въ его настоятельской дѣятельности“.

Книга о. Ковальницкаго, „Мелочи въ обыденной жизни священника“, — написана живымъ и картиннымъ слогомъ, читается легко, характеръ со- вѣтовъ и предостереженій — чисто братскій, искренній; видно по всему, что почтенный о. протоіерей искренно желаетъ, чтобы болѣе молодые его собратья — священники ознакомились, съ пользою для самихъ же себя, съ правилами приличій, вѣжливости, хорошими манерами, со всеѣмъ тѣмъ, что у интеллигентныхъ и вполне благовоспитанныхъ людей называется „хорошимъ тономъ“. Цѣна книги — 70 коп. (безъ пересылки). Продается въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузона, С.-Петербургъ, Гостиный дворъ, № 45.

Священникъ *Владиміръ Щербининъ*.

с. Басовка.

Архіерейскія богослуженія во время Святой седмицы.

Въ первый день Пасхи божественную литургію въ Озерянскій церкви Покровскаго монастыря совершалъ Преосвященный Стефанъ, Епископъ Сумскій.

Въ тотъ же день вечерню въ Озерянскій церкви Покровскаго монастыря совершилъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, а въ Каѳедральномъ соборѣ — Преосвященный Викарій Харьковской епархіи Стефанъ, Епископъ Сумскій.

— Въ понедѣльникъ, 29-го марта, божественную литургію въ Харьковской Воскресенской церкви совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній. Въ концѣ литургіи Владыка обратился къ многочисленнымъ богомольцамъ со словомъ на текстъ: „Нынѣ вся исполнишася свѣта“. Слово это напечатано въ VI-й кн. нашего журнала за н. г.

Литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ этотъ день совершалъ Преосвященный Стефанъ, Епископъ Сумскій.

Архіерейскія богослуженія 4-го и 11-го апрѣля.

4-го апрѣля, въ недѣлю о Ѳомѣ, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершилъ божественную литургію въ Покров-

скомъ монастырѣ. Въ концѣ литургіи Архипастырѣ обратился къ присутствовавшимъ въ храмѣ со словомъ „о явленіи Господа нашего Іисуса Христа по воскресеніи изъ мертвыхъ“. По окончаніи литургіи Владыка раздавалъ молившимся св. артосъ.

Въ Каѳедральномъ соборѣ въ этотъ день божественную литургію в раздачу артоса совершалъ Преосвященный Стефанъ, Епископъ Сумскій.

Въ тотъ-же день Преосвященный Стефанъ совершилъ вечерню на Холодной горѣ, въ церкви Скорбященской Божіей Матери, въ мѣщанской богадѣльнѣ.

— 11-го апрѣля, въ недѣлю Женъ Міроносицъ, въ Крестовоздвиженской (Міроносицкой) церкви, по случаю храмоваго праздника, божественную литургію совершалъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. Слово во концѣ литургіи было произнесено о. настоятелемъ храма, членомъ Харьковской духовн. консисторіи, священникомъ Н. Любарскимъ.

Въ тотъ же день Преосвященнымъ Стефаномъ, Епископомъ Сумскимъ, совершены была литургія въ Каѳедральномъ соборѣ и молебствіе на заводѣ Гельферихъ-Саде.

Совершеніе литургіи Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ въ домовоіи церкви Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

12-го марта Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, совершилъ, соборне, литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ домовоіи церкви Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища. Въ концѣ литургіи Высокопреосвященный обратился къ воспитанницамъ училища съ слѣдующими архипастырски назидательными словами:

„Я нарушилъ, дѣти, обычное теченіе училищной жизни вашей, явившись къ вамъ для молитвы въ учебный день. Но не безъ цѣли и не безъ пользы я сдѣлалъ сіе. Вдумайтесь, какъ проходитъ жизнь наша на землѣ: минута за минутой, часъ за часомъ, день за днемъ протекаетъ ова въ суетѣ и житейскихъ дѣлахъ, направленныхъ къ собственнымъ нашимъ интересамъ и личной нашей пользѣ. А много ли заботимся о душѣ своей, много ли посвящаемъ времени на молитву? Совсѣмъ мало. Посчитайте часы суточнаго времени и вы увидите, что время молитвы мы измѣряемъ минутами, да еще и немногими минутами. Встаемъ поутру—молимся, но коротка эта молитва: много, если пять минутъ продолжается она. Затѣмъ цѣлый день

работаемъ. Предъ обѣдомъ и послѣ обѣда мы молимся всего лишь нѣсколько секундъ, а потомъ, уже отходя ко сну, мы снова посвящаемъ молитвѣ нѣсколько минутъ. Итакъ, изъ 24 часовъ въ сутки мы едва $\frac{1}{4}$ часа посвящаемъ молитвѣ, употребляя все остальное время на дѣла свои. Положимъ, что трудъ дѣло святое, а ученіе несомнѣнно дѣло святое, но молитва все же выше его. Да и не всякое ученіе одинаково свято, благородно, честно и возвышенно. Всякое ученіе оцѣнивается съ точки зрѣнія цѣли. Если мы учимся для міра, для сей временной жизни, для себя, если самыя науки направлены къ достиженію матеріальныхъ выгодъ, къ обладанію богатствомъ, къ достиженію чести и славы мірской, высокаго общественнаго положенія и другихъ практическихъ цѣлей подобнаго рода, то какая польза для души и спасенія отъ такого ученія?! Святымъ дѣломъ, дѣломъ поистинѣ богоугоднымъ можетъ быть названо такое образованіе и воспитаніе, которое указываетъ намъ путь къ Богу и приводитъ насъ ко спасенію; изученіе слова Божія, истинъ православной вѣры, правилъ христіанской нравственности—вотъ дѣло святое, вотъ наука душеспасительная и богоугодная. Но такое ученіе не можетъ быть безъ молитвы, такое ученіе само есть молитва.

Въ этомъ случаѣ я не говорю только о Законѣ Божіемъ и прочихъ богословскихъ наукахъ, которыя при надлежащей постановкѣ прямо ведутъ насъ къ Богу. Даже такія науки, какъ математика, которая повидимому менѣе всего говоритъ о Богѣ и Его святой и вѣчной Правдѣ и та можетъ содѣйствовать нравственному развитію человѣка, ибо и самъ Творецъ нашъ все въ природѣ мѣрою и вѣсомъ опредѣлилъ. Что же касается такихъ наукъ, какъ физика, космографія и другія естественныя науки, то они прямо открываютъ намъ всемогущество, премудрость и благодать Божію во вселенной. Въ исторіи христіанства мы знаемъ не мало примѣровъ, когда изученіе природы приводило къ познанію Бога многихъ язычниковъ. Въ рукахъ опытнаго и истиннаго христіанскаго учителя эти науки могутъ быть весьма полезными, какъ необходимое восполненіе при изученіи религіи. Можно только пожалѣть, что въ послѣднее время въ школахъ изучаются одни явленія природы безотносительно къ ихъ Творцу и Создателю, а между тѣмъ каждое, даже незна-

чительное, явленіе природы указываетъ намъ на его Виновника.

Но молитва все же выше и ничто не можетъ сравниться съ нею по силѣ ея воспитательнаго значенія. Христіанская молитва, съ благоговѣніемъ возносимая отъ ума и сердца нашего, есть живая наша бесѣда съ Богомъ. Изъ церковныхъ же богослуженій поистинѣ умилительною, трогательною, благоговѣніемъ охватывающею является литургія Преждеосвященныхъ Даровъ. По самому составу входящихъ въ нее пѣснопѣній и молитвословіи она сильна встрепенуть нашу душу и пробудить ее отъ сна, сообщить ей духъ бодрости, разорвать, хотя на время, нашу связь съ міромъ и удалить отъ всего что въ немъ, указать душѣ на тотъ духовный миръ, тотъ вѣчный удѣлъ ея, какой принадлежитъ ей по самой ея духовной природѣ.

Вотъ почему прибылъ я сюда, чтобы помолиться у васъ и съ вами; вотъ почему въ теченіе всей великой и св. четырехдесятиницы я поочередно совершаю литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ домовыхъ храмахъ духовно-учебныхъ заведеній. Не могу утаить отъ васъ и того истиннаго духовнаго наслажденія, какое получилъ я отъ сердечной молитвы съ вами, отъ вашего умилительнаго и духовнаго пѣнія, отъ вашего истоваго, благоговѣйнаго и молитвеннаго чтенія. Вижу и по вашимъ лицамъ, что чудное богослуженіе, совершенное вами въ храмѣ вашемъ, и вамъ доставило полное религіозное удовлетвореніе. Урокъ добрый, святой и поучительный. Да пребудетъ же съ вами Божіе благословеніе!

Паннихида по погибшихъ на броненосцѣ «Петропавловскѣ».

Въ Пятвицу, 2 апрѣля, въ Успенскомъ Кафедральномъ соборѣ Высокопреосвященнымъ Арсеіемъ Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, въ сослуженіи мѣстнаго прѣбывающаго и городского духовенства, была совершена паннихида по погибшихъ на броненосцѣ „Петропавловскѣ“ вмѣстѣ съ командовавшимъ флотомъ въ Тихомъ океанѣ вице-адмиралѣ С. О. Макаровѣ и прочихъ воинахъ, „на бранѣ животъ свой положившихъ за вѣру, Царя и отечество“. При пѣніи „Со святыми упокой“ и при провозглашеніи вѣчной памяти боярину Стефану и всѣмъ воинамъ, всѣ присутствовавшіе въ храмѣ благоговѣнно опустились на колѣни; у многихъ на глазахъ были замѣтны слезы. На паннихидѣ присутствовали: и. д. Харьковского губернатора С. Н. Гербель, вице-губернаторъ В. Н. Азан-

чевскій, попечитель учебнаго укрѣга М. М. Алексѣенко, и. д. начальника гарнизона, начальникъ Харьковской мѣстной бригады генераль-лейтенантъ Сержинскій, временно-командующій 10 кавалерійской дивизіей генераль-маіоръ Авдѣевъ, генералитетъ, офицеры мѣстнаго гарнизона, представители военныхъ, гражданскихъ и общественныхъ учрежденій и масса молящихся.

Поднесеніе иконы священнику Захаріи Ѡ. Кандыбѣ.

Въ Воскресенье, 14 марта, происходило прощаніе корпораціи Харьковской Духовной Семинаріи съ бывшимъ учителемъ образцовой двухклассной при Семинаріи школы о. Захаріей Кандыбой, рукоположеннымъ 29 февраля во священника къ Каракалинской воевнй мѣстной церкви. Отъ корпораціи поднесена была о. Кандыбѣ икона Пресвятой Богородицы въ сребро-позлащенной ризѣ, при чемъ, съ соизволенія о. ректора семинаріи, духовникъ семинаріи, священникъ С. М. Посельскій произнесъ слѣдующую рѣчь.

„Глубокоуважаемый Захарія Ѡеодоровичъ!

Какъ ближе всѣхъ стоящій къ Вамъ по службѣ, отъ лица собравшихся здѣсь сослуживцевъ по семинаріи, имѣю пріятный долгъ сказать Вамъ слѣдующее:

Мы очень рады видѣть Васъ въ священническомъ санѣ, который Вы получили по достоинству, какъ по природнымъ Вашимъ душевнымъ качествамъ, даннымъ Вамъ отъ Бога, между которыми главнѣйшее, необходимое для священно-церковно-служителя—благотворнѣйшее отношеніе къ предметамъ религіи, Вамъ присуще въ особенности,—такъ и по научной подготовкѣ къ прохожденію священническаго служенія, такъ какъ Вы выдержали экзаменъ по богословскимъ наукамъ въ объемѣ семинарскаго курса преподаванія. Во вторыхъ, рады этому потому, что въ этомъ мы видимъ подтвержденіе нашей христіанской надежды, что всякое доброе дѣло не остается безъ награды отъ Бога; въ третьихъ, по чувству благорасположенности къ Вамъ, такъ какъ теперь Ваше и общественное и матеріальное положеніе намѣняется къ лучшему и мы рады Вашей радостію. До сихъ поръ, въ санѣ діакона, въ эктенияхъ, произносимыхъ Вами, Вы были выразителемъ предъ Богомъ нашихъ общихъ нуждъ духовныхъ и тѣлесныхъ, сегодня же въ санѣ священника, въ возгласахъ, слышанныхъ нами и въ тайныхъ священническихъ молитвахъ, принося безкровную жертву, Вы были болѣе полномощнымъ молитвенникомъ за насъ предъ Богомъ, какъ получившій для такого ходатайства сугубую благодать, и за Ваши сегодняшнія молитвы за насъ мы Васъ отъ всего сердца благодаримъ.

Изъ Вашей почти двадцатилѣтней служебной дѣятельности на долю семинаріи пришлось сравнительно мало времени. Но и за короткій срокъ Вашей службы при семинаріи Вы успѣли завоевать себѣ наше общее расположеніе и какъ діаконъ, и какъ учитель, и какъ сосѣдь и членъ семинарскаго общества. Какъ діаконъ, обладая очень представительной внѣшностію и пріятнымъ, громкимъ голосомъ, при Вашемъ благоговѣйномъ служеніи, Вы много способствовали благолѣпному совершенію церковныхъ службъ въ семинарскомъ храмѣ и доставляли намъ много духовной радости; какъ учитель Вы издавна пользовались славой опытнаго педагога и эта Ваша опытность была извѣстна и высшему начальству: когда на педагогическихъ курсахъ для учителей церковно-приходскихъ школъ необходимо было давать примѣрные уроки по предметамъ школьнаго обученія, давать эти уроки были приглашены Вы; особенно же въ нашей школѣ Вы прекрасно поставили пѣніе; трудно найти школу, гдѣ бы ученики пѣли такъ много церковныхъ пѣснопѣній и пѣли бы съ такою стройностію. Какъ сосѣдь и членъ семинарскаго общества Вы были „добрый человекъ“.

Въ виду нашего скорого разставанія съ Вами, мы имѣемъ потребность нашей души выразить Вамъ и чувства нашего сорадванія Вамъ и чувство благодарности за Вами труды на пользу семинаріи и образцовой при ней школы и сердечное благопожеланіе счастливаго пути и счастливаго устроенія на новомъ мѣстѣ Вашего служенія и дальнѣйшаго успѣха въ Вашихъ дѣлахъ. А какъ наглядное выраженіе этихъ чувствъ нашихъ въ отношеніи къ Вамъ, просимъ Васъ принять отъ насъ сію икону Матери Божіей, конію Озерянскія иконы, мѣстной]свѣтыни г. Харькова. Пусть Она честнымъ своимъ Покровомъ охраняетъ Васъ на всѣхъ путяхъ Вашей жизни“.

Празднованіе пятидесятилѣтія служенія въ священномъ санѣ протоіерея о. Іоанна С. Попова.

(Продоженіе *).

По окончаніи литургій всѣ священнослужители вышли изъ алтаря и остановились на срединѣ храма, а о. юбиляръ сталъ на солеѣ, обратившись лицомъ къ народу. Помощникъ]благочиннаго о. І. Кузнецовъ прочелъ указъ Консисторіи о]разрѣшеніи Его Высокопреосвященствомъ устроить чествованіе]уважаемаго] о. юбиляра и сказалъ прочувствованную, отъ лица духовенства 3 округа, рѣчь. Въ ней онъ благодарилъ о. юбиляра] за 12-ти лѣт-

*) См. „Изв. по Харьк. Еп.“ № 3,

нюю плодотворную дѣятельность его въ качествѣ благочиннаго, за его заботы о нуждахъ вѣреннаго его попеченію духовенства и за умѣнье мирно улаживать возникавшія въ средѣ духовенства округа недоумѣнія, такъ что оно въ настоящее время представляетъ какъ бы одну сплоченную родственную семью. Въ виду этого о. Іоаннъ выразилъ о. благочинному искреннее желаніе, чтобы онъ еще много лѣтъ стоялъ во главѣ 3-го округа. Въ заключеніи рѣчи о. Іоаннъ просилъ почтеннѣйшаго юбиляра принять отъ духовенства 3-го округа и возложить на себя золотой крестъ, украшенный драгоценными камнями.

Когда о. юбиляръ облобызалъ и возложилъ на себя честный крестъ, къ солеѣ подошли представители отъ благодарныхъ своему о. благочинному церковныхъ старостъ 3-го округа съ иконою св. Троицы въ богатой серебро-позлащенной ризѣ и съ адресомъ въ роскошной папкѣ. По прочтеніи адреса, онъ вмѣстѣ съ папкой и св. иконою былъ врученъ о. благочинному. Содержаніе адреса церковныхъ старостъ было таково.

„Ваше Высокопреподобіе, Достоважаемый отецъ Благочинный!

Пріятнымъ долгомъ считаемъ почтить Васъ въ знаменательный день 50-ти лѣтія Вашей службы въ священномъ санѣ и 12-ти лѣтія въ должности благочиннаго изъявленіемъ своихъ сердечныхъ чувствъ и благожеланій.

Долголѣтіе всегда и вездѣ почтено, а такой періодъ времени въ санѣ священства особо цѣненъ.

Всѣмъ извѣстно, какъ тяжела служба священника и какъ она отвѣтственна въ настоящее тревожное время. Но Вы къ тому еще состоите 12 лѣтъ въ должности окружнаго благочиннаго. Намъ не вполне извѣстны Ваши дѣянія на этомъ поприщѣ, но и то что мы видимъ и знаемъ свидѣтельствуешь о Вашихъ великихъ и, пожалуй, безпримѣрныхъ заслугахъ въ нашемъ краѣ. Здѣсь нѣсколько изъ насъ представителей церковныхъ старостъ и попечителей тѣхъ приходоѡ, гдѣ по Вашей мысли, подъ Вашимъ руководствомъ, устроены и строятся новые храмы. Изъ этихъ храмовъ три уже освящены, а въ двухъ строящихся Вы состоите, какъ и въ первыхъ, предсѣдателемъ строительныхъ комитетовъ. Затѣмъ сколько неурядицъ и даже тяжбныхъ дѣлъ возбуждалось при отношеніяхъ церковныхъ старостъ съ просфорницами. Но по Вашей мысли, по Вашему началу и ходатайству Епархіальнымъ Начальствомъ выработаны и опубликованы правила, опредѣляющія права и обязанности тѣхъ и другихъ другихъ. Наконецъ и отношенія Ваши къ намъ по службѣ самыя благосердныя и благожелатель-

ныя; съ какимъ умѣньемъ безобидно, Вы исправляли наши недоразумѣнія, съ какимъ сердечнымъ расположеніемъ Вы цѣните выдающіеся труды и предстательствуете, гдѣ слѣдуетъ, объ отличіи достойныхъ. Все это породило въ насъ искреннее расположеніе и уваженіе къ Вамъ.

Въ знакъ высказанныхъ чувствъ пріимите, достоуважаемый отецъ благочинный, отъ насъ икону Пресвятой Троицы храмоваго праздника той церкви, которой Вы были строителемъ и въ которой Богъ судвлъ Вамъ достигнуть 50-ти лѣтъ службы. Да хранитъ Васъ Господь еще на многія лѣта“¹⁾).

(Окончаніе будетъ).

Иноепархіальный отдѣлъ.

Предложеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, данное 7 октября 1903 года Кіевской Духовной Консисторіи объ учрежденіи въ Кіевѣ пастырскихъ собраній.

„15-го числа минувшаго сентября я благословилъ устраивать въ Кіевѣ, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Платона, Епископа Чигиринскаго, пастырскія собранія. Собранія эти—дѣло весьма важное. Пастырская практика предъявляетъ теперь пастырямъ такія требованія, дать отвѣтъ на которыя не всякій пастырь можетъ, какою бы энергіею, силами и знаніями онъ ни обладалъ. Борьба, напр., съ сектантствомъ не требуетъ ли дружнаго сотрудничества пастырей? Выработка общихъ мѣръ для болѣе усиленнаго и благотворнаго вліянія на пасомыхъ не требуетъ ли обсужденія и братскаго согласія пастырей? Забота о бѣдныхъ, больныхъ, попеченіе о матеріальной и духовной сторонахъ жизни ихъ не говорятъ ли о пользѣ и необходимости братскаго обмѣна мыслями, взглядами и опытомъ пастырей?

Но если гдѣ приложима и умѣстна пастырская взаимопомощь, такъ это въ дѣлѣ просвѣщенія свѣтомъ Христовой вѣры народной массы всѣхъ ея классовъ. Вотъ почему я находилъ бы нужнымъ

¹⁾ *Примѣч.* Между церковными старостами, принявшими участіе въ поднесеніи св. иконы, можно указать помѣщика—дворянина Ивана Ивановича Буковскаго, купцовъ: Ивана Петровича Иванова, Василия Павловича Шкирина, крестьянъ: Андрея Васильевича Тарасенко, В. Коренева, Т. Неумывакина, А. Дергачева, Золотарева и другихъ.

предложить отцамъ-законоутелямъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній г. Кіева вмѣстѣ собранія для совмѣстнаго обсужденія и рѣшенія вопросовъ въ своей законоучительской практикѣ. Обиліе этихъ вопросовъ, ихъ сложность и жизненная цѣнность не подлежатъ сомнѣнію. Законоучитель—не обыкновенный учитель и не учитель только, а главнымъ образомъ воспитатель въ духѣ христіанской вѣры и благочестія. Законоучительство, поэтому, высокая святая дѣятельность и трудъ, требующій не личныхъ только силъ, но и общихъ усилій несущихъ этотъ трудъ пастырей. Я желаю, чтобы въ этихъ собраніяхъ руководилъ тотъ же мой викарій, Преосвященный Платовъ, которому вмѣстѣ съ этимъ поручаю общее наблюденіе надъ дѣломъ преподаванія Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Кіева. Консисторія сдѣлаетъ по сему зависящее отъ нея распоряженіе.

Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій.

(Кіевскія Епарх. Вѣд.).

Обращеніе къ духовенству Волынской епархіи Преосвященнаго Антонія, Епископа Волынскаго и Житомирскаго.

До моего свѣдѣнія дошло, будто многіе священники въ первыя 4 недѣли Великаго Поста служатъ только въ воскресные дни, а на страстной седмицѣ не совершаютъ литургій въ Великую Субботу. Это вопіющее безчестіе, за каковое на будущее время будетъ полагаться строгое взысканіе. Литургія Великой Субботы есть уже торжество Воскресенія Христова и она сего дня совершается по чину церковному съ большимъ благолѣпіемъ, нежели въ самый день Пасхи. Что же касается до лѣности іереевъ въ первую половину поста, то она вовсе непростительна. Въ нашей епархіи всѣ три архіерея совершаютъ по четыре литургіи на каждой седмицѣ четырехднѣвныя, а во многихъ другихъ епархіяхъ священникамъ предписано служить по четыре литургіи еженедѣльно *весь годъ*; во святую же четырехднѣвную службу вездѣ должна быть ежедневная и при этомъ по двѣ полныхъ литургій и по двѣ или болѣе преждеосвященныхъ еженедѣльно, послѣднія должны совершаться въ среду и пятокъ каждой изъ седмицъ четырехднѣвныя, въ четвертокъ 5-й недѣли ея, а также во дни поіелейные (24 февр и 9 марта) и во дни престольныхъ праздниковъ, если таковые случатся кромѣ субботнихъ и воскресныхъ дней. На страстной седмицѣ первые три дня литургій преждеосвященныхъ даровъ, а въ Четвергъ и Субботу св. Василя Великаго. Таинство исповѣди также можетъ совершаться безъ предо-

судительной торопливости, если прихожане раздѣлятся на семь седмиць, а не будутъ являться по 300 человекъ въ день.

Сверхъ того, духовенство должно неуклонно слѣдовать 52 правилу VI Вселенскаго собора, гласящему: „во всѣ дни поста святыхъ чотыредесятницы кромѣ Субботы и недѣли и святаго дня Благовѣщенія святая литургія бывасть не иная, какъ преждеосвященныхъ даровъ“, а потому допускать въ сїи дни служенія Златоустовой литургіи, напр., ради погребенія своей тещи или сороковаго дня жены старосты *) или какого бы то ни было иного событія — непростительно. Особенно неразумно оправдывать такое своеволие ссылкой на христіанскую любовь, ибо Апостоль свидѣтельствуеть, что *любовь не безчинствуетъ* (1 Кор. 13), да и не можетъ быть пользы для душъ умершихъ или живыхъ отъ поправія священныхъ правилъ, внушенныхъ Церкви Божественнымъ Духомъ.

(Волинск. Еп. Вѣд.).

Епископъ Антоній.

Отрадный починъ.

Суджанское земство принадлежеть къ числу первыхъ, которое рѣшилось ввести въ уѣздѣ страхование учителей народныхъ школъ на случай смерти. Согласно сдѣланному подсчету, принимая во вниманіе возрастъ и размѣръ страховой ежегодной уплаты, въ среднемъ расходъ для каждаго участника, при страховой суммѣ въ 1000 р., выражается въ 30-ти рубляхъ. Имѣется въ виду часть расходовъ отнести на средства уѣзднаго и губернскаго земствъ, а также нѣкоторую долю — на средства самихъ учителей, увеличивъ ихъ содержаніе до 300 р. въ годъ. Давно пора! (Совр. Лѣт.)

Ходатайство вдовъ и сиротъ духовнаго званія.

Въ городскую управу г. Кіева поступило ходатайство вдовъ и сиротъ духовнаго званія, въ которомъ они просятъ воспретить торговлю просфорами въ Кіевѣ лицамъ, не принадлежащимъ къ ихъ сословію, такъ какъ право такой торговли искони принадлежало только лицамъ духовнаго званія.

Новая секта.

По словамъ Gonies Rogannu, въ Америкѣ, на островѣ Beals,

*) Прямыи изъ печальной хроники мѣстной жизни.

появилась новая секта, основателемъ которой состоитъ Францъ Сандфортъ, мѣстный пасторъ. Сандфортъ убѣдилъ прихожанъ приносить жертвы: хлѣбъ, молоко, домашнихъ животныхъ и даже дѣтей. Служеніе новой секты происходитъ подъ открытымъ небомъ. Молитвами, пѣніемъ, дикими плясками население доводитъ себя до истерического экстаза, во время котораго мужчины бросаются другъ на друга, женщины пророчествуютъ. Правительство Соединенныхъ Штатовъ обратило вниманіе на паству Сандфорта и намѣрено положить предѣлы сектапству мѣрами административнаго воздѣйствія.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ редакцію журнала „В. и Р.“ на имя Высокопреосвященнаго Арсенія получено письмо слѣдующаго содержанія:

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастыръ и Отецъ!

„Покойный мужъ мой, Ключарь Псковскаго Каоедрального собора, протоіерей Сумеонъ Поповъ, будучи много лѣтъ епархіальнымъ миссіонеромъ и помощникомъ миссіонера, въ послѣдніе годы своей жизни составилъ „Справочную книгу при бесѣдѣ съ раціоналистическими сектантами“. Книга эта представляетъ большой томъ въ 50 печатныхъ листовъ въ 8^о и даетъ систематическій сводъ текстовъ Священнаго Писанія, отражающихъ нападки раціоналистическихъ сектантовъ на православную церковь и вѣрующіи: предлагая кратко возраженія сектантовъ и тѣ мѣста Священнаго Писанія, на которыя они ссылаются въ доказательство своей правоты, авторъ по пунктамъ опровергаетъ ихъ лжеученіе безъ излишнихъ объясненій—прямо текстами Священнаго Писанія.

Благодаря такому плану книги даже несвѣдущій въ противосектантской литературѣ проповѣдникъ, пользуясь ею, можетъ дать твердый и обстоятельный отвѣтъ на злокозненные возраженія раціоналистовъ, Всѣ компетентныя лица, которымъ была послана книга въ рукописи, удостовѣрили ея пользу и практическую пригодность при бесѣдѣ со старообрядцами.

Внезапная смерть моего мужа поставила меня въ безвыходное положеніе: оставшись съ большою семьею безъ всякихъ средствъ къ жизни, я принуждена была продолжать начатое покойнымъ печатаніе книги, такъ какъ на это дѣло были израсходованы уже значительныя средства. Нынѣ книга окончена печатаніемъ, но расходится она лишь среди людей близко заинтересованныхъ въ противосектантскомъ дѣлѣ. Пастыри Церкви, не состоящіе миссіонерами, не выписываютъ ея, вѣроятно по невѣдѣнію, насколько она можетъ быть полезна имъ при бесѣдахъ съ раціоналистами. Такъ какъ цѣлью мужа моего было дать руководство именно для пастырей, незнакомыхъ съ противосектантскою литературой, то я осмѣливаюсь почтительнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство—предложить прилагаемую „Справочную книгу“ къ выпискѣ во всѣ церкви вѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи.

Милостивое вниманіе Вашего Высокопреосвященства къ себѣ моей усерднѣйшей просьбѣ дать мнѣ возможность непрерывно выйти изъ тѣхъ затруднительныхъ обстоятельствъ, въ кои я поставлена съ семействомъ моимъ неожиданною смертью моего труженника мужа.

Цѣна книги 3 рубля. Выписывающіе отъ меня за пересылку не платятъ. Выписывающіе 10 и болѣе экземпляровъ получаютъ скидку въ 30%, безъ пересылки. 1904 года, февраля 18 дня. Покорнѣйшая просительница, вдова протоіеря *Минодора Попова*, Псковъ, Петропав. ул., соб. д.“

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсурскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ в независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единавѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статья объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія мовизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ляницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Спегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ

0 перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.